

Уральское церковно-историческое общество
Екатеринбургская духовная семинария

Православие на Урале: связь времен

Материалы
VI межрегиональной
научно-практической конференции
(Екатеринбург, 3 февраля 2017 г.)

Екатеринбург
2017

УДК 271.2(470.5)я43

ББК 63.3

П68

П68 Православие на Урале: связь времен : материалы VI межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 3 февраля 2017 г.) / ред. А. М. Бритвин. – Екатеринбург : Уральское церковно-историческое общество ; Екатеринбургская духовная семинария, 2017. – 152 с.

ISBN 978-5-9908364-3-3

2–4 февраля 2017 г. в Екатеринбурге по благословению Высокопреосвященного Кирилла, митрополита Екатеринбургского и Верхотурского, была проведена V международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. В рамках конференции состоялось очередное заседание Уральского церковно-исторического общества. С 2012 года январские заседания общества проводятся в форме межрегиональной научно-практической конференции «Православие на Урале: связь времен». Доклады, прочитанные на заседании общества 3 февраля, составили настоящий сборник.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 271.2(470.5)я43

ББК 63.3

© Уральское церковно-историческое общество, 2017

В. Н. Ильченко

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются особенности религиозной политики советского государства во время Гражданской войны. Проведен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих государственно-конфессиональные отношения.

Ключевые слова: религиозное законодательство, советская власть, революция, Гражданская война, отделение церкви от государства, права верующих, атеизм.

Историки права считают, что дореволюционное российское законодательство не стесняло религиозную жизнь народов, входивших в состав Российской Империи. Традиционные вероисповедания рассматривались как законные, им гарантировалось покровительство со стороны государства, хотя при этом существовали также государственные гарантии того, что они не нанесут урон Православной Церкви или не вызовут трений, осложнений и вражды между подданными разных национальностей.

После Октябрьской революции, действуя согласно принципу «отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу», Русская Православная Церковь старалась сохранить свою автономию и прежний правовой статус, но новая власть внесла радикальные изменения в государственно-конфессиональные отношения. И если официальное отношение Русской Православной Церкви к советской власти в начале 1918 года можно определить как лояльное, то последняя, исходя из идеологической монополии, тотчас же приступила к реализации практических мер по борьбе со всякой религией.

Политика советской власти изначально имела антицерковный характер, «поскольку коммунистическая идеология была пронизана научным атеизмом. Лежащая в ее основе марксистская

доктрина рассматривала религию как форму общественного сознания, которая закономерно отомрет в бесклассовом коммунистическом обществе. Тем самым, построение коммунизма становилось главным условием преодоления религии»¹. Подавляющая часть населения страны была верующей и, с точки зрения большевиков, Церковь представляла мощную политическую силу. Конституционная норма о равенстве всех религий перед законом означала для новой власти серьезную опасность.

«После 1917 года православная религиозность стала рассматриваться как разновидность гражданской неблагонадежности и социальной неполноценности. Традиционную религию заменяет атеистическая марксистская идеология, более удобная для органичного слияния с новой государственностью. При этом атеизм в общепринятом смысле не получил распространения в СССР. В результате отделения от государства церковь приобрела столь желанную внутреннюю духовную свободу, но ее внешнему социально-институциональному проявлению угрожало разрушение»².

В СССР религия оставалась единственным институтом, сохранившим свой протестный потенциал на протяжении всего периода существования однопартийной диктатуры. Очевидно, что гонения на Русскую Православную Церковь были вызваны тем, что она являлась значимым препятствием на пути становления советского государства с его тоталитарным режимом власти. Именно в таком государстве имеет место «подчинение правовой системы имманентным потребностям государства, при этом гражданское право отодвигается на второе место, а на первое выходит публичное право или право власти. Конструктивный аспект вышеозначенной концепции состоит, таким образом, в том, что она позволяет рассматривать тоталитаризм как целостную

¹ *Логинов А. В.* Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 316.

² *Гарипова Г. Р.* Репрессия как социальное явление: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2000. С. 12.

систему, включающую в себя множество взаимосвязанных элементов»³.

В современной литературе особое внимание уделяется силовым, административным методам воздействия на верующих. В светской и в церковной литературе освящаются бесчеловечные методы борьбы с инакомыслием. Имело место не только несоблюдение элементарных гражданских прав и свобод верующих, но и их физическое уничтожение. Местными органами власти не соблюдались даже требования советского законодательства о религиозных культах. Издание новой Конституции можно расценивать как «пролог к неслыханному разгулу террора». Главным было выстраивание дел в отношении священнослужителей не доказательно и логично, а с размахом, назидательно. Исследователи, например, схему закрытия храмов оценивают как абсолютно упрощенную: арест священников, обезглавливание церковного совета, распад общины, закрытие церкви. Власть, осознавая невозможность достичь желаемого результата законными средствами и имея целью полное уничтожение Церкви, вынуждена была действовать незаконно. Большевистское руководство не скрывало, что ставит своей целью формирование безбожного общества, в котором не будет места религии. «Данное положение было развито Лениным, указавшим на необходимость подчинения отношения к религии общим задачам революционной борьбы и подчеркнутым, что различия в мировоззренческих представлениях не должны препятствовать вовлечению трудящихся в революционное движение. Поэтому большевики активно стремились привлечь на свою сторону представителей религиозных течений, находящихся в оппозиции к господствующей Церкви»⁴.

В 1918 году были приняты известный декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и соответствующие

³ *Хмылев В. Л.* Феномен тоталитаризма: генезис, сущность, формы (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. н. Томск, 1998. С. 15–16.

⁴ *Логинов А. В.* Власть и вера. М., 2005. С. 316.

нормативно-правовые акты⁵. Церковь отделялась от государства, но при этом не получила прав юридического лица. В декрете впервые провозглашалось, что все религии должны быть в равном положении, и что каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. По мнению некоторых исследователей, в этом документе впервые принцип свободы совести получил современную форму — он означал не только свободу выбора вероисповедания, но и свободу не исповедовать никакой религии. «В действительности декрет выходил за пределы соответствия демократическим нормам, ибо отделение от государства толковалось как радикальное исключение религиозных учреждений из сферы гражданско-правовых отношений»⁶. Важным, на наш взгляд, является то, что отношение советского правительства к вероисповеданию своих граждан было далеко от конфессионального безразличия. Уже в первых нормативных актах по применению декрета проявилась богоборческая, атеистическая направленность вероисповедной политики молодого государства⁷.

Свобода совести в СССР провозглашалась во всех советских Конституциях, но принимавшиеся в дополнении к ним правовые акты в значительной мере ограничивали реальные возможности религиозных организаций, содержали многочисленные запреты. Вопреки конституционным гарантиям, государство вмешивалось во внутренние дела религиозных организаций, стремилось

⁵ См.: Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет Совета нар. комиссаров РСФСР от 23 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ). 1918. № 18. Ст. 263; О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви: инструкция Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. // СУ. 1918. № 62. Ст. 685; Декрет об отделении церкви от государства // Прибавления к церковным ведомостям // 1918. № 3/4, 3 февр. С. 156–157; Декрет об отделении церкви от государства // Церковные ведомости. 1918. № 6, 14 февр. С. 242.

⁶ *Логинов А. В.* Власть и вера. С. 316.

⁷ Подробнее см.: *Ильченко В. Н.* Правовое положение Русской Православной Церкви в России (конец XIX – начало XXI вв.): док. и материалы. Ч. 1. Екатеринбург, 2012. С. 61.

оттеснить верующих граждан на периферию общественной жизни. В реальной практике существовали большие ограничения на различные формы деятельности для верующих, религиозных активистов, для которых практически была закрыта возможность карьеры в органах власти, в армии, в системе образования, в здравоохранении и т. д. Как отмечают исследователи советского периода, в идеологии и практике власти был реализован так называемый «государственный атеизм». Давая отрицательную оценку практике реализации свободы совести в СССР, ряд авторов предлагает признать положительное значение новой трактовки принципа свободы совести, которая декларировалась в официальных документах. Эта трактовка, по их мнению, в последующем получила свое закрепление в ряде международных документов и стала основой для признания принципа свободы совести в таком социалистическом виде. Однако, в любом случае, в советском законодательстве четко указано, что «никакие церкви и религиозные общества не имеют права владеть собственностью»⁸. Все имущество церквей и религиозных обществ было объявлено народным достоянием. Декрет также запрещал религиозное воспитание и образование детей в школе.

«Декрет 1918 г. проводился в жизнь восьмым (с 1922 г. — пятым) отделом Народного комиссариата юстиции, с привлечением карательных органов советской власти. Закрывались духовные школы и церкви при государственных учреждениях, подлежало конфискации принадлежавшее Церкви недвижимое имущество, включая земельные участки, дома причта и благотворительные учреждения. Восьмым отделом была поставлена задача “полного уничтожения монастырей как рассадников паразитизма”, в результате чего к 1921 году было закрыто 673 монастыря — около половины действовавших в России до 1918 года. Физически уничтожались представители духовенства, по тем или иным причинам вызывавшие подозрения власти. В годы Гражданской войны по стране прокатилась первая волна экспроприации

⁸ См.: Декреты Советской власти. М., РЦХИДНИ, 1957–1997. Т. 1–14.

церковных ценностей, затронувшая крупные центры Православия — Троице-Сергиеву лавру, московские храмы, Соловецкий монастырь. Одновременно в рамках атеистической пропаганды проводились варварские акции вскрытия мощей святых угодников, хранившихся в соборах и монастырях. Эти действия санкционировало постановление СНК “О ликвидации мощей во всероссийском масштабе” (июль 1920 г.)⁹. По окончании Гражданской войны руководство РКП(б) смогло убедиться, что уничтожить Русскую Церковь сразу и всю целиком не удастся. В результате, с начала 1920-х и до середины 1930-х годов на вооружение была взята тактика ее уничтожения по частям. В советском государстве религиозность трансформировалась в сакрализацию вождя, партии, веру в коммунизм (светлое будущее). Церковь (приход) как один из элементов гражданского общества была фактически уничтожена, а то, что осталось, функционировало под надзором государства и не имело фактора общественной самостоятельности¹⁰.

Феномен политической борьбы с религией нельзя объяснить лишь обстановкой Гражданской войны, во время которой духовенство было преимущественно на стороне противников советской власти. Главное заключалось в том, что коммунистическая идеология выступала не просто против религии. Она являла собой некую эрзац-религию, подражающую христианству, где все основные элементы христианского религиозного комплекса имели свои аналоги: эсхатология и дихотомия добра и зла, пророки и апостолы, святые и мученики, святыни и обряды, церковная иерархия и еретики. Причина особой ожесточенности антирелигиозной борьбы, следовательно, заключалась в том, что речь здесь шла не о столкновении безбожия с религией, а о противоборстве господствующей псевдорелигии со всеми остальными религиозными учениями. В

⁹ *Логинов А. В.* Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 317.

¹⁰ *Буковская Н. В.* Проблемы гражданского общества в современной России: уч. пособие. Томск, 2006. С. 55–57.

итоге, как писал Сергей Булгаков, «советская государственность, хотя и провозгласила де-юре отделение (Церкви от государства), однако де-факто она является единственным в мире конфессиональным государством, в котором господствующей религией является воинствующий атеизм коммунистической секты».

Русская Православная Церковь в результате демократических преобразований в обществе получила возможность вернуть часть социальных функций, отнятых у нее советской властью. Это вдохновило ее на попытки восстановления большинства некогда принадлежащих ей прерогатив. Однако различные группы в обществе имеют свои представления о границах сферы влияния Православной Церкви — от возврата к ее «огосударствлению» до уравнивания в правах с другими конфессиями и даже секуляризации. Очевидно, что баланс в отношениях Русской Православной Церкви и государства еще не установлен окончательно, что подтверждает время от времени разворачивающаяся полемика вокруг принятого в сентябре 1997 года Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Все это привлекает внимание к историческим предпосылкам религиозного подъема постсоветского периода, к феномену устойчивости религиозных традиций, сохранившихся и получивших новое развитие вопреки попыткам советской власти изолировать религиозные объединения от жизни общества. Становятся все более актуальными исторические уроки взаимоотношений власти и Русской Православной Церкви, позволяющие учесть ошибки прошлого при осуществлении современной государственной религиозной политики.

Д. Н. Казаков

УРАЛЬСКИЕ СВЯЩЕННИКИ ДЕКТЯРЕВЫ: ПОСТРАДАВШИЕ ЗА ВЕРУ

В статье описывается жизненный путь священников Дектяревых — братьев Степана и Иосифа, погибших в годы «большого террора».

Ключевые слова: священник Степан Дектярев, священник Иосиф Дектярев, село Тойкино, судебные-следственные дела, тройка УНКВД по Кировской области.

Судьбы многих уральских священников тесно связаны с различными регионами России. Кто-то родился на Урале, а служил в других местах, как священники Дектеревы, или, наоборот, прибыл на Урал и здесь закончил свой путь, часто трагически, как священники Воецкие. Мы остановимся на судьбе двух братьев — священников Дектяревых.

Степан и Иосиф Ивановичи Дектяревы не были потомственными священниками, они родились в обычной крестьянской семье в селе Тойкино современного Большесосновского района Пермского края: Степан — в 1873 году, Иосиф — в 1884-ом. Оба окончили начальное земское училище и поначалу крестьянствовали. В советское время хозяйство Дектеревых было признано зажиточным, «кулацким». Иосиф служил псаломщиком в селе своего прихода, затем участвовал в Первой мировой войне. На фронте был водителем — по его словам, возил полковника. Получил чин ефрейтора. Степан не служил в армии, крестьянствовал. В событиях Гражданской войны он поучаствовал косвенно — во время захвата местности белыми «помогал им в подвозке различного снаряжения». С 1921 по 1931 гг. он — диакон и священник в с. Тойкино Уральской области. В 1928 году крестьянское хозяйство Дектяревых было раскулачено и, возможно, поэтому вскоре он уезжает в Удмуртию. Кроме того, там служил священником его брат Иосиф. С 1931 по 1936 гг. о. Степан служит в селах Бураново и Наймушино Удмуртской Республики. В 1933 году был арестован Ижевским

ОГПУ, находился под арестом четыре месяца. После выхода из тюрьмы служил в селе Знаменском Унинского района Кировской области, недалеко от границы с Удмуртией. В 1937 году вновь был арестован как «кулак-священник», «участник белой банды Ижевских Восточных фронтовиков Колчаковской армии».

Выписка из протокола заседания особой тройки НКВД Кировской области от 7 декабря 1937 г.: «Обвиняется в том, что, будучи руководителем контрреволюционной церковной группировки, вел злостную антисоветскую агитацию, открыто выступал в контрреволюционной деятельности. Постановили: расстрелять, имущество конфисковать».

О том, что это была за «группа», читаем в обвинительном заключении: «Контрреволюционная церковная группа викторовцев организовала нелегальный монашеский скит в с. Знаменском Унинского района, проводила контрреволюционную анти-советскую деятельность среди населения Унинского района. Последние распространяли слухи о неизбежности войны и падения советской власти, проводили контрреволюционную агитацию за срыв мероприятий партией и соввластью в деревне. Использовали продовольственные затруднения в контрреволюционных целях, против коллективизации и за развал колхозов, восхваляли единоличную форму хозяйства, открыто выступали в церкви с амвона для борьбы с советской властью. Свое участие в контрреволюционной антисоветской церковной группе и проведении контрреволюционной деятельности обвиняемые признали»¹.

Все эти обвинения шиты «белыми нитками». Рядовые участники «группы» были сосланы в лагерь, а о. Степан Дектерев расстрелян как «руководитель». В семье священника после его гибели осталось семеро детей.

Иосиф Дектерев после демобилизации служил псаломщиком в селе Кураково Елабужского уезда Вятской губернии. В 1918 году

¹ Судебно-следственное дело священника Степана Дектерева // ГАСПИ КО. Ф. Р-6799. Оп. 7. Д. 8692.

находился в г. Воткинске той же губернии, где его застала новая война — Гражданская. Примыкает к повстанцам, воевавшим против советской власти, затем переходит к колчаковцам и служит в личной охране А. В. Колчака (так записано в протоколе допроса). Как ни странно, но в 1919 году он уже в рядах Красной Армии. В 1920 году работает конторщиком на Ижевском заводе. С 1920 по 1930 гг. служит диаконом в Дебесском районе Удмуртии. Там же принимает сан священника. В 1932 году о. Иосиф был арестован и осужден по ст. 58-10 УК на три года концлагеря. Обвинение звучит так: «Состоял членом контрреволюционной организации в Дебовском районе УАО (Удмуртская автономная область. — Д. К.), где проводил открытую пораженческую агитацию против советской власти, внедрение религиозного фанатизма среди населения». Год о. Иосиф находился в ссылке в Красно-Вишерском лагере. Освободившись в 1933 году, находился несколько лет без определенных занятий и только в 1936 году получил место в приходе села Красного Бельского района Удмуртии. Но уже в 1937 году вновь был арестован по стандартному обвинению: антисоветская агитация.

Из обвинительного заключения:

«Следствием установлено: священник-викторовец Дектерев Иосиф Иванович в 1931 г. состоял членом контрреволюционной организации в Дебовском районе УАО, где проводил открытую пораженческую агитацию против советской власти, внедрение религиозного фанатизма среди населения, за что был судим. Отбыв срок наказания, Дектерев своей контрреволюционной деятельности не прекращал, а переехал в Бельский район в 1937 г. — снова стал проводить контрреволюционную агитацию, распространял антисоветские слухи о войне и гибели советской власти и развале колхозов. В 1918 г. Дектерев переходил в колчаковскую армию, находился в личной охране Колчака. Дектерев виновным себя признал. Поставили: следственное дело по обвинению священника Дектерева И. И. направить на рассмотрение Тройки УНКВД по Кировской области».

Прочитаем внимательно «признания» священника:

«Я признаю себя виновным в том, что я как служитель викторовской ориентации как ранее, а также сейчас высказывал недовольство в отношении проводимых мероприятий партии и советской власти в деревне, за что в г. Ижевске был арестован совместно с епископом Зарубиным Синезием и привлекался к ответственности за контрреволюционную деятельность к 3 годам концлагеря. По отбытии срока наказания, я работал священником церкви с. Красного Степинского района Бельского с/с. Я всеми силами старался как сам, а также через отдельных членов церковного совета больше увлечь верующих в нашу церковь, я хорошо поставил в церкви общее пение монастырское».

Получается, что вина священника заключается лишь в том, что он, привлекая в храм верующих из соседних Унинского и Богородского районов, где церкви были уже закрыты, мешал местным властям закрыть церковь в селе Красном. Осенью 1938 года судьба священника была решена.

Выписка из протокола заседания особой тройки при УНКВД Кировской области от 19 ноября 1938 г.:

«Слушали: Дело № 5947 Бельского РО НКВД по обвинению Дегтярева Иосифа Ивановича, у белых, был в личной охране Колчака, в 1930–1931 гг. участник контрреволюционной церковно-монархической организации, судимый по ст. 58 п. 10 УК на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Обвиняется в том, что вел злостную антисоветскую агитацию, клеветал на советскую власть. Постановили: Дегтярева Иосифа Ивановича расстрелять. Имущество конфисковать»².

К этому времени батюшка был уже вдов, а его дочери Лидия и Нина имели свои семьи и жили отдельно.

Оба брата-священника были умучены безбожной властью только за то, что открыто исповедовали свою веру.

² Судебно-следственное дело священника Иосифа Дектерева // ГАСПИ КО. Ф. Р-6799. Оп. 6. Д. 7699.

А. И. Ключагин

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УРАЛЕ: 1950–1958 ГОДЫ

Статья посвящена истории уральских епархий Русской Православной Церкви в 1950–1958 гг. — от начала послевоенного охлаждения государственно-церковных отношений до хрущевских гонений.

Ключевые слова: Свердловская епархия, Молотовская епархия, Чкаловская епархия, Уфимская епархия, Совет по делам Русской Православной Церкви.

В настоящее время выходят многочисленные публикации о советском периоде истории Русской Православной Церкви. В большинстве случаев они посвящены временам, в которые государство активизировало свою враждебную деятельность против духовенства и верующих. В этих работах мало затронута внутренняя жизнь приходов. Восполнить имеющийся пробел частично позволяют отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви. На примере уральских епархий можно отследить основные тенденции внутрицерковной жизни.

50-е годы XX века были временем больших перемен, вызванных смертью И. В. Сталина. Как пишет Б. А. Филиппов, «послесталинская оттепель была воспринята духовенством как новая эра, открывающая перспективы развития и для Церкви. До 1958 г. “Журнал Московской патриархии” сообщал об открытии новых церквей»¹.

После смерти Сталина в 1953 году в верхних эшелонах власти начала проявляться тенденция к смене курса церковно-государственных отношений. Возникли две группы: одна выступала за сохранение и даже расширение полномочий и прав Русской Православной Церкви (ее активным представителем был председатель Совета по делам Русской Православной Церкви

¹ *Филиппов Б. А.* Православная церковь и Советская власть // История. 1996. № 18. С. 10–13.

Г. Г. Карпов), другая занимала противоположенную позицию. Пока преемники Сталина делили власть, принципиальных изменений в политике государства не произошло. В следующем году сторонники антирелигиозного курса попытались перейти в наступление. По их инициативе 7 июля 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». В результате по всей стране развернулась кампания, заставившая вспомнить о довоенных временах воинствующего безбожия. Но уже 10 ноября 1954 г. вышло другое постановление — «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды и мерах ее улучшения», в целом имевшее противоположную направленность. Стабилизации положения Русской Православной Церкви дополнительно способствовала состоявшаяся 11 декабря 1954 г. встреча Патриарха Алексия с председателем Совета Министров СССР Г. М. Маленковым. Последний пообещал оказать содействие в решении церковных проблем, но его вскоре сместил Н. С. Хрущев.

В годы некоторого послабления к Церкви светские власти, тем не менее, продолжали активно вмешиваться во внутренние церковные дела. Чинились препятствия и бытового характера: «случайно» отключали воду, отрезали храм от линии электропередач и т. д. Интересно отметить, что эти мелкие пакости делались как бы невзначай. Церковные общины жаловались на подобные притеснения в вышестоящие инстанции, и часто им удавалось отстоять свои права.

Свердловскую епархию с 1944 года возглавлял архиепископ Товия, сменивший репрессированного архиепископа Варлаама. При архиепископе Товии в Свердловской области шел процесс открытия приходов и возрождения церковной жизни, для чего владыка приложил немало трудов. Ко времени его перевода в Пермь (1957 г.) в Свердловской епархии действовало 33 прихода. Верующие продолжали подавать прошения об открытии новых храмов.

На территории современной Курганской области к 1941 году не осталось ни одного действующего православного храма. В годы Великой Отечественной войны были возобновлены богослужения в Петропавловской церкви р. п. Куртамыш и в Никольской церкви села Большой Иткуль Чашинского района. В 1946 году действовало семь храмов, в 1947 году — 12, в 1948 году — 13, а с 1956 года до начала 1960-х гг. — четырнадцать².

В Молотовской епархии на 1 января 1950 г. было 66 действующих храмов, в 1955 г. — 60³. Среди прочих два храма были закрыты из-за затопления, вызванного строительством Камской ГЭС.

Годовой отчет о деятельности Чкаловской епархии за 1949 год сообщает, что общее число приходов уже равнялось 22, из них 10 городских и 12 сельских. В городах действовали два собора, пять церквей и три молитвенных дома. На селе — шесть церквей и шесть молитвенных домов. Кроме того, были еще два бесприходных (приписных) молитвенных дома. С 4 декабря 1953 г. епархию возглавлял епископ Михаил (Воскресенский). С 7 декабря 1957 г., после возвращения областному центру исторического названия, владыка стал именоваться епископом Оренбургским и Бузулукским⁴.

В Уфимской епархии на начало 1953 года было 39 церквей, поделенных на три благочиния. К январю 1959 года официально действовало 41 церковное здание (33 церкви и 8 молитвенных

² *Константин (Горянов), архиеп.* Православие в Зауралье: К 20-летию образования Курганской и Шадринской епархии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 2 (6). С. 20; Он же. История Курганской епархии: к 20-летию ее образования // Русская народная линия. 26.12.2012. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/12/26/istoriya_kurganskoj_eparhii_k_20letiyu_ee_obrazovaniya (дата обращения: 31.12.2016).

³ *Вяткин В. В.* История Пермской епархии в XIX–XX в.: формы и методы деятельности, государственно-церковные отношения. Пермь, 2005. С. 237.

⁴ *Баклыков В.* Святые оренбургские места. Оренбург; Саракташ: Православный духовный вестник, 2014. Цит. по: Вечерний Оренбург. 2014. № 25. URL: <http://www.vecherniyorenburg.ru/251189/show19300> (дата обращения: 30.12.2016).

домов). Для сравнения: к началу Великой Отечественной войны церковь здесь действовала всего одна.

В 1950 году уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви по Свердловской области было зафиксировано некоторое снижение народного интереса к Церкви. Уменьшилось количество крещений, венчаний и треб, соответственно, уменьшились и церковные доходы. В то же время в отчете отмечается, что «на (более высокое. — А. К.) посещение церквей в северных районах и городах области сказывается наличие прослойки среди населения этих районов спецконтингентов»⁵. И это вполне понятно, поскольку к вере чаще приходят люди, испытывающие скорби и притеснения.

В целом, в первой половине 1950-х годов наблюдалось уменьшение числа верующих в сельских храмах и прибавление в городских, что было связано с естественными процессами урбанизации. В городах из-за большого притока верующих храмы пришлось расширять. Так, к Иоанну-Предтеченскому собору г. Свердловска были пристроены боковые тамбуры, а в нижнетагильской Казанско-Богородицкой церкви освящен новый придел в честь вмч. Пантелеимона. В Уфимской епархии владыкой Илларионом в 1955–1956 гг. был произведен капитальный ремонт в 12 храмах, на что было потрачено более 1 млн руб.⁶.

Большинство сельских приходов вследствие миграции сельского населения в города и государственной налоговой политики находилось в плачевном состоянии. Епархиальное начальство по-разному пыталось решить эту проблему. Интересен комплекс мер, описываемых М. В. Булавиным: «В ряде сел епископ заставлял служить каждый день, несмотря на отсутствие прихожан. “Пускай никого нет, — говорилось им, — а вы служите; верующие есть, образумятся и будут ходить в храм”. Для поддержания священников в этом случае от епархии

⁵ Отчет уполномоченного по Свердловской области за 3 квартал 1950 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 656. Л. 40.

⁶ *Абдулов Н. Т.* Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений 1917–1991 гг. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2006. С. 154.

выплачивалось 750–1000 р. Вводился и “вахтовый метод”, когда в храмы, где служба священника не окупалась, за счет епархиальных средств посылались священники из других населенных пунктов»⁷.

Повсеместно оставался острым кадровый вопрос, поскольку подавляющее большинство клира находилось в преклонном возрасте. В Свердловской епархии в 1950 году из 63 священников и диаконов 49 имели возраст старше 55 лет; в основном — 65–70 лет⁸. При этом среднее духовное образование имели 23 человека, остальные имели в основном низшее духовное или начальное светское образование. Всего по одному человеку окончили светскую среднюю школу и вуз. Остроту кадровой проблемы частично удалось снять путем приема священнослужителей из Западной Украины и Польши. Был случай принятия в клир нескольких священников из Китая, оказавшихся там после Гражданской войны. Они имели отличное духовное образование, и этот факт очень беспокоил уполномоченного. На 1 июля 1957 г. клир епархии насчитывал всего 66 человек (епископ, 53 священника, 12 диаконов).

В соседней Молотовской области в 1950 году из 83 священников только трое находились в возрасте до 40 лет, 58 — были старше 55 лет. Высшее духовное образование среди них имели всего трое, 54 человека не имели никакого духовного образования вообще, причем 31 человек (37 %) не имел даже среднего светского образования. Сказывалось многолетнее отсутствие учебных духовных заведений.

Храмы Уфимской епархии на начало 1953 года обслуживало штатное духовенство, состоявшее из 61 священника, 11 диаконов, 36 псаломщиков. К январю 1959 года насчитывалось шесть диаконов, 73 священника, три игумена, один архимандрит и один

⁷ Булавин М. В. Священнические кадры православных епархий среднего Урала в период 1945–1958 годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. № 22. С. 101.

⁸ Информационный отчет за четвертый квартал 1950 г. о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви по Свердловской области // ГАРФ. Ф. 656. Оп. 1. Л. 44.

епископ. Возрастной состав на 1959 год: 12 человек — до 40 лет, 36 — до 55 лет. Образовательный ценз штатного духовенства: трое — с высшим духовным образованием, 52 — со средним духовным образованием, 32 — с низшим духовным образованием⁹.

Немалый вред церковным делам был нанесен конфликтами в Иоанно-Предтеченском соборе г. Свердловска, что нашло отражение в документах уполномоченного. В целом конфликтные ситуации внутри приходов и поведение духовенства постоянно находились в поле зрения уполномоченных.

В уральских епархиях (особенно в Свердловской и Пермской) проблема морального облика духовенства стояла довольно остро. Как отмечает М. Булавин, «молодые и относительно образованные священнослужители, которые стали приходить в Церковь в 1950-х годах, зачастую были шокированы нравами, существовавшими в среде клириков со стажем. Осознав эту проблему, уральские правящие архиереи на протяжении всего рассматриваемого периода предпринимали ряд усилий по омоложению состава духовенства и поднятию его образовательного уровня»¹⁰. Так, архиепископ Товия, а затем епископ Мстислав (Волонсевич) держали связь со студентами семинарий и академий, помогая им материально. Но не все, конечно, пожилые священнослужители могли считаться малообразованными. Упомянем здесь протоиерея А. П. Введенского, который в послевоенное время являлся настоятелем приходов в Кушве и Нижнем Тагиле. Введенский был блестяще образованным человеком, любознательным, знакомым с новинками советского книгоиздания. Он сделал ряд критических замечаний в отношении учебника «Краткий курс истории СССР» для средней школы под общей редакцией А. В. Шестакова (редакторские правки в текст которого вносили И. В. Сталин, С. М. Киров и А. А. Жданов). Замечания А. П. Введенского были учтены при переиздании учебника. В целом, несмотря на

⁹ *Абдулов Н. Т.* Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений 1917–1991 гг. С. 147–148.

¹⁰ *Булавин М. В.* Священнические кадры православных епархий среднего Урала... С. 103.

препятствия, чинимые советской властью, религиозная жизнь на Урале постепенно возрождалась. Об этом свидетельствуют и постоянно увеличивавшиеся доходы епархий.

В марте 1957 года архиепископ Товия был переведен в Молотовскую (Пермскую) епархию, но в мае того же года скончался. Присланный вместо него в Свердловск епископ Донат (Щеглов) ненадолго задержался на кафедре и вскоре убыл в Великие Луки. На Свердловскую кафедру был поставлен епископ Мстислав (Волонсевич). Он долгое время провел в Польше и отличался независимым нравом, к тому же был моложе и энергичнее своих предшественников. Первоначально он начал заботиться об украшении служб: увеличил число священников и диаконов кафедрального собора, что придало больше торжественности богослужению. За время своего короткого предстоятельства епископ Мстислав принял в епархию 11 священников. Владыка приобрел большое влияние у своей паствы и начал прилагать усилия по открытию новых приходов, что вызвало беспокойство у соответствующих органов. В итоге, после того, как епископ Мстислав в начале 1958 года заявил о том, что добьется открытия Александро-Невского собора и начал сбор подписей, его перевели на Омскую кафедру. На Свердловскую кафедру в апреле 1958 года был назначен епископ Флавиан (Дмитриюк). Он характеризуется как очень умный и осторожный архиерей, значительно активизировавший верующих к подаче заявлений на открытие церквей и повысивший требовательность к духовенству.

По самым скромным подсчетам, к началу хрущевской антирелигиозной кампании в 1958 году паства Русской Православной церкви составляла около 60 млн прихожан и продолжала расти. Естественно, эти факты не могли не вызвать озабоченности новой партийной верхушки, провозгласившей курс на скорое построение коммунизма, при котором ни о какой религиозной жизни не могло быть и речи. Власти решили пойти проторенным путем и первым делом нанесли удар по экономической деятельности приходов и монастырей.

Постановлениями Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» был повышен налог на свечное производство — один из основных источников существования приходов. Этот шаг привел к резкому ухудшению материального положения приходов и священнослужителей.

Многие представители духовенства и прежде понимали, что затишье в антицерковной политике государства является временным и старались максимально использовать эту передышку. По мнению протоиерея А. Марченко, «к середине 1950-х годов религиозная жизнь в СССР достигла пика своего развития. Конечно, по своим количественным параметрам она не могла конкурировать с дореволюционным состоянием религиозных организаций. Тем не менее, статистика тех лет была весьма внушительной и свидетельствовала о значительном, по крайней мере, количественном росте церковных структур в послевоенный период»¹¹. Но, к сожалению, начавшиеся хрущевские гонения свели на нет практически все добрые начинания.

¹¹ *Марченко А. прот., Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М. Издательство Крутицкого подворья: Общество любителей церковной истории, 2006. С. 55.*

А. В. Колесов

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ПО ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ МИТРОПОЛИИ В ОБЪЕДИНЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья содержит обзор документов по истории Екатеринбургской митрополии с начала 30-х до начала 40-х гг. XX века, выявленных в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО).

Ключевые слова: Свердловская область, Челябинская область, Православие, духовенство, комиссия по культурам при облисполкоме, закрытие церквей.

Ни одно серьезное историческое исследование не может обойтись без использования архивных материалов. При этом ни для кого не является секретом то обстоятельство, что в отечественных архивах, как правило, гораздо лучше отражен дореволюционный период Русской Православной Церкви, тогда как советская эпоха представлена обычно крайне скудно.

В Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) находится довольно значительный массив документов за 30-е годы XX века, которые относятся к приходам нынешней Каменской епархии Екатеринбургской митрополии. Необходимо отметить, что с 1934 года в состав Челябинской области входили территории нынешних районов Свердловской области — Каменского (до 1942 года), Камышловского, Пышминского, Талицкого, Тугулымского и части Богдановичского (до октября 1938 года).

Уральское церковно-историческое общество на протяжении ряда лет осуществляло пересъемку документов из различных архивов и их сбор в единую цифровую базу, и в настоящее время эти материалы являются доступными для пользователей библиотеки при Екатеринбургской духовной семинарии.

Основная часть документов, о которых пойдет речь, находится в составе фонда Челябинского облисполкома (Р-274) и относится к делам Челябинской областной комиссии по культурам. Общее число соответствующих единиц хранения доходит до 250 (из них оцифровано 237). Большая их часть, так или иначе, касается православных религиозных организаций (как «тихоновских», так и обновленческих); меньшая — старообрядческих и мусульманских. Встречаются отдельные документы о евангельских христианах-баптистах и иудеях. Из оцифрованных дел (относящихся к периоду с 1934 по 1940 гг.) 44 содержат материалы по приходам нынешней Екатеринбургской митрополии. На них мы остановимся более подробно.

Вопросам закрытия конкретных церквей посвящено 16 таких дел. Все они одинаковы по своему составу. Основную их часть составляют списки участников собраний, прошедших в данном населенном пункте. Помимо этого, имеются выписки из протоколов с соответствующим решением (закрыть, снести или передать под клуб, школу, избу-читальню, ремонтно-тракторные мастерские) и последующие постановления о закрытии, принятые облисполкомом. Все предельно кратко и по существу. Лишь в деле о церкви села Горскино встретилось изображение ее первоначального вида, а в деле о церкви села Ожгихинского — проект ее переустройства.

Некоторые дела содержат переписку по жалобам служителей культа, по регистрации служителей культа, по налогам, сведения о количестве действующих и закрытых церквей, об использовании зданий закрытых церквей, о снятии колоколов и количестве бронзы, данные о регистрации и учету религиозных обществ и групп верующих (со списками и анкетами служителей культов) и т. п. В общем, здесь так или иначе нашли свое отражение многие аспекты церковно-государственной политики того времени.

Стоит сказать, что комиссия по культурам при облисполкоме во взаимоотношениях церковных организаций и государства играла в довоенный период, по сути, ту же роль, которая впоследствии перешла к уполномоченным Совета по делам религии при Совете

Министров СССР. В комиссию, которую в то время возглавлял Е. Ц. Ланде, стекались многочисленные жалобы духовенства и прихожан на закрытие церквей и притеснения со стороны властей. При этом комиссия (в целом настроенная антицерковно и стремившаяся как можно скорее покончить с религией) нередко шла навстречу авторам этих жалоб и одергивала чересчур распоясавшихся местных деятелей. Последние, однако, далеко не всегда прислушивались к подобного рода указаниям, поскольку хорошо понимали сущность партийно-государственной политики по религиозному вопросу. При этом наглость местных властей по части притеснения духовенства и верующих порой не знала границ. Так, на жалобу священника села Квашнинского Павла Бирюкова на незаконное изъятие коровы Камышловский райисполком ответил буквально следующее: «Точных материалов, за что взята корова, в сельсовете нет <...> Корова <...> уже 2 года назад забита совхозом на мясо. Считаем, что ходатайство слугителя культа Бирюкова о возврате ему коровы является запоздалым, удовлетворению и рассмотрению не подлежит, т. к. у сельсовета и у колхоза каких-либо запасов в стаде на возврат коровы нет»¹. Как свидетельствует другой документ, религиозная община села Волковского Каменского района в 1934 году жаловалась на то, что стремившиеся закрыть церковь сельсоветчики угрожали лишить пайка верующих, работавших в колхозных бригадах, а их детей исключить из школы².

Среди тех священнослужителей, чьи имена фигурируют в материалах комиссии по культам, оказался и священник села Сосновского Иоанн Кевролетин, ныне почитаемый Православной Церковью как преподобноисповедник. Батюшка обратился к властям с заявлением о необходимости снизить неправильно начисленную сумму подоходного налога за 1936 год, но получил отказ от финансового отдела на том основании, что и его

¹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4250. Л. 84.

² Там же. Л. 104.

предшественник прежде выплачивал налог почти в таком же размере³.

В целом политика властей всех уровней преследовала одну вполне определенную цель. И если на первых порах закрытие церквей нередко тормозилось из-за противодействия верующих, обращавшихся с жалобами во все инстанции, то с 1937 года процесс, что называется, «пошел» (в силу всем понятных причин), и соответствующие постановления стали выходить одно за другим. Работники облисполкома при этом оглядывались только на органы НКВД, каждый раз запрашивая у них согласие на закрытие церкви и при этом, конечно, неизменно его получали. Конечный результат политики находившихся у власти воинствующих безбожников хорошо известен: из всех церквей, находившихся в рассматриваемом регионе, избежали поругания в итоге только две — Петропавловская в г. Талице и Параскевиевская в с. Савино. Да и это может считаться подлинным чудом, поскольку на всей территории, оставшейся в составе Челябинской области, в первые годы Великой Отечественной войны действовал лишь один храм — Симеоновская церковь в самом г. Челябинске.

Следует отметить, что в Государственном архиве Свердловской области документы комиссии по культам, к сожалению, отсутствуют, но есть аналогичные материалы более раннего периода (1923–1932 гг.), находящиеся в фонде административного отдела Уральского облисполкома (Р-102). Всего там насчитывается почти 700 дел (в основном касающихся закрытия церквей) по всей огромной Уральской области (которая тогда занимала территорию нынешнего Уральского федерального округа, с Прикамьем и Оренбуржьем в придачу). Но оцифровка этих материалов для Уральского церковно-исторического общества пока остается делом будущего.

В состав ОГАЧО входит хранилище № 2 (с отдельным читальным залом), находящееся по адресу: ул. Васенко, д. 45. Именно здесь находятся архивно-следственные дела, заводившиеся

³ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4396. Л. 58–62.

органами НКВД на людей, попадавших в жернова репрессивной системы.

Позволю себе небольшое отступление личного характера. Год с небольшим назад мне довелось побывать в этом учреждении и ознакомиться там с делами на трех своих дедушек (одного родного и двух двоюродных), спецпереселенцев с Кирзавода под Челябинском, которые все были арестованы в начале 1938 года и после короткого разбирательства расстреляны (формально — за принадлежность к некой контрреволюционной повстанческо-террористической организации, а фактически — как лица немецкой национальности).

Среди оцифрованных копий есть три архивно-следственных дела, непосредственно относящихся к духовенству нынешней Екатеринбургской митрополии. Насколько можно судить, большая часть подобных документов была передана компетентным органам Свердловской области и ныне находится в ГААОСО, а какие-то могли остаться нами не выявленными. Отметим, что в монографии «Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы» материалы ОГАЧО не учтены.

Все три упомянутых дела содержат обвинения о принадлежности их фигурантов к контрреволюционным организациям. Самое раннее датировано 1929 годом, по делу проходили два человека — лесотехник лесоустроительной партии в г. Кыштыме Андрей Валентинович Якубов и священник церкви в с. Большой Исток Василий Алексеевич Ляпустин. При первом же взгляде на документы все становится понятным. Лесотехник Якубов, которому ко времени ареста едва исполнилось 22 года, был не без оснований негативно настроен к советской власти, именем которой в 1921 году в г. Кокчетаве был расстрелян его отец, обвинявшийся в участии в восстании. Как видно, юноша отличался, с одной стороны, склонностью к фантазерству, с другой, излишней болтливостью (что, конечно, ни к чему хорошему в то время привести не могло). Как сказано в обвинительном заключении, он «выдавал себя за члена к-р организации “Союзная армия народного освобождения”, причем

вербовал [знакомых] в якобы существующую организацию с тем, чтобы в случае обнаружения им действительной к-р организации, вступить в таковую и завербовать в нее всех выявленных им лиц...»⁴. Без комментариев!

Что касается Василия Ляпустина, то он явно не придавал значения подобным разговорам и тем более не стал обращаться с доносом в ОГПУ. В итоге «главный организатор» Якубов был приговорен к трем годам концлагеря, а его «сообщник» о. Василий к одному году лишения свободы⁵. По меркам более позднего периода, наказание было весьма мягким, но, как видно, для Якубова и оно показалось чрезмерным, поскольку из лагеря он вскоре сбежал, и о его дальнейшей судьбе история, что называется, умалчивает. А о. Василий Ляпустин благополучно пережил наиболее страшные времена гонений на Церковь. После Великой Отечественной войны он служил священником в Талице, где и умер, дожив до 91 года⁶.

Вообще говоря, лишение свободы на три или пять лет в начале 30-х годов было стандартным для представителей духовенства, осуждаемых на реальные сроки. Остальные приговаривались к высылке или получали условное наказание. Но наступил 1937 год, и все стало более жестко, точнее, предельно жестоко, что было связано с общим изменением политики властей, которые, по сути, перешли от притеснения духовенства к его прямому физическому истреблению. При этом индивидуальных дел по лицам данной категории мы по Челябинской области не видим. НКВД нужны были контрреволюционные организации, которые повсеместно и стали появляться, как грибы после дождя.

Одна такая «повстанческая организация церковников» осенью 1937 года была «выявлена» в Пышминском районе. Ведущую роль в ней играли священники Владимир Ребрин (из с. Боровлянки), Михаил Козельский (из с. Савино), Николай Попов (из

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 1927. Л. 108.

⁵ Там же. Л. 109.

⁶ Православная газета: Екатеринбург. 2004. 15 июля, № 27 (300).

с. Четкарينو) и Илья Бессонов, прежде служивший в с. Огнево. Все они (а также крестьянин Иван Бабинов из д. Речелги) были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны 16 ноября 1937 г., тогда как остальные пятеро обвиняемых (псаломщица, продавец сельпо и три колхозника) получили по 8 или 10 лет исправительно-трудовых лагерей⁷.

Гораздо более многочисленной оказалась «контрреволюционная повстанческая организация», «раскрытая» в то же самое время в соседнем Буткинском районе, где на скамье подсудимых оказались сразу 84 человека. Правда, церковной она названа не была, но и в ней в первых рядах оказались представители духовенства и церковные активисты: священники Петр Бурлов (из с. Горскино), Афанасий Лутков (из с. Казаково), Матвей Третьяков (из Пеньков), а также псаломщик Андрей Коноплин (из с. Казаково) и другие. Все фигуранты дела обвинялись в том, что вели «систематическую контрреволюционную деятельность по разложению колхозов и вызову повстанческо-пораженческих настроений в массе колхозников»; «проводили систематическую контрреволюционную агитацию за срыв мероприятий партии и правительства»; «вели активную контрреволюционную деятельность по подготовке к вооруженному восстанию против советской власти». Почему-то в данном случае отсутствуют другие стандартные пункты: шпионаж в пользу иностранных держав и подготовка террористических актов против руководителей партии и правительства! Многие проходившие по делу лица в итоге получили по восемь или по 10 лет лагерей, но все представители духовенства были приговорены к высшей мере наказания. Реабилитировали их лишь в 1956 году⁸.

В целом обращает на себя внимание крайняя сухость дел, относящихся к 1937–1938 годам. По большинству обвиняемых в них содержится лишь некий стандартный комплект документов: постановление об аресте с соответствующим ордером, протокол

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 25163. Т. 25.

⁸ Там же. Т. 39, 41, 42, 43, 47, 48.

обыска, протокол допроса (обычно один-единственный и довольно короткий), обвинительное заключение, выписка из протокола заседания тройки и справка о приведении приговора в исполнение. Каких-либо упоминаний о вещественных доказательствах повстанческо-террористической деятельности нет в принципе. Перекрестные допросы и очные ставки, как правило, не устраивались (и это по делам о таких серьезных организациях!). На всё про всё, от ареста человека до его расстрела, уходило порой каких-нибудь полторы недели и дюжина листов писчей бумаги. В общем, как сказал А. Т. Твардовский, «тут ни убавить, ни прибавить, — так это было на земле».

В качестве заключения хотелось бы сказать, что Русская Православная церковь на Урале в XX веке прошла тяжелый путь, полный лишений, скорбей и подлинных духовных подвигов. Материалы, собранные в электронном архиве библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии, содержат значительное количество доступных для широкого круга исследователей документальных свидетельств той эпохи.

Приложение к статье А. В. Колесова
«Документы советского периода по истории катеринбургской
митрополии в Объединенном государственном архиве
Челябинской области»

Выписки из архивно-следственных дел⁹

Дело 1927 (февраль – май 1929 г.).

Обвинение: по ст. 58-11, 58-2. Приговор вынесен 24.05.1929.

По делу о к-р организации в качестве обвиняемых проходили:
Якубов Андрей Валентинович, 1906 г. р., лесотехник
лесостроительной партии в г. Кыштыме. Приговор — три года
концлагеря; Ляпустин Василий Алексеевич, 1886 г. р., священник
церкви с. Большой Исток. Приговор — 1 год л/с.

Обвиняемые по делу реабилитированы 27.10.1992.

Дело 25163. Т. 25 (сентябрь – ноябрь 1937 г.).

Обвинение: по ст. 58-10 ч. 2. Приговор вынесен 04.11.1937.

По делу о к-р повстанческой организации церковников в
Пышминском районе в качестве обвиняемых проходили:

Ребрин Владимир Александрович, 1865 г. р., священник
с. Боровлянка Пышминского района. Приговор — ВМН.

Козельский Михаил Михайлович, 1880 г.р., священник
с. Савино Пышминского района. Приговор — ВМН.

Попов Николай Александрович, 1867 г. р., бесприходный
священник с. Четкарино. Приговор — ВМН.

Бессонов Илья Меркурьевич, 1872 г. р., бывший священник
с. Огнево. Приговор — ВМН.

Бабинов Иван Иванович, 1867 г. р., крестьянин-единоличник
д. Речелга Пышминского р-на. Приговор — ВМН.

Устинов Василий Иванович, 1895 г. р., продавец сельпо в
д. Трифоновой. Приговор — 10 лет ИТЛ.

⁹ ОГАЧО (архивохранилище № 2). Ф. Р-467. Оп. 3.

Бессонов Егор Григорьевич, 1885 г. р., колхозник в с. Четкарино (до начала войны 1914–1918 гг. жил в Белогорском монастыре). Приговор — 10 лет ИТЛ.

Быков Захар Иванович, 1878 г. р., колхозник в с. Четкарино. Приговор — 10 лет ИТЛ.

Корякин Андрей Филиппович, 1875 г. р., колхозник в с. Четкарино. Приговор — 8 лет ИТЛ.

Васькова Секлетинья Кузьмовна, 1887 г. р., псаломщица в с. Боровлянка. Приговор — 8 лет ИТЛ.

Обвиняемые по делу реабилитированы 12.01.1957.

Дело 25163. Т. 39, 41, 42, 43, 47, 48 (август – ноябрь 1937 г.)

Обвинение: по ст. 58-2-10-11. Приговор вынесен 10.11.1937.

По делу о к-р повстанческой организации в Буткинском р-не проходили в качестве обвиняемых следующие граждане.

Бурлов Петр Яковлевич, 1899 г. р., единоверческий священник с. Горскино Буткинского района. Приговор — ВМН.

Лутков Афанасий Александрович, 1893 г. р., единоверческий священник с. Казаково Буткинского района. Приговор — ВМН.

Коноплин Андрей Климыч, 1897 г. р., единоверческий псаломщик с. Казаково. Приговор — ВМН.

Забанов Мартын Иванович, 1884 г. р., единоличник в с. Казаково, церковный староста. Приговор — ВМН.

Коноплина Марья Андреевна, 1886 г. р., колхозница в с. Казаково, член церковного совета. Приговор — 10 лет ИТЛ.

Булатова Акси́нья Григорьевна, 1888 г. р., колхозница в с. Казаково, член церковного совета. Приговор — 10 лет ИТЛ.

Третьяков Матвей Фомич, 1879 г. р., единоверческий священник с. Пеньки Буткинского района. Приговор — ВМН.

Микушина Анастасия Антоновна, 1888 г. р., неработающая, бывшая монахиня, жительница с. Калиновки. Приговор — 10 лет ИТЛ.

А также другие колхозники и жители Буткинского района (всего — 84 чел.).

Все они обвинялись в том, что:

— являлись участниками контрреволюционной повстанческой организации в Буткинском районе;

— вели систематическую контрреволюционную деятельность по разложению колхозов и вызову повстанческо-пораженческих настроений в массе колхозников;

— проводили систематическую контрреволюционную агитацию за срыв мероприятий партии и правительства;

— вели активную контрреволюционную деятельность по подготовке к вооруженному восстанию против советской власти.

Обвиняемые по делу реабилитированы 10 октября 1956 г.

Е. Д. Королёва

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТРОИЦКОЙ И ЮЖНОУРАЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

В статье представлены вехи церковно-общественной жизни духовенства и мирян Троицкой епархии, персоналии, статистические данные, изменения в церковно-административной структуре и государственно-церковной политике.

Ключевые слова: Свердловская область, Челябинская область, Православие, духовенство, комиссия по культурам при облизполкоме, закрытие церквей.

Троицкая и Южноуральская епархия образована решением Священного Синода РПЦ от 26 июля 2012 г. путем выделения из состава Челябинской и Златоустовской епархии двух новых епархий — Магнитогорской и Троицкой, которые совместно с Челябинской епархией составляют Челябинскую митрополию. Решением Священного Синода от 25–26 декабря 2013 г. правящим архиереем избран епископ Григорий (Петров). Троицкая епархия объединяет церковные приходы в административных границах Варненского, Еманжелинского, Еткульского, Октябрьского, Пластовского, Троицкого, Увельского, Уйского и Чесменского районов Челябинской области. Решением Синода от 27 декабря 2016 г. в составе Челябинской митрополии образована еще одна епархия — Златоустовская и Саткинская.

С 1799 по 1918 гг. церковные приходы Южного Урала, Оренбуржья и северного Казахстана входили в состав Оренбургской епархии. С 1859 года оренбургские преосвященные носили титул Оренбургский и Уральский, с 1908 года, когда земли Уральского казачьего войска были переданы Самарской губернии, — Оренбургский и Тургайский. Интенсивное заселение Оренбургской губернии и рост численности церквей затрудняли эффективное управление обширной епархией одним епископом, поэтому были открыты два викариатства — Челябинское (1908 г.) и Кустанайское (1914 г.). Революционные события ускорили процесс

дробления Оренбургской епархии. 3 сентября 1918 г. на Поместном Соборе было подписано постановление об образовании самостоятельной Челябинско-Троицкой епархии. Только через год в Челябинск прибыл правящий архиерей — епископ Дионисий (Прозоровский).

Февральские события 1917 года были встречены значительным числом духовенства с надеждой на изменение положения Церкви и религиозно-нравственного состояния паствы. Так, протоиерей Казанского кафедрального собора Оренбурга Петр Сысуев весной 1917 года писал в «Оренбургском церковно-общественном вестнике»: «Волею всего народа, по почину лучших своих избранников в Государственной Думе низвергнут старый строй государственной жизни <...> Люди церковные глубоко страдали от того унижения и порабощения, в котором у нас находилась православная Церковь. <...> Теперь <...> в обновленной России [мы] должны ожидать оживления церковно-приходской жизни, широкое развитие благотворительности...»¹. На епархиальных съездах большинство делегатов считало необходимым активное участие духовенства в политической жизни страны.

Священнослужители, не разделявшие революционно-восторженного настроения современников, подвергались мерам воздействия со стороны как органов новой гражданской власти, так и вынужденной ей подчиняться власти церковной. В частности, священник церкви с. Исаево Оренбургского уезда протоиерей Николай Балалаев в середине марта 1917 года подвергся аресту волостным комитетом общественной безопасности за приверженность старому строю. Доставленный в Оренбург, он по ходатайству епископа Оренбургского Мефодия был освобожден и 5 апреля 1917 г. направлен в г. Троицк на второе вакантное место при женском монастыре².

1 Сысуев П., *прот.* Надежды свободной России // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. № 2. С. 2.

2 Хроника событий // Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. № 2. С. 4.

Положение духовенства и мирян в годы Гражданской войны представлено комплексом исторических источников скупое. Его можно проиллюстрировать тезисами из доклада епископа Дионисия Патриарху Тихону от 6 мая 1919 г.: «В Оренбургской епархии, при самых тяжелых условиях жизни во время междоусобной войны, жизнь церковная шла, в общем, спокойно, а именно все приходы имели священников, и верующие пользовались полной свободой при исполнении своих христианских обязанностей. Насилиям священники подвергались в редких случаях».

Так как часть духовенства удалялась из своих приходов, особенно при наступлении Красной Армии, преосвященный активно рукополагал диаконов в священники. Владыка сообщал Святейшему, что во всех светских учебных заведениях родители, преподаватели и ученики требуют преподавания Закона Божия и сохранения домовых храмов. Все приходские храмы, собор и монастыри наполнены молящимися и говеющими. Духовно-учебные заведения продолжают свои занятия, несмотря на самое тяжелое материальное положение³. Конечно, практика церковно-приходской жизни в условиях братоубийственной войны была весьма разнородной. Деление «красных» и «белых» на богохульников и верующих в действительности было условным. Так, в марте 1918 года казаки станицы Клястицкой Троицкого уезда Т. М. Куровский и А. С. Дурьшин возглавили восстание станичников против большевиков и их антицерковной политики. Организаторы были схвачены и убиты в мае того же года. Во время захвата мятежной станицы сторонниками советской власти 13 июня 1918 г. священник Савва Цимбалов, пытавшийся не пустить красных в церковь, где помещались раненые, был арестован и после побега два месяца вынужден был скрываться в

³ Доклад епископа Кустанайского Дионисия (Прозоровского) Патриарху Тихону о положении дел в Оренбургской епархии 6 марта 1919 г. Цит. по: *Зимина Н. П.* На переломе эпох: жизнь и служение архиепископа Дионисия (Прозоровского) (1870–1937 гг.) // Мученики и исповедники Оренбургской епархии. Кн. V. Саракташ, 2014. С. 76–77.

лесах⁴. С другой стороны, большинство сторонников советской власти продолжали придерживаться привычных ритуалов. Когда революционерка-агитатор И. Д. Селивановская была смертельно ранена кособродскими казаками-дутовцами, последней просьбой женщины было похоронить ее «с попом»⁵.

Гражданская война, в ходе которой власть переходила из рук в руки, ненадолго отсрочила реализацию декрета об отделении Церкви от государства. Русская Православная Церковь была лишена как статуса юридического лица, так и собственности, что поставило под государственный контроль все сферы ее жизни.

В 1922–1923 гг. все религиозные общины подписывали договоры с местной администрацией на принятие церковного здания, его утвари и имущества в бессрочное пользование. Получение санкции административного отдела районного или окружного исполнительного комитета депутатов рабочих и крестьян требовалось на любой вид церковной деятельности — на использование зданий, на «свободное исполнение религиозных обрядов», на проведение собрания органов управления всех уровней (приходского, благочиннического, епархиального).

Полномасштабная реализация декрета началась в разгар губительной политики советской власти по отношению к крестьянству, что обернулось сокращением посевных площадей, нехваткой продовольствия и голодом. Для борьбы с голодом было решено изымать церковные ценности. Епископ Дионисий занял достаточно осторожную позицию в этом вопросе. Беседуя с корреспондентом газеты «Советская правда», он пояснил: «Мы и так, по возможности, помогаем голодающим, говорим в церквях проповеди о пожертвованиях, в деревнях устраиваем помощь нищим, бесприютным, а относительно пожертвования церковных ценностей я скажу, — епископ не имеет никакого права распоряжаться ими, ибо они принадлежат исключительно

⁴ Объединенный гос. архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 2. Д. 203. Л. 189; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 305. Оп. 1. Д. 40. Л. 1, 2 об.

⁵ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 356. Л. 16.

верующим». Владыка уточнил, что все церкви Челябинской епархии очень бедны, наиболее ценными являются сосуды и другая освященная утварь, которые не подлежат сдаче⁶.

Вслед за Патриархом Тихоном преосвященный Дионисий разрешил сдавать для помощи голодающим предметы, не имеющие богослужебного употребления. Благодаря такой позиции архиерея в Челябинской епархии не было серьезных эксцессов при изъятии ценностей. Газета Троицкого уездного комитета партии и советов депутатов в апреле 1922 года констатировала, что это «мероприятие Сов. Правительства было проведено почти безболезненно». Были отмечены как примеры «проявленной при этом гражданственности, со стороны священников Казанского женского монастыря Геннадия Малкова и Смирнова, Степного пос[елка] [священника] Иванова, Николаевской церкви Приисковой волости И. Пахомова», так и случаи саботажа работы уездной комиссии по изъятию ценностей в лице соборного причта г. Троицка.

Всего в Троицке было изъято: 14 пудов 13 фунтов 39 золотников 80 долей серебра; 1 золотник 50 долей золота; бриллиантов разных размеров 34 шт.; жемчуга разных размеров 77 шт.; алмазов мелких 48 шт. Из волостей Троицкого уезда поступило 4 пуда 6 фунтов 65 золотников серебра⁷. В Челябинске изъято 5 пудов 36 золотников серебра и евангелий с серебряными крышками 3 пуда 39 фунтов (вес брутто). Всего по Челябинской губернии было изъято 125 пудов 7 фунтов 77 долей чистого серебра, 14 золотников золота, 28 бриллиантов, 67 жемчугов, 78 алмазов⁸.

В мае 1922 года начался обновленческий раскол, инспирированный гражданской властью. В это время на территории современной Челябинской области функционировали три епархии:

⁶ *Завалишин А.* У епископа Челябинского Дионисия (беседа нашего сотрудника с епископом) // Советская правда. 1922. 21 февр.

⁷ Церковные ценности голодающим // Набат. 1922. 26 апреля. С. 2–3.

⁸ Советская правда. 1922. 30 мая. Цит по: *Боже В. С.* Материалы к церковно-религиозной жизни Челябинска (1917–1937) // Челябинск неизвестный: краевед. сб. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 128.

две обновленческие (Челябинская, Троицкая) и одна православная — Челябинская и Троицкая (затем Челябинская и Миасская). Последняя в своем составе имела Троицкое викариатство. Эти епархии объединяли церковные приходы Троицкого округа Уральской области. На территории Троицкого округа одновременно сосуществовали две церковные структуры: Троицкое викариатство Челябинской православной епархии и Троицкая епархия обновленческой ориентации.

Поддержка властью обновленчества определила сравнительно благоприятные условия для существования раскольнического движения в регистрации религиозных общин, духовенства, епископата, в использовании ими церковных зданий и утвари, во внебогослужебной деятельности. Так, обновленческие епископы имели возможность чаще совершать поездки по церковным приходам своего ведомства, проводить съезды. С мая 1925 года по декабрь 1927 года живоцерковники Троицкой епархии провели пять епархиальных съездов, а священники Челябинско-Троицкой православной епархии собрались единожды в октябре 1926 года. Новаторство сторонников «Живой церкви» в культовой практике, сотрудничество с советской властью, шельмование патриарха Тихона, митрополита Сергия (Страгородского) и их верных чад отталкивало большинство православного населения, что нашло выражение, в частности, в преобладании численности патриарших церковных общин. Так, из 153 религиозных обществ, зарегистрированных на территории Троицкого округа в 1927 году, тихоновских значилось 114, обновленческих — 29⁹ (см. таблицу 1). Троицкое викариатство просуществовало с 1924 по 1928 гг. Им управляли епископы Николай (Амасийский) (1925–1926 г.) и Антоний (Миловидов) (1927–1928 г.). В отсутствие викарных епископов викариатство управлялось Челябинскими преосвященными.

Так называемая «демократизация» церковной жизни воплощалась в практике выбора и приглашения духовенства в

⁹ Архив г. Троицка. Ф. 425. Оп. 1. Д. 47.

религиозную общину. До Октябрьской революции нередким явлением были жалобы прихожан на нерадивого в служении или безнравственного в обиходе батюшку. В новое время прибавляется еще одна причина недовольства пастырем — его «прогрессизм», т. е. обновленчество. Конфликты «наемного» священника с членами религиозного общества обычно заканчивались его удалением из прихода в том случае, если за пострадавшего не вступалась местные органы гражданской власти.

Таблица 1

Количество церквей и прихожан в г. Троицке, Троицком районе и Троицком благочинническом округе. 1927 г.

	Тихоновское направление		Обновленческое направление	
	Общины	Прихожане	Общины	Прихожане
г. Троицк	2	871	3	302
Троицкий район	8	1 984	3	137
Троицкий округ	114	22 769	29	11 196

Известны случаи, когда духовенство и миряне, отстаивая каноническую чистоту Православия, выражали недовольство неопределенностью и половинчатостью позиции правящего архиерея. Так случилось с епископом Антонием (Миловидовым), командированным определением Патриаршего Синода от 23 декабря 1927 года в Троицк, потому что тихоновские общины викариатства после ареста Николая (Амасийского) более года оставались без архиерея. Весной 1928 года священник Димитриевской церкви Троицка А. Никольский и заместитель церковного старосты А. П. Щербаков были командированы от церковного совета в Синод по вопросу «снятия со службы» бывшего епископа Антония и с просьбой о назначении нового архиерея¹⁰. Учитывая непоколебимую верность митрополиту

¹⁰ ОГАЧО. Р-467. Оп. 3. Д. 1205. Л. 39.

Сергию (Страгородскому) со стороны духовенства и причтов Димитриевской и Александро-Невской церквей Троицка, можно предположить, что епископ Антоний не соответствовал требованиям «добротного пастыря».

Троицкое викариатство было закрыто 27 апреля 1928 г. В определении Патриаршего Синода предписывалось «сосредоточить управление в руках одного епископа» в целях «лучшей постановки дел в епархии и для объединения ее». Челябинскому архиерею присваивался титул Челябинский и Троицкий «с правом, по усмотрению местной пользы, проживать в Троицке, но с обязательством посещать Челябинск для служения по крайней мере один раз в месяц». С февраля 1928 года Челябинским преосвященным был назначен епископ Назарий (Андреев)¹¹. В сентябре 1928 года владыка был арестован по обвинению в антисоветской пропаганде и контрреволюционной деятельности. Ему были предъявлены следующие обвинения: «знакомства-связь с контрреволюционно настроенным элементом» Троицка, антисоветская пропаганда, укрепление религиозных общин епархии, сбор денежных средств с приходов, «разгром-обработку синодальных обновленческих общин и присоединение их на свое водительство»¹².

Предшественником епископа Назария на Челябинско-Миасской кафедре был Сергей (Васильков) (в 1926–1927 гг.), арестованный 19 июня 1927 г. по ст. 58-10 УК РСФСР. Епископ Сергей был обвинен, в частности, за организацию сбора денег для ссыльных епископов и распространение брошюры «Беседы с митрополитом Агафангелом». Приговорен к ссылке на три года в Ирбитский округ¹³. Епископа Назария, отправленного в ссылку в г. Орел, сменили епископы Павел (Павловский) (1929–1931 гг.), Мелхиседек (Аверченко) (1931–1933 гг.), Серафим Протопопов (1934 г.). Епископ Мелхиседек был арестован в 1933 году вместе

¹¹ Архив г. Троицка. Ф. 425. Оп. 1. Д. 54. Л. 204.

¹² ОГАЧО. Р-467. Оп. 3. Д. 1205. Л. 2, 7, 8.

¹³ ОГАЧО. Ф. Р-497. Оп. 3. Д. 1942.

со священниками и членами церковной общины Александроневской церкви Троицка по обвинению в создании антисоветской организации¹⁴.

Епископы Назарий и Мелхиседек проживали чаще в Троицке, так как позиции православных здесь были сильнее, чем в Челябинске или Миассе. После ареста епископа Сергия (Василькова) православные челябинцы в своем распоряжении имели небольшую Успенскую кладбищенскую церковь, которая вскоре у них была отобрана. Отсутствие в Челябинске приходов тихоновской ориентации дало основание комиссии по вопросам культов при президиуме Челябинского облисполкома отказать в августе 1935 года епископу Симеону (Михайлову) в регистрации его в качестве правящего Челябинской епархией¹⁵. Тем самым была ликвидирована организационная структура православных общин Челябинской области.

Обновленческие общины Троицкого округа с 1923 года управлялись сначала Троицким викариатством, а с 4 августа 1925 г. образованной Троицкой епархией. Кафедральным собором служил Свято-Троицкий собор г. Троицка. Епархию возглавляли епископ Иоанн (Ильин) (с 7 мая 1926 г. архиепископ), а в последующем архиепископы Симеон (Канарский) (1929–1930 гг.), Сергей (Озерецковский) (1932–1933 гг.) Серапион (Сперанцев) (1934 г.), Василий (Макушев) (1934–1935 гг.).

В 1934 году обновленческая епархия состояла из девяти общин. В шести из них действовали церкви и служили священники, двое из которых — в двух храмах Троицка¹⁶. Малочисленность общин не позволяла достойно содержать церковное здание, а для кафедральных соборов затруднительным стало еще и обеспечение епископа. Еще в январе 1930 года приходской совет Свято-Троицкого собора просил Митрополитанское управление перевести правящего архиерея в

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-497. Оп. 3. Д. 336.

¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4315. Л. 68.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4254. Л. 75.

другой город¹⁷. После ареста 16 июля 1936 г. митрополита Василия (Макушева) члены приходского совета и причта Симеоновского храма г. Челябинска обратились (17 августа) в культовую комиссию Челябинского облисполкома с ходатайством о переносе кафедры Челябинского митрополита в Троицк. Заявители просили учесть «бытовые условия, церковные интересы и практическую сторону дела» и указывали на следующие основания переноса епархиального центра из областного города: небольшие размеры Симеоновской церкви; благолепие обновленческого храма в Троицке, более приличного для служения архиерея; соотношение влияния православных и обновленческих общин в этих городах. Авторы заявления сформулировали важную особенность церковной жизни в Челябинской области: «в Челябинске староцерковничество не играет никакой роли и не имеет молитвенного здания, а в Троицке тихоновщина сильна и ей необходимо противопоставить авторитет в лице Управляющего Митрополита»¹⁸.

Троицкая обновленческая епархия после отъезда архиепископа Василия (Макушева) в Челябинск для управления митрополией вместо арестованного в начале мая 1935 года митрополита Челябинского Василия (Некрасова) оказалась обезглавленной. Формально в статусе самостоятельной она существовала до 1937 года, т. к. в феврале Челябинский митрополит Михаил (Вяткин) перенес место своего пребывания из областного центра в Троицк. С массовыми арестами духовенства летом-осенью 1937 года прекратилось существование и этой епархии.

После принятия ВЦИК и СНК РСФСР закона «О религиозных объединениях» (8 апреля 1929 г.) государственный курс по отношению к Церкви ужесточился. В ходе коллективизации сельского хозяйства, кампании по снятию колоколов и репрессий

¹⁷ Архивный отдел Троицкого муниципального района. Ф. 161. Оп. 2. Д. 23. Л. 123.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4355. Л. 48–51.

против духовенства резко сокращается количество религиозных обществ и духовенства (см. таблицу 2).

Таблица 2

Православные и обновленческие приходы
Троицкого административного округа
и Троицкого благочиннического округа

Московский патриархат		Обновленческая ориентация	
1930 г.	1934 г.	1930 г.	1934 г.
25	9	13	6

Репрессии против духовенства и мирян не прекращались со времени Гражданской войны, но до 1937 года они проводились выборочно. Церковнослужители обвинялись в систематической антисоветской агитации, особенно в годы коллективизации, в активном сопротивлении органам власти, в т. ч. Союзу воинствующих безбожников. Как «социально-опасные», обвиняемые по ст. 58-10 УК РСФСР присуждались к лишению свободы от трех до восьми лет и отправке в концлагеря Казахстана, Сибири и Севера.

Начало большому террору было положено 2 июля 1937 г. на закрытом заседании политбюро ЦК ВКП(б) под председательством И. Сталина. Решения политбюро были конкретизированы в приказе наркома внутренних дел СССР Н. Ежова № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Под «другими антисоветскими элементами» подразумевались и «сектантские активисты и церковники». Особенность этого приказа заключается в том, что к нему прилагались лимиты «врагов народа» по каждой области. «Антисоветские элементы» делились на две категории. К первой относились «все наиболее враждебные», подлежащие «немедленному аресту и по рассмотрении их дел на “тройках” — расстрелу». Ко второй категории были отнесены «менее активные, но все же враждебные элементы», их ждал арест и заключение в лагеря на сроки от восьми до 10 лет.

Обычно чекистами на местах плановые показатели «перевыполнялись» с нарушением всех юридических норм. Верующие — и миряне, и духовенство — пострадали, как обозначено в государственном документе, «за Христа и верность ему». Быть священником, или церковным старостой, или членом двадцатки в 1930-е гг., особенно в 1937-ом, означало быть готовым и к мученичеству. За этот главный в своей жизни выбор человек, каким бы ни было его поведение во время изнурительных допросов, достоин уважения.

Таблица 3

Количество подлежащих репрессиям
по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 № 00447¹⁹

Область	1 категория	2 категория	Всего (чел.)
Оренбургская	1 500	3 000	4 500
Свердловская	4 000	6 000	10 000
Челябинская	1 500	4 500	6 000

По признаниям допрошенных в 1939 году сотрудников отделений УНКВД по Челябинской области, осенью 1937 – весной 1938 гг. по сфальсифицированным делам о не существовавших контрреволюционных организациях (эсеровской, казачьей офицерской, церковно-монархической и др.) было привлечено и расстреляно более 400 человек²⁰. Сфабрикованная в НКВД всесоюзная организация «Союз спасения России» охватывала в Челябинской области якобы 20 районов. Во главе «Духовного Совета», «руководящего органа местных организаций», были обозначены два митрополита — Антоний (Миловидов) и Михаил (Вяткин)²¹.

В первой половине 1941 года на территории Челябинской области исполком облсовета депутатов трудящихся своим решением удовлетворил ходатайства райисполкомов о закрытии

¹⁹ Мученики и исповедники Оренбургской епархии. С. 266.

²⁰ ОГАЧО. П-25163. Т. 54. Л. 65.

²¹ ОГАЧО. Р-467. П-25163. Т. 38. Л. 6–10, 316.

церквей в ряде населенных пунктов: в пос. Грязнецком (17.02.1941); в с. Селезянском Еткульского р-на, в с. Сухтели Верхнеуральского р-на, в пос. Клястицком (06.03.1941); в пос. Карсы (25.04.1941) Троицкого р-на; в с. Мишкино Мишкинского р-на (08.09.1941); в пос. Косогорке Колхозного р-на (примерно в мае 1941 г.); в с. Шумаковке Еткульского р-на (23.06.1941)²². В 1941 году на территории Челябинской области оставалась действующей только церковь во имя прав. Симеона Верхотурского в Челябинске²³.

Пустующие храмы обычно использовались или для хранения зерна, или приспособлялись под клубы, школы, общежития и т. п. Но религиозная жизнь не прекратилась, она переместилась в дома благочестивых людей, где богослужения вели приезжие священники, а чаще всего женщины — монахини и миряне-подвижницы. С конца 1930-х годов в истории Русской Православной Церкви начинается эпоха активного женского служения.

Тяготы военного времени, личные утраты собирали страждущих помощи Божией у своих погранных святынь: молились у зернохранилищ, устроенных в храме, по ночам совершали крестные «обходы» вокруг храма и села, в праздники собирались у алтаря прославить Господа Бога, Его Пречистую Мать и испросить помощи себе и своим близким. К весне победного 1945 года верующим Челябинской области были возвращены шесть храмов: Свято-Троицкие в Златоусте и Миассе, Петропавловский в Коркино, св. Александра Невского в Троицке и Никольские церкви в Верхнеуральске и Сатке²⁴.

²² ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4475. Л. 2–5, 10, 84; Д. 4478. Л. 11; Д. 4476. Л. 18.

²³ Скорее всего, религиозная община получила регистрацию в августе или ноябре 1941 года. См.: *Никифорова О. В.* Из истории Свято-Симеоновского храма Челябинска // *Православие на Урале: история и современность: сб. науч. и науч.-популяр. ст.* Челябинск, 2009. С. 58.

²⁴ См.: *Православные храмы Челябинской области: история и архитектура.* Челябинск, 2008.

19 июня 1944 года община верующих Александро-Невской церкви в Троицке получила разрешение на регистрацию в качестве религиозного общества, 23 июня ей было передано здание, позднее — церковная утварь и колокола. Первыми священниками в восстановленном доме Божиим служили протоиереи Михаил Михайлов (настоятель, 1944–1947 гг.), Иоанн Осминин (с 1944 г.), Трофим Гончаров (1944–1947 гг.)²⁵. Возвращению церкви верующим предшествовали драматические события. В феврале 1942 года в Троицке были арестованы пять женщин, которым инкриминировалось активное участие в антисоветской «церковно-нелегальной организации» (в своих домах они организовывали «нелегальные сборища для богослужения»), высказывание пораженческих настроений и клевета на коммунистов и комсомольцев. Среди привлеченных к делу — восьмидесятилетняя схимонахиня бывшего Казанского монастыря в Троицке Анна Земских, Е. Г. Фаткина, Т. М. Першина, М. И. Есипова и Д. Н. Монетова. Последние трое в январе 1942 года обращались в горсовет с ходатайством об открытии Александро-Невской церкви, но им было отказано «до окончания войны». Хотя обвиняемые свою вину не признали, в сентябре 1942 года они были приговорены судебной коллегией по уголовным делам к лишению свободы на шесть-семь лет с конфискацией имущества.

Поскольку малое число возвращенных церквей не могло удовлетворить нужды верующих, продолжала развиваться нелегальная религиозная жизнь. Властью предпринимались меры по пресечению, например, деятельности незарегистрированного духовенства. Еще менее поддавалось регламентации народное почитание местных подвижников благочестия. Места их проживания, временные или постоянные, превращались в молитвенные обители. Туда шли и ехали люди разных поколений, социального положения, степени воцерковленности, пытались найти духовную поддержку для себя и воюющих близких. Среди

²⁵ Архив г. Троицка. Ф. 20. Оп. 2. Д. 211. Л. 1; *Королёва Е. Д.* Александро-Невская церковь // *Православные храмы Троицка: сб. ст. Троицк, 2005. С. 58.*

таких праведниц: Дунюшка (Маханькова) из с. Чудиново, Варвара Пашкова из д. Борисовки Еманжелинского р-на, Матрона Саталкина из с. Бородиновки Варненского р-на. В бесхрамовое и «беспоповское» время монашествующие и миряне, богомолицы и священники исполняли свое важнейшее служение — стали для верующего народа столпами веры, надежды, любви и утверждения Истины. На волне ослабления государственной политики воинствующего атеизма в годы Великой Отечественной войны и после окончания ее началось возвращение храмов верующим.

Постепенно контроль над деятельностью духовенства и религиозных общин усилился. Уполномоченные Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР в областных центрах имели широкие полномочия по регламентации церковной жизни. Ими собиралась информация о требоисполнении, о количестве посещающих богослужения (особенно на великие праздники), о суммах пожертвований. Любое изменение во внутреннем устройстве храма и его внешнем облике допускалось с разрешения исполнительной власти. Государственная политика медленного удушения церковной жизни выражалась, в частности, в регулярном принудительном перемещении настоятелей с прихода на приход. Причиной могли послужить ревностное служение пастыря, активность церковной двадцатки, увеличение посещения богослужений и др. Немногих священников знали верующие всей области, среди них: протоиереи Иоанн Булдыгин, Александр Куликов, Владимир Максимов.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. атеистическая политика государства ужесточается, что выразилось в сокращении количества церквей и разнузданной антицерковной пропаганде. Спасительницами народной веры, домов Божиих и их служителей оставались «белые платочки» почтенного возраста. Они не боялись общественного мнения, усмешек и раздражения близких. Известен ответ митрополита Ювеналия на вопрос иностранного журналиста о том, что будет с Православной Церковью в СССР, когда умрут бабушки, составляющие подавляющее большинство верующих. Владыка твердо заверил, что они — бессмертны.

Действительно, многие из тех, кто в конце 1980–1990-х годов заполнили церкви, строили новые храмы, восстанавливали монастыри и устремились в монашеские обители, были выпестованы своими бабушками, тетями и соседками.

Таблица 4

Церкви, открытые в 1944–1950 гг. на территории Челябинской области

г. Троицк	блг. кн. А. Невского	1944–1961, 1991–
с. Чудиново	Вознесения Господня	1946–1961, 1991–
с. Карсы	Крестовоздвижения	1946–1952
г. Троицк	вмч. Д. Солунского	с 1947
г. Пласт	свт. Николая	с 1948
г. Еманжелинск	Введения во храм Божией Матери	с 1948
с. Лейпциг	Казанской иконы Божией Матери	1946–1950?
пос. Ниж. Увелка		1950(?)
г. Южноуральск		1950–1959?

Таблица 5

Количество церквей на территории современной Троицкой и Южноуральской епархии

	Всего	В т. ч. открыто
1940-е гг.	6	6
1990-е гг.	13	10
2000–2012 гг.	34	21
2013–2016 гг.	46	12

Троицкая и Южноуральская епархия является исторической преемницей Троицкого викариатства Челябинской епархии. Этапы развития ее церковно-общественной жизни разнятся «зигзагами» государственно-церковных отношений, масштабами церковного строительства, уровнем религиозности населения.

Таким образом, не случайно г. Троицк, хотя и на короткое время, становился центром двух епархий, и даже после закрытия викариатства епископы челябинских епархий, как православной, так и обновленческой, выбирали его местом своего пребывания. Одной из причин этого, можно предположить, являлось благочестие жителей Троицка.

Н. В. Краснопёрова

**СХИМОНАХ АМВРОСИЙ
(АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БОЛОТОВ).
К 150-летию со дня рождения**

Статья посвящена Александру Владимировичу Болотову, исправлявшему должность Пермского губернатора в 1905–1909 гг.

Ключевые слова: схимонах Амвросий (Болотов), Пермская губерния.

От всей души моей Тебя,
О, Отче! Прославлять желаю:
Сердечно я всего себя
Под кров Твой, Господи, вручаю!
(из письма П. А. Болотову, 1844 г.)¹

В 2016 году исполнилось 150 лет со дня рождения Александра Владимировича Болотова, судьба которого тесно переплетена с историей Пермской губернии.

Исправлявший должность Пермского губернатора (в 1905–1909 гг.) Болотов Александр Владимирович родился 3 октября 1866 г. Санкт-Петербурге. Крещен 17 октября, о чем в метрической книге церкви Таврического дворца за 1866 г. под № 31 имеется запись: «Александр. Родители его: столичный мировой судья 19-го участка, коллежский асессор Владимир Алексеев Болотов и законная жена его София Петрова, оба православного исповедания. Восприемники: инспектор типографий 2-го участка в Санкт-Петербурге титулярный советник Владимир Леонтиев Боггоут (муж сестры матери. — Н. К.) и вдова генерал-майора София Евграфова Болотова (бабушка. — Н. К.)»².

Из формулярного списка о службе А. В. Болотова, составленного 31 декабря 1909 г. известно, что происходил он из

¹ ГАПК. Ф. 505. Оп.1. Д. 48. Л. 2 об.

² ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

дворян. Имел родовое имение 96 десятин земли в Новгородском уезде, а также «благоприобретенное имение в 306 десятин земли в Новгородской губернии». У матери его был дом в Санкт-Петербурге. Александр Владимирович имел серебряную медаль «В память царствования императора Александра III» на Александровской ленте и знак Красного Креста. Окончил курс наук в Императорском училище правоведения. 2 ноября 1888 г. был определен на службу по Министерству юстиции. 4 июля 1891 г. указом Правительствующего Сената утвержден в должности добавочного мирового судьи г. Санкт-Петербурга³.

11 апреля 1894 г. А. В. Болотов был допущен к исполнению обязанностей секретаря при прокуроре Харьковской судебной палаты (уволен по болезни 5 декабря 1894 г.). 15 марта 1895 г. был причислен к Государственной канцелярии. Постановлением Новгородского уездного земского собрания 27 октября 1896 г. избран почетным мировым судьей по Новгородскому уезду⁴. В период службы в Новгородской губернии А. В. Болотов занимал должности земского начальника, избирался членом Новгородской уездной земской управы. Новгородским губернским собранием дворянства 18 декабря 1901 г. избран и новгородским губернатором утвержден с февраля 1902 года в должности Новгородского уездного предводителя дворянства. 17 апреля 1905 г. пожалован в звание камер-юнкера. 2 декабря 1905 г. Александр Владимирович Болотов назначен исправляющим должность Пермского губернатора⁵.

Назначение А. В. Болотова в Пермскую губернию пришлось на очень сложный период. По всей губернии происходили политические забастовки. Прежний губернатор Александр Петрович Наумов был вынужден подать в отставку после того, как забастовщики провели его «по улицам под красным флагом», заставив выпустить из тюрем политических заключенных⁶.

³ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 44. Л. 2 об.-3.

⁴ Там же. Л. 3 об.-4.

⁵ Там же. Л. 4 об.-6.

⁶ *Трапезников В. Н.* Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 80.

21 декабря 1905 г. с поездом из Вятки вновь назначенный исправляющий должность Пермского губернатора прибыл в Пермь⁷. 26 декабря, вступая в должность, Александр Владимирович Болотов сказал: «Господа! Государю Императору благоугодно было доверить мне управление Пермской губернией. Повинуясь велению царскому, долгу совести и присяги, я вступаю в настоящее тревожное время в управление обширным, богатым и чудным Пермским краем <...> и, искренне желая принести посильную пользу, позволяю себе рассчитывать на Вас, господа <...> Я горячо верую в могущество России и в то, что она выйдет победительницей из ниспосланных ей Господом испытаний и приглашаю всех благомыслящих людей с Божией помощью потрудиться вместе со мною во славу нашего Государя и на благо всем нам дорогой Родины»⁸.

Забота об охране общественного порядка стала в первые годы губернаторства А. В. Болотова одним из его главных дел. Уже 28 декабря 1905 г. все заводы им были объявлены на положении усиленно (чрезвычайной) охраны. В январе 1906 года в Пермь для поддержания порядка прибыл эшелон оренбургских казаков. Следует отметить, что не остались без внимания губернатора и благотворительные, и просветительские дела: открывались училища, ремесленные учебные мастерские, бесплатные библиотеки, организовывались выставки, читались лекции, по всей губернии проводилось древонасаждение. Сам губернатор много времени проводил в поездках по губернии. Так, например, 29 июля 1907 г. Александра Владимировича встречали в Серафимовском скиту: «Первый раз имеет счастье сия пустынная обитель видеть под кровом своим дорогого паломника, своего начальника губернии, первым из Пермских губернаторов удостоившего посещением своим убогих насельников св. Серафимовского скита. Слава Богу за все дивные дела, непостижимые уму

⁷ Приезд начальника губернии // Пермские губернские ведомости. 1905. № 259, 22 дек. С. 2.

⁸ Представление г. начальнику губернии // Там же. № 262, 29 дек. С. 3.

человеческому!»⁹. Когда в 1909 году в Перми развернулась кампания по перенесению из Москвы мощей св. Стефана Великопермского, А. В. Болотов стал одним из главных ее вдохновителей. 22 октября 1909 г. по инициативе Александра Владимировича в Перми было создано общество «Русское зерно», одно из первых в российской провинции. Свою речь по случаю открытия общества Болотов начал со слов: «Вера без дел мертва есть. Вера создает и двигает вперед знания и науки, но они мертвы есть, пока добытые ими результаты не воплотятся в дела... Вера учит, дела воспитывают»¹⁰. «Русское зерно» имело своей целью «содействовать молодым людям в приобретении знаний и в изучении культурных приемов в области земледелия и промышленности». Обществу предстояло сыграть большую роль в проведении аграрных реформ¹¹.

А. В. Болотов был женат на дочери генерал-лейтенанта Стефаниде Сергеевне Толстой. Александр Владимирович писал в дневнике: «Живем дружно. Жену мне Бог послал... Счастье это великое. Молю только Бога о даровании ей здоровья»¹². Нужно отметить, что Стефанида Сергеевна во многих делах помогала мужу. «Пермские губернские ведомости» на своих страницах то и дело сообщали о посещении ею общественных мероприятий, благодарили за оказанную помощь: «посредством Вашей газеты просим принести искреннюю благодарность ея превосходительству Стефаниде Сергеевне Болотовой за устройство ею спектакля в пользу пермского дома трудолюбия»¹³. Известно, что она состояла

⁹ *Серафим, иеромонах*. Речь, произнесенная при встрече Его Превосходительства Пермского губернатора Александра Владимировича Болотова в Серафимовском скиту 29 июля 1907 г. // Слова, беседы и речи. Кунгур, 1908. Вып. 2. С. 243.

¹⁰ Великое начинание. (К открытию пермского отдела о-ва «Русское Зерно») // Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1910 г. Пермь, 1909. С. 133.

¹¹ *Быстрых Т. И.* Александр Владимирович Болотов // Пермские губернаторы: традиции и современность. Пермь, 1997. С. 145–149.

¹² ГАПК. Ф. 505. Оп.1. Д. 63. Л. 37 об.

¹³ Письма в редакцию // Пермские губернские ведомости. 1906. № 53, 8 марта. С. 3.

попечительницей пермской Надеждинской общины сестер милосердия. 2 декабря 1906 г. газеты писали о молебствии, состоявшемся по случаю открытия при общине городского родильного покоя и больницы на пять кроватей для бесплатного приема рожениц¹⁴.

Именным Высочайшим указом 31 декабря 1909 г. Болотов Александр Владимирович, согласно прошению, был уволен от должности Пермского губернатора, с оставлением в придворном звании. Причиной отставки могло послужить расстроенное здоровье. И действительно, в 1907 году состояние здоровья А. В. Болотова было таково, что в газетах ежедневно печатался бюллетень. «Пермские губернские ведомости» сообщали: «В воскресенье, 7 октября, по желанию чинов городской полиции, в городском полицейском управлении причтом Воскресенской церкви отслужено молебствие о ниспослании г. начальнику губернии А. В. Болотову исцеления от постигшей его тяжкой болезни. На молебствии присутствовали Пермский полицмейстер А. П. Соколов и все свободные от нарядов чиновники и нижние чины полиции»¹⁵. После улучшения состояния здоровья губернатора, печатание ежедневных бюллетеней прекратилось.

Общественность провожала бывшего и. д. губернатора тепло. Из письма В. Кобяк 14 декабря 1909 г.: «Пошли Вам Господь всего-всего лучшего. Я глубоко уверена, через некоторое время видеть и слышать о Вас, как о вновь активном, деятельном, энергичном, справедливом администраторе»¹⁶.

Однако из переписки, хранящейся в ГАПК, можно понять, что принять решение об отставке Болотову «помогли». Из письма неперменного члена губернского по крестьянским делам присутствия Николая Песоченского 5 апреля 1911 г.: «Пермские крепко держатся друг за друга и посторонним помогают, пока они

¹⁴ В общине Красного Креста / Хроника // Пермские губернские ведомости. 1906. № 262, 2 дек. С. 2.

¹⁵ К болезни губернатора / Хроника // Пермские губернские ведомости. 1907. № 217, 9 окт. С. 2.

¹⁶ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 84. Л. 2.

нужны»¹⁷. Из письма 25 апреля 1911 г.: «Задача пермских людей, по моему изучению, к тому и стоит, чтобы менять чаще высшую власть и близких к ним людей, а самим держаться на... тепленьких местах <...> В руках пермских дельцов есть свои манекены <...> которыми, как пешками двигают для достижения своих целей, а по миновании надобности и их выбрасывают»¹⁸.

Отметим, что Александр Владимирович с особой теплотой относился и к Перми, и к пермякам, интересовался новостями губернии. Из письма Екатерины Татищевой: «Наш добрый друг, Александр Владимирович! Мы получили посылку с чудными мандаринами <...> на ней не было имени отправителя, но мы ни на минуту не усомнились в том, что она послана Вами. Поешь мандарины и поминаешь Вас и милую Селу с великою благодарностью»¹⁹.

Обсуждая возможность приезда А. В. Болотова в Пермь, Николай Песоченский писал: «приездом в Пермь вы дадите себе возможность убедиться в том, насколько уважал Вас народ, но не тот народ чиновный, который пользовался Вашими милостями, а действительный маленький народ, который обыкновенно стоит подальше от губернатора и мало имеет с ним дела»²⁰.

Выйдя в отставку в 1909 году, А. В. Болотов проживал в Санкт-Петербурге, впоследствии эмигрировал. 10 августа 1922 г. в Румынии, в г. Сибиу умерла Степанида Сергеевна. Уехав на Святую Гору Афон, 7 ноября 1931 г. Александр Владимирович поступил послушником в Русский Пантелеимонов монастырь, где 8 ноября 1931 г. был пострижен в рясофор с именем Амвросий, 27 марта 1937 г. — в мантию, а 2 февраля 1938 г. — в схиму. Имя Амвросий, как писал он в своем дневнике, взял в честь Амвросия Оптинского, которого лично видел и беседовал со старцем в Оптинском скиту в июле 1886 года. В монастыре Александр Владимирович прожил семь лет.

¹⁷ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 98. Л. 42.

¹⁸ Там же. Л. 43.

¹⁹ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 106. Л. 1.

²⁰ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 98. Л. 37.

За каждым из нас стоят наши предки. Приобретенные в семье привычки и взгляды человек сохраняет на протяжении всей жизни. Для того чтобы лучше понять Александра Владимировича Болотова, я составила и проанализировала небольшое родословие Болотова. Обращаю ваше внимание, что рассматривала только родственников по прямой линии. В семи составленных мною поколениях Болотовых ярким и значимым был каждый из предков губернатора, среди них и русский писатель, философ, ученый Андрей Тимофеевич Болотов, дом-музей которого создан и действует сегодня в Тульской области²¹.

Болотов Павел Андреевич (7 марта 1771 – 1850) — сын Андрея Тимофеевича, прадед А. В. Болотова. В Государственном историческом музее в Москве хранится «Альбом видов Богородицкого парка. 1786 г.», который содержит 78 рисунков Андрея Тимофеевича и Павла Андреевича Болотовых. В ГАПК хранится письмо Павла Андреевича Болотова. Оно интересно оформлено, что неудивительно, зная о художественном таланте Павла Андреевича. Любопытен наказ, который оставил ему дедушка:

«Любезному моему внуку Павлу Алексеевичу Болотову на память от его дедушки, при угасающем его зрении 1844 г. декабрь 12-го дня.

Тот пользу в жизни сей неложную имеет,
Кто ищет Бога зреть всегда, везде, во всем;
Простой природы сей, грядет прямым путем,
Кто к Богу, к ближнему любовью пламенеет!»²².

Болотов Алексей Павлович (17 марта 1803 – 19 марта 1853, Марсель) — дед А. В. Болотова, генерал-майор Генерального штаба, профессор геодезии Императорской военной академии. Окончив Московское училище колонновожатых, состоял на действительной военной службе. В службу вступил 20 января 1820 г. колонновожатым в свиту Его Императорского Величества

²¹ Музей-усадьба А.Т. Болотова «Дворяниново». См.: <http://bolotova.wox.ru>

²² ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

по квартирмейстерской части. Состоял членом Вольного экономического общества. Награжден: орденами Св. Георгия 4 ст., Св. Владимира 3 ст., Св. Анны 2 ст. с Императорскою короною, 3 ст. с бантом и 4 ст., Св. Станислава 2 ст., Прусского Красного Орла 2 ст. и знаком отличия беспорочной службы за XXV лет. Отправившись лечиться на юг Франции, 19 марта 1853 г. скончался в Марселе²³. Первоначально был похоронен там же, на греческом кладбище. В 1869 году прах покойного был перевезен в Россию и 16 ноября того же года похоронен в Любани возле церкви²⁴. Некрополь сохранился до наших дней у железнодорожного вокзала г. Любань (ныне Ленинградской области). В фондах ГАПК сохранилась выписка из послужного списка А. П. Болотова, а также подлинные грамоты о награждении его орденами.

Болотов Владимир Алексеевич (29.05.1837, Санкт-Петербург – 28.01.1900) — отец А. В. Болотова, юрист. Окончив в 1857 году Императорское училище правоведения, служил мировым судьей разных участков Санкт-Петербурга. Затем проживал в своем имении. Умер 28 января 1900 г. Погребен в Любани²⁵. Нужно отметить, что Александр Владимирович Болотов очень тепло относился к своему отцу. Многочисленные письма и его дневник красноречиво говорят нам об этом: «Самые отрадные воспоминания детства, юности и молодости связаны с ним. Это был не только отец, но мой верный друг; потеря его на всю жизнь оставит во мне неизгладимый след. Только после смерти человека можно сделать его верную оценку и я <...> скажу, что это был человек редких душевных качеств <...> В доме образовалась пустыня, исчез центр, соединявший всю семью»²⁶.

Двоюродная сестра Владимира Алексеевича Болотова, схимонохиня София Шамординская (в миру София Михайловна Болотова) (1845, Санкт-Петербург – 24 января 1888, Шамординский), первая настоятельница Шамординского

²³ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–3.

²⁴ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 156. Л. 7 об.

²⁵ Там же. Л. 8 об.

²⁶ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 63. Л. 23 об.

монастыря (1884–1888), основанного преподобным Амвросием Оптинским. Похоронена у алтаря Казанского собора Шамординского монастыря. Прославлена в Соборе Тульских святых в 1987 году.

Двоюродная сестра Владимира Алексеевича Болотова, схимонахиня Макария (в миру Болотова Мария Михайловна) (1 января 1839, Санкт-Петербург – 1897, Шамординский женский монастырь)²⁷.

Двоюродный брат Владимира Алексеевича Болотова, Болотов Евгений Михайлович (17 августа 1840 – ?), монах Свято-Троицкого Лютикова монастыря Калужской губернии.

Двоюродный брат Владимира Алексеевича Болотова, иеромонах Даниил (в миру Болотов Дмитрий Михайлович) (9 марта 1837, Бахметьево, Тульской губ. – 25 ноября 1907). В 1865 году окончил Императорскую академию художеств со званием классного художника III степени. Его сокурсниками были К. Маковский, В. Верещагин, И. Шишкин. В 1866 году он написал автопортрет, находящийся сейчас в фондах Государственного Русского музея. Альбом с 27 рисунками Д. М. Болотова хранится в Тульском областном художественном музее. В 1888 году Дмитрий Михайлович Болотов был пострижен в монахи с именем Даниил и получил известность как оптинский иконописец. Наиболее известными его работами стали портрет преподобного Амвросия Оптинского «Старец Амвросий на подушечках» и написанная по благословению старца икона «Спорительница хлебов»²⁸. В 2012 году вышла книга «Взыскующий красоты. Оптинский иеромонах

²⁷ 125 лет со дня праведной кончины схимонахини Софии (Болотовой) // Информационное агентство религиозных новостей. Ежедневная общероссийская газета. 2013. № 6, фев. URL: <http://www.religruss.info/949-125-let-so-dnya-pravednoy-konchiny-shimonahini-sofii-bolotovoy.html> (дата обращения: 08.01.2017); Любящая сердцем. Житие схимонахини Софии Болотовой. // Оптина пустынь. URL: <http://www.optina-pustin.ru/Sofia%20Shamord.html> (дата обращения: 08.01.2017).

²⁸ Страницы жизни иеромонаха Даниила (Болотова) // Оптина пустынь — живая летопись. URL: http://www.optina-pustin.ru/ier_daniil_bolotov.html (дата обращения: 08.01.2017).

Даниил (Болотов). Страницы духовного наследия» (составители А. Л. Толмачев и В. В. Каширина).

Две дочери двоюродной сестры отца А. В. Болотова, Елены Михайловны Болотовой (в замужестве Долинино-Иванской), — Мария и Марфа — стали монахинями Шамординского монастыря²⁹. В 1931 году Марию сослали на Север на три года, где она и скончалась, а Марфу в 1937 году расстреляли в Смоленской области³⁰.

Еще в миру Александр Владимирович Болотов написал книгу своих воспоминаний, которая под названием «Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека» была издана в Париже в 1924 году. Другая его книга «Страстные и светлые дни на Афоне», в которой он описывает первое посещение Афона, была издана в Варшаве в 1929 году. Преставился о. Амвросий 13 февраля 1938 г. Мир отозвался на смерть афонского схимонаха коротким объявлением в траурной рамке, помещенном на последней полосе парижской эмигрантской газеты «Возрождение» 15 апреля 1938 г.: «Бывший Пермский губернатор и Почетный Опекун Петроградского Опекунского Совета в звании камергера Высочайшего Двора Александр Владимирович Болотов, в монашестве о. Амвросий, скончался 13/26 февраля сего года в монастыре Св. Пантелеимона на Афоне и там же погребен. Помолитесь о нем». После смерти о. Амвросия в архиве монастыря остались его дневники и письма³¹.

²⁹ *Комарова Т. В.* Толстые и Долинино-Иванские // Оптина пустынь. URL: <http://www.optina.ru/pub/p42> (дата обращения: 08.01.2017).

³⁰ В Книге Памяти Калужской области обе фамилии написаны с ошибкой: Далина-Ивановская Марфа Михайловна и Долино-Иванская Мария Михайловна.

³¹ *Костыгов В. В.* А. В. Болотов — губернатор, афонский инок и духовный писатель: [Доклад на междунар. науч. конф. «Русь — Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства» (выездное заседание в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 22 сент. 2016 г.)] // Монастырский вестник. URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/rus-afon/a-v-bolotov-gubernator-afonskiy-inok-i-dukhovnyy-pisatel> (дата обращения: 08.01.2017).

В 2015 году в издательстве «Институт Русского Афона» вышла в свет книга о. Амвросия «Афон и Почаев. Очерки», приуроченная к 1000-летию славянского монашества на Афоне. В книгу включены два очерка: переиздание «Страстных и светлых дней на Афоне» и публикуемый впервые очерк «У Почаевских святынь» о Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре.

Фонд-коллекция рода Болотовых (Ф. 505), хранящийся в Государственном архиве Пермского края, безусловно, не только расскажет исследователям о жизни и семейных устоях большой дворянской семьи, но и поможет лучше понять наследие схимонаха Амвросия (Болотова).

И. Е. Лутошкина

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИЕРОМОНАХА ИОАННИКИЯ (КОКОСОВА)

Статья посвящена иеромонаху Иоанникию (Кокосову) из рода Флоринских–Кокосовых.

Ключевые слова: иеромонах Иоанний (Кокосов), священнослужители Флоринские-Кокосовы, Верхотурский Николаевский мужской монастырь.

Занимаясь поисками своих предков по линии священнослужителей Флоринских–Кокосовых и составляя родословное древо, каждый раз нахожу что-то до сей поры неизвестное. Сегодня хочу рассказать еще об одном родственнике — священнике Кокосове Иоанне Эрастовиче.

Впервые обнаружила запись: «Иван Кокосов, иеромонах Иаков (ризничий Верхот[урского] мон[астыря])» (1841 г., XIII выпуск, разряд 1) в «Справочной книге всех окончивших курс Пермской духовной семинарии»¹. Появились вопросы: кто он? откуда? чья родовая ветвь? Иоанны в роду были. Отчество — Эрастович нашлось тоже не сразу. Позднее, работая с Пермским архивом, я натолкнулась на запись от 1844 года об окончании Пермской духовной семинарии богословского отделения по первому разряду воспитанником Иоанном Кокосовым — ризничим Верхотурского мужского монастыря². Начались трудные поиски. Ну нет в Верхотурском монастыре священника Иоанна Кокосова! В автобиографии Владимира Яковлевича Кокосова (племянника И. Э. Кокосова) нахожу следующие строки: «У деда

¹ Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии, в память исполнившегося в 1900 году (1800–1900) 100-летия Пермской духовной семинарии. Пермь: Издание священника Иакова Шестакова, 1900 // История земли Пермской. URL: <http://zz-project.ru/bibliotechka/670-spravochnaya-kniga-vsekh-okonchivshikh-kurs-permskoj-dukhovnoj-seminarii-1-chast> (дата обращения: 02.01.2017).

² ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 217. Л. 1, 25.

по отцу — Эраста было два сына — мой отец Яков и Иоанн. Были ли дочери — не знаю. Брат отца Иван был попом, овдовел, постригся в монахи, был экономом Пермской духовной семинарии, учительствовал в нашей бурсе, был учителем жестким в смысле порок. Будучи иеромонахом, поддавшись искушению, запер в своей спальне молодую прачку, которая украла 3–4 тысячи казенных денег. Дядю за растрату сослали в Верхотурский монастырь, где он и умер»³.

Так рождаются семейные легенды. А что же было в действительности? Родился Иван Эрастович Кокосов приблизительно в 1822/1823 году в семье Эраста Терентьевича Кокосова (в дальнейшем — священника Знаменской церкви Бобровской слободы Ирбитского уезда), который стал первым Кокосовым, приехавшим на Урал⁴. В 30-е – 40-е гг. XIX века архимандрит Аркадий (Федоров) пригласил Марка Флоринского и Эраста Кокосова на вновь открывшиеся священнические должности в Пермскую епархию, главой которой он в то время был⁵. Упоминание о переезде из Владимирской губернии Марка и Эраста встретилось мне в автобиографии их внука — Владимира Яковлевича Кокосова⁶.

Учился Иоанн в Пермской духовной семинарии с 1838 по 1844 гг. Окончив курс богословия по первому разряду, был рукоположен в сан священника и направлен к храму Благовещения Пресвятой Богородицы в селе Подволощинском Ирбитского уезда⁷. В 1845 году за особое старание в составлении катехизических поучений ему была объявлена архипастырская благодарность⁸. Затем он был переведен священником ко градо-Ирбитскому Богоявленскому собору⁹, где, по случаю постройки

³ ГАПК Ф. 689. Оп. 1. Д. 3. Л. 51.

⁴ ГАСО Ф. Р.2787. Оп. 1 Д. 148. Л.12.

⁵ Там же.

⁶ ГАПК Ф. 689. Оп. 1. Д. 2. Д. 3. Л. 68.

⁷ ГАПК.Ф. 198. Оп. 1. Д. 217. Л. 1, 25.

⁸ ГАПК. Ф. 603. Оп. 1. Д. 335. Л. 85–95.

⁹ Там же.

Сретенской церкви г. Ирбите, был назначен и членом строительной комиссии¹⁰. В 1848 году, по прошению, был перемещен на должность учителя в нижнее отделение Пермского уездного училища. Параллельно исполнял обязанности библиотекаря и законоучителя в Пермском детском приюте. Был членом епархиального попечительства о бедных. За служение в этой должности награжден инспекторским жалованием, служил инспектором Пермских духовных училищ в течение года, исполнял обязанности эконома в Пермской духовной семинарии¹¹. В 1850 году за примерное поведение, послушание и старание к работе награждается набедренником¹².

К 1853 году, овдовев и потеряв единственную дочь Елизавету, умершую в возрасте шести лет от чахотки¹³, принимает монашеский постриг и имя Иоанникий (ему 33 года)¹⁴, продолжая свою службу при Пермской духовной семинарии. За усердие в работе и в память Отечественной войны 1853–1856 годов, награждается бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте¹⁵.

В силу каких-то (возможно, личных) причин в 1858 году, он подает прошение и переводится в число братии мужского Верхотурского второклассного монастыря¹⁶, на должность казначея, соборного иеромонаха¹⁷, а также исправляет в монастыре должность духовника¹⁸. За достойную службу по Духовному ведомству в 1863 году награждается золотым наперсным крестом¹⁹.

¹⁰ ГАПК. Ф. 603. Оп. 1. Д. 335. Л. 85–95.

¹¹ Там же.

¹² ГАПК. Ф. 603. Оп. 1. Д. 335. Л. 68–83.

¹³ ГАСО. Диск № 1169. Ф. 6. Оп. 3. Д. 407. Л. 758.

¹⁴ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 356. Л. 68–83.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГАСО. Ф. 693. Оп. 1. Д. 356. Л. 83–86.

¹⁷ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 419. Л. 1–5.

¹⁸ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 419. Л. 1–5.

¹⁹ Там же.

В годы пребывания о. Иоанникия в Верхотурском мужском монастыре настоятелем там был архимандрит Гавриил (Любомудров), в братии числилось 29 человек²⁰.

В Государственном архиве Свердловской области я нашла большое количество документов, регламентирующих монастырскую жизнь. В «Ведомостях о братствующих» и в «Ведомостях о присутствии на исповеди и причастии» за 1858–1879 гг. (т. е. за 20 лет) регулярно упоминается иеромонах Иоанникий. В относных книгах (раздел братских доходов по месяцам) на 1876 год иеромонах Иоанникий получил сумму 418 руб.²¹. В «Церковном журнале» за 1875 год, в записях о проведении служб (седмиц) за год (за февраль, апрель, июнь, сентябрь, декабрь) указано: «служба прошла спокойно, присутствовали все, никаких беспорядков не было допущено. Соборный иеромонах Иоанникий»²². По ведомостям «О сиротах духовного звания, воспитывающихся и обучающихся в Верхотурском мужском монастыре» на 1875 год, иеромонах Иоанникий шестерым ученикам преподавал букварь, чтение, изучение символа Веры, закон Божий, арифметику, таблицу умножения, славянский, русский языки и нотное пение²³. В книгах на получение предметов обихода для монастырской братии стоят подписи за получение полотенец, холстов и т. д.²⁴. В списках о добровольных пожертвованиях на православные обители, на церкви, в пользу терпящих нужду из-за неурожая²⁵ есть подписи о сдаче пожертвований иеромонахом Иоанникием.

Встретились и такие документы о монастырской жизни: приказ от мая 1854 года № 524: «за худое поведение рекомендовано Шадринского уезда, Першинского села, дьячка Павла Мутина сослать на 4 месяца в Верхотурский монастырь на

²⁰ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 468а. Л. 40.

²¹ Там же. Л. 403–405.

²² Там же. Л. 95.

²³ Там же. Л. 31–34.

²⁴ Там же. Л. 117.

²⁵ Там же. Л. 429.

исправление»²⁶; приказы за 1867–1868 годы по Николаевскому Верхотурскому монастырю: «Сим предписывается Вам, отец казначей, соборный иеромонах Иоанникий, в следующем месяце генваре 1868 года, принять из Верхотурского казначейства следующие на штатное расписание монастыря в первую половину 1868 года, деньги 624 рубля 44 копейки и записать иные приходом в выданную из Духовной консистории книгу штатных сумм»²⁷.

Вслед за сыном в Верхотурье уезжает и его мать — священническая вдова Матрона Иоанновна Кокосова, жена священника Знаменской церкви Бобровской слободы Ирбитского уезда Эраста Терентьева Кокосова.

В апреле 1868 года Матрона Иоанновна Кокосова была похоронена на новом монастырском кладбище священномученика Неофита при Верхотурском монастыре. Читаем в «Книге на приход и расход церковных, монастырских сумм: «за погребение священнической жены, вдовы Матроны Кокосовой на новом монастырском кладбище оплачено 50 рублей»²⁸.

С этого времени жизнь иеромонаха Иоанникия начинает меняться. В архиве встречаются документы о кражах из ризницы Верхотурского мужского монастыря. Как казначей, иеромонаха Иоанникия неоднократно вызывали на допросы к полицейскому надзирателю по городу Верхотурью, судебному следователю. В ходе расследования его непричастность к кражам была доказана²⁹. Однако в 1868 году по указу Святейшего Синода его все же отстраняют от должности казначея «за нетрезвость и нерачение сохранить монастырские деньги», оставляя в должности соборного иеромонаха³⁰, в обязанности которого входит и проведение служб-седмиц и преподавание в монастырской школе для мальчиков-сирот духовного звания. И через некоторое время, как не исправившегося, иеромонаха Иоанникия подвергают

²⁶ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 321. Л. 237.

²⁷ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 421. Л. 233.

²⁸ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 430. Л. 11.

²⁹ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 429. Л. 238

³⁰ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 468а. Л. 45–47.

наказанию в виде помещения его в одиночную келью на сухоядение, предписывают очистить свою совесть покаянием перед духовником³¹.

В 1876 году на предложение Консистории о выделении иеромонаха из Верхотурского монастыря к должности эконома в Екатеринбургский архиерейский дом восемь иеромонахов отказались, ссылаясь на неграмотность и плохое здоровье, а о. Иоанникий, пытаясь исправить свою «непутевую» жизнь, согласился на эту должность: «Если Епархиальное начальство признает назначить меня на должность эконома Екатеринбургского Архиерейского Дома, то я, со своей стороны, никаких причин не исполнить волю начальства не вижу. Соборный иеромонах Иоанникий»³².

После окончания службы в Архиерейском доме он вновь подает прошение на принятие его в число братии мужского Верхотурского монастыря³³, где продолжает жить и служить до 1879 года (до 59 лет). К тому времени он прожил в монастыре 21 год. С 1882 года об иеромонахе Иоанникие упоминаний в штатном расписании монастыря нет. Дата его смерти пока не известна.

Вот так удалось разобраться с несоответствиями, содержащимися в некоторых источниках, и собрать воедино доступные факты жизни иеромонаха Иоанникия (Кокосова).

³¹ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 474. Л. 2 об.

³² ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 475. Л. 162.

³³ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 474 Л. 107.

Н. А. Медведева

К БИОГРАФИИ СВЯЩЕННИКА РЕЖЕВСКОЙ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ПЕТРА ЛАДЫЖНИКОВА

Статья посвящена жизненному пути священника Петра Павловича Ладыжникова и его родственников.

Ключевые слова: священник Петр Павлович Ладыжников, издатель Иван Павлович Ладыжников, с. Ключевское, Реж.

В деле 1931 года, хранящемся в фондах архивного отдела Режевского городского округа, о священнике Ладыжникове Петре Павловиче можно прочесть следующее: «рожден в 1871 году, культовые обязанности исполняет временно, по приглашению верующих граждан Режевского завода и деревни Кочнево, живет на добровольные пожертвования от верующих, под судом не был»¹.

Что за судьба скрывается за сухими строчками архивного документа? Какую жизнь прожил этот русский православный священник?

Петр Павлович Ладыжников родился в семье потомственных церковнослужителей села Песковского Шадринского уезда Пермской губернии. Его дед Петр Николаевич был пономарем Богородицкой церкви в этом селе. Отец Павел Петрович служил там же псаломщиком, мать Евгения Александровна — просфорней².

Известно, что в семье Павла Петровича и Евгении Александровны было девять детей. Старшая дочь Елизавета Павловна была замужем за потомственным почетным гражданином г. Барнаула Николаем Васильевичем Федоровым. Екатерина

¹ Документы Иоанно-Предтеченской церкви Режевского завода за июль 1930 – февраль 1932 г. // Архивный отдел Администрации Режевского городского округа. Ф. 48. Оп. 4. Д. 22. Л. 1–2.

² Клировая ведомость с. Песковского Шадринского уезда 1894 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 81. Л. 58–161 об.

Павловна служила просфорней при церквях Шадринского уезда в селах Балинском, Песковском, Больше-Касаргульском. Замужем не была. Отслужив много лет, получала пособие из средств Екатеринбургского епархиального попечительства³. Анна Павловна была замужем за солдатом Иваном Комаровым. Василий Павлович, рожденный в 1882 году, учился в Камышловском духовном училище, окончил Екатеринбургскую епархиальную школу псаломщиков по первому разряду. Служил псаломщиком в церквях Шадринского уезда. В 1912 году перемещен к градо-Шадринской Николаевской церкви и рукоположен в сан диакона⁴. В 1914–1917 годах он заведовал Шадринским складом Екатеринбургского свечного завода⁵. В 1926 году его лишили избирательных прав⁶. Дальнейшую судьбу Василия Павловича пока проследить не удалось. Велика вероятность того, что он был репрессирован. Неизвестна судьба Таисии, Сергея и Ольги. А вот жизнь Петра Павловича и Ивана Павловича известна подробнее.

Иван Павлович Ладыжников родился 13 января 1874 г. Окончил Далматовское духовное училище в 1889 году. В Перми он окончил медицинскую школу и начал работать фельдшером. Примкнул к кружку народников, позже — к социал-демократам. Работал в больнице губернского земства. В 1898 году нелегально переехал в Нижний Новгород, где на Сормовском заводе стал убежденным революционером. В 1901 году вошел в состав первого Нижегородского комитета РСДРП, тесно связанного с В. И. Лениным. Активно сотрудничал с Петром Андреевичем Заломовым, ставшим прототипом Петра Власова — героя

³ Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1917. № 13/14, 26 марта – 2 апр. С. 28.

⁴ ЕЕВ. 1912. № 25, 17 июня. С. 267.

⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии за 1914 г. Пермь, 1914. С. 57; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии за 1915 г. Пермь, 1915. С. 63; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии за 1916 г. Пермь, 1916. С. 65; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии за 1917 г. Пермь, 1916. С. 72.

⁶ Шадринские «лишенцы» 1920-х годов // Шадринский альманах. Вып. 1. Шадринск, 1997. С. 72.

знаменитого романа А. М. Горького «Мать». В 1901 году познакомился и с самим Горьким.

В 1905 году Иван Павлович в Женеве организовал издательство «Demos». Там же, в Женеве, И. П. Ладыжников впервые встретился с В. И. Лениным. Первыми книгами, выпущенными издательством «Demos», были произведения А. М. Горького. Долгая многолетняя дружба свяжет Ивана Павловича и Алексея Максимовича крепкими узами. В январе 1906 года в Берлине было открыто издательство «Bühnen und Buhverlag russischer Autoren I. Ladyschnikow». Ладыжников был первым издателем романа «Мать» на немецком и русском языках⁷. Неоднократно Иван Павлович посещал А. М. Горького на острове Капри. Сохранилась фотография, на которой вместе сняты Ленин, Горький и Ладыжников⁸. После Октябрьской революции Иван Павлович продолжал заниматься издательской деятельностью, был членом редколлегии издательства «Всемирная литература». С 1937 по 1943 гг. был научным консультантом архива А. М. Горького. Умер 20 октября 1945 г. в Москве. Некролог в газете «Известия» подписали В. Бонч-Бруевич, Г. Кржижановский, Н. Семашко, К. Федин, М. Шолохов и другие известные деятели⁹.

Иная судьба сложилась у Петра Павловича Ладыжникова. В 1892 году он окончил Пермскую духовную семинарию¹⁰ и был определен в Троицкую церковь Аятской слободы. 25 сентября того же года рукоположен в диакона, а 27 сентября — в сан священника¹¹. 31 августа 1892 г. Петр Павлович женился на дочери священника Кокосовой Валентине Ивановне (1874–1944)¹². Жена происходила из семьи потомственных церковнослужителей Флоринских–Кокосовых. Среди ее родственников был архиепископ

⁷ Антропов В. И. И. П. Ладыжников. Челябинск, 1972. С. 78.

⁸ Там же. С. 86.

⁹ Памяти И. П. Ладыжникова // Известия. 1943. 23 окт.

¹⁰ ЕЕВ. 1892. № 33, 15 авг. С. 859.

¹¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1892. № 40, 3 окт. С. 1052.

¹² Метрическая книга Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского Шадринского уезда 1892 г. // ГАШ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 61. Л. 19 об.–20.

Аркадий (Григорий Федорович Федоров). 1890 году Валентина окончила Екатеринбургское епархиальное училище¹³.

В. И. Кокосова была внучатой племянницей основателя Томского университета, русского врача и писателя, археолога, профессора, почетного гражданина Томска Василия Марковича Флоринского. Дядя Валентины Ивановны, Кокосов Александр Яковлевич, был священником и краеведом. Его перу принадлежит труд «Круговые песни и игры села Ушаковского»¹⁴.

Другой ее дядя, Кокосов Владимир Яковлевич, окончил Петербургскую медико-хирургическую академию, был военным врачом, действительным статским советником. Написал сборник рассказов «На Карийской каторге». Награжден орденами Св. Владимира 4-ой степени, Св. Анны 2-ой и 3-ей степеней, Св. Станислава 2-ой и 3-ей степеней. Один из братьев Валентины Ивановны, Кокосов Иван Иванович, был наркомом труда РСФСР¹⁵.

Священник Петр Ладыжников был деятельным человеком. Об этом говорят страницы «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» разных лет. В 1896 году Петр Ладыжников назначается следователем по 3-му округу Екатеринбургского уезда¹⁶. В 1898 году награждается набедренником¹⁷. В 1899 году он становится членом-сотрудником Императорского Православного Палестинского общества, в котором состоит много лет¹⁸. Это была международная научная и гуманитарная организация, содействовавшая православному паломничеству на Святую Землю и научному палестиноведению. С 1899 года П. П. Ладыжников —

¹³ ЕЕВ. 1890. № 25. 30 июня. С. 586.

¹⁴ Круговые игры и песни в селе Ушаковском. Собраны А. Я. Кокосовым. СПб.: тип. Майкова, 1869. 18 с.

¹⁵ Черняев С. История рода Флоринских // Учитель музыки. 2013. № 3 (22). С. 16–26.

¹⁶ ЕЕВ. 1896. № 5–6, 3–10 февр. С. 118.

¹⁷ ЕЕВ. 1898. № 6, 16 марта. С. 128.

¹⁸ ЕЕВ. 1899. № 22, 16 нояб. С. 605; 1900. № 16, 16 авг. С. 392; 1903. № 3, 1 февр. С. 41; 1904. № 11, 1 июня. С. 205; 1905. № 10, 16 мая. С. 245.

член Православного миссионерского общества¹⁹. С 1900 года — член братства во имя Праведного Симеона Верхотурского²⁰. Имя священника Ладыжникова можно встретить среди членов комиссии по проверке прав учениц Екатеринбургского епархиального училища²¹. Он также организует сбор денег для обеспечения нуждающихся престарелых лиц духовного звания²². За преподавательскую деятельность П. П. Ладыжников поощрялся архипастырским благословением²³. В 1906 году был отмечен благословением Святейшего Синода с грамотой²⁴.

Петр Павлович оставил после себя примечательный документ «История Свято-Троицкой церкви Аятской слободы», написанный в 1901 году. В нем подробно рассказывается об истории одного из древних уральских православных приходов²⁵.

В 1901 году о. Петр Ладыжников был перемещен к Космо-Дамиановской церкви села Ключевского Шадринского уезда²⁶. В 1902 году за ревностное исполнение пастырских обязанностей он был награжден скуфьей²⁷. В 1904 году назначен катехизатором по 5-му округу в Шадринском уезде²⁸. В 1902 году назначается помощником благочинного²⁹, а затем благочинным своего

¹⁹ ЕЕВ. 1899. № 8, 16 апр. С. 179; 1900. № 17, 1 сент. С. 416; 1901. № 15, 1 авг. С. 305; 1902. № 10/11, 16 мая – 1 июня. С. 239; 1903. № 12, 16 июня. С. 315; 1904. № 9, 1 мая. С. 163; 1914. № 41, 12 окт. С. 25; 1917. № 17, 23 апр. С. 111.

²⁰ ЕЕВ. 1901. № 6, 16 марта. С. 83; 1902. № 13, 1 июля. С. 280; 1903. № 10, 16 мая. С. 256; 1904. № 7/8, 1–16 апр. С. 131; 1909. № 22, 8 июня. С. 309; 1911. № 24 (особое прил.), 13 июня. С. 16.

²¹ ЕЕВ. 1899. № 22, 16 нояб. С. 584; 1913. № 31, 4 авг. С. 6.

²² ЕЕВ. 1912. № 41, 7 окт. С. 474; 1914. № 40, 4 окт. С. 398; 1916. № 51–52, 25 дек. С. 125.

²³ ЕЕВ. 1902. № 17, 1 сент. С. 374; 1904. № 23, 1 дек. С. 479.

²⁴ ЕЕВ. 1906. № 10, 16 мая. С. 143.

²⁵ *Ладыжников П. П.* История Свято-Троицкой церкви Аятской слободы // 1670.ru. Аятская слобода и село Черемисское с деревнями. URL: <http://1670.ru/articles/ladyzhnikov> (дата обращения: 11.12.2016).

²⁶ ЕЕВ. 1901. № 3, 1 февр. С. 38.

²⁷ ЕЕВ. 1902. № 7, 1 апр. С. 150.

²⁸ ЕЕВ. 1903. № 17, 1 сент. С. 398.

²⁹ ЕЕВ. 1902. № 20, 16 окт. С. 432.

округа³⁰. Был председателем церковно-приходского попечительства при Космо-Дамиановской церкви³¹.

Летом 1911 года Иван Павлович Ладыжников, возвратившись в Россию, навестил родных на Урале. Побывал он и у брата в селе Ключевском. На память об этом событии была сделана фотография, которая теперь хранится в Шадринском краеведческом музее.

С началом Первой мировой войны П. П. Ладыжников не остается в стороне от общественной деятельности. Будучи благочинным, он организует сбор средств на содержание лазарета³². В 1916 году указом Святейшего Синода священник был награжден наперсным крестом за особые труды по обстоятельствам военного времени³³. Во время Гражданской войны Петр Павлович отступил с Белой Армией в Сибирь. В 1920 году он оказывается в селе Красноярском Камышловского уезда и арестовывается екатеринбургским ГубЧК. Его приговорили к пожизненному заключению. Тут пригодилась многолетняя дружба Ивана Павловича Ладыжникова с А. М. Горьким. Писатель вступился за провинциального священника. Он написал на Урал: «Уважаемые товарищи! Очень прошу вас принять меры к освобождению... бывшего священника Петра Павловича Ладыжникова. Хотя он посажен по приговору, но дело его, как я знаю, чистое, и ни в чем он не виноват. Очень прошу, товарищи, будьте справедливы!»³⁴. Дело было пересмотрено еще до того, как письмо Горького пришло на Урал. П. П. Ладыжников был осужден на два года. После освобождения Петр Павлович служил в г. Реже, где был благочинным церковью Режевского округа³⁵.

³⁰ ЕЕВ. 1911. № 15, 10 апр. С. 107.

³¹ ЕЕВ. 1911. № 5, 30 янв. С. 26.

³² ЕЕВ. 1915. № 3, 18 янв. С. 22; 1915. № 8, 22 февр. С. 112; 1915. № 14, 5 апр. С. 174.

³³ ЕЕВ. 1916. № 49–50, 11 дек. С. 352.

³⁴ Киеня В., Михалёв С. Неизвестный автограф Горького // Уральский следопыт. 1990. № 7. С. 12–13.

³⁵ Дело Сильвестрова Николая Евгеньевича // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 38578.

Службу осуществлял сначала в Богоявленском храме, а после его закрытия — в Иоанно-Предтеченской нагорной церкви. Жил на улице Советской³⁶, затем на 2-ой Восточной (ныне ул. Крупской)³⁷. 26 августа 1937 г. был арестован. Обвинен в участии в контрреволюционной организации церковников на Урале, в том, что «систематически вел контрреволюционную пропаганду против политики партии и советской власти, высказывал контрреволюционные намерения». Неизвестно, хлопотали ли на этот раз за него влиятельные родственники И. П. Ладыжников и И. И. Кокосов. Времена были уже другие. 13 октября 1937 г. о. Петр Ладыжников тройкой при УНКВД Свердловской области был осужден к 10 годам лагерей³⁸. На суде он не присутствовал. Был отправлен в г. Темиртау. Последнее письмо семья получила в январе 1938 года. Больше об о. Петре ничего не известно. В 1943 году его дочь Валентина писала письмо Патриарху Московскому и Всея Руси Сергию³⁹. Она просила узнать о судьбе отца и ходатайствовать о его освобождении ввиду преклонности лет. Патриарх на письме сделал помету об отсутствии у него каких-либо сведений о священнике.

Несколько слов о потомках Петра Павловича Ладыжникова. Сын Сергей Петрович родился в 1895 году в с. Аятском⁴⁰. Окончил Камышловское духовное училище по первому разряду⁴¹. Учился в Пермской духовной семинарии⁴². В 1917 году окончил 5-ю

³⁶ Токарев В. Священнослужители Режевского завода // Режевская весть. 2008. 2 окт., № 116.

³⁷ Документы Иоанно-Предтеченской церкви Режевского завода за июль 1930 – февраль 1932 гг. // Архивный отдел Администрации Режевского городского округа. Ф. 48. Оп. 4. Ед. хр. 22. С. 35.

³⁸ Книга Памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Екатеринбург, 2005. Т. 5. С. 18.

³⁹ Письмо хранится в архиве Московской Патриархии (в делах Свердловской епархии за 1942–1943 гг.).

⁴⁰ Метрическая книга Слободо-Троицкой церкви Аятского села 1894–1896 гг. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 272. Л. 41 об.

⁴¹ ЕЕВ. 1909. № 26, 8 июля. С. 380; 1910. № 27, 10 июля. С. 474.

⁴² ЕЕВ. 1911. № 29, 17 июля. С. 235.

Киевскую школу прапорщиков. Служил в 139-ом запасном полку. В годы Гражданской войны находился в рядах Белой Армии. С 4 июля 1918 г. — в офицерской кадровой роте в Челябинске, затем — в 27-м Верхотурском Сибирском стрелковом полку. Поручик. Попадал в плен. До осени 1921 года служил в частях Кавказского фронта, в Баку⁴³. В 1921 году оказался в Рязанском концлагере⁴⁴. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован 25 февраля 1993 г. Курганской областной прокуратурой⁴⁵.

Младшая дочь П. П. Ладыжникова Мария Петровна Богомолова родилась в 1905 году. Жила в Москве, работала учителем. Ее сын Сергей Александрович Богомолов (1926–1992) работал диктором Всесоюзного Гостелерадио СССР. Народная артистка СССР О. С. Высоцкая называла Сергея Александровича самым талантливым диктором за всю историю Всесоюзного радио.

Старшая дочь Валентина Петровна родилась в 1894 году. В 1910 году окончила Екатеринбургское женское епархиальное училище, получив звание домашней учительницы⁴⁶. Позже окончила Высшие женские естественнонаучные курсы М. А. Лохвицкой-Скалон, на которых преподавали будущий президент АН СССР ботаник Владимир Леонтьевич Комаров, будущий ректор Петроградского университета зоолог Владимир Михайлович Шимкевич, будущий вице-президент Академии наук минералог Александр Евгеньевич Ферсман. После окончания курсов Валентина Петровна работала в Китайском высшем начальном училище учительницей естествознания. В 1919 году вышла замуж за «гражданина города Екатеринбурга» Вениамина Николаевича Ястребова, преподававшего в этом же училище

⁴³ См.: Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России» на январь 2016. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_11-L.pdf (дата обращения: 19.12.2016).

⁴⁴ Списки заключенных Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919–1923 гг. // ГАРО. Ф. 2817. Оп. 1. Д. 52.

⁴⁵ Осуждены по 58-й... Книга Памяти жертв политических репрессий Курганской области. Курган, 2003. Т. 2. С. 208.

⁴⁶ ЕЕВ. 1910. № 28, 22 июля. С. 495.

графику⁴⁷. Вениамин Николаевич происходил из семьи, оставившей след в истории Екатеринбурга. Дед Павел Петрович Ястребов был цеховым мастером гранильной фабрики, отец Николай Павлович Ястребов (ок. 1852 – 20.02.1920) — мастер-камнерез, гравер по камню и металлу, получивший серебряную медаль Урало-Сибирской выставки, член-корреспондент УОЛЕ с 1877 года⁴⁸.

Несколько поколений семьи проживали в собственном доме на улице Коробковской (ныне — Октябрьской Революции). Вениамин Николаевич, поселившись там после переезда из Катайска, в 1923 году заложил возле дома плодовый сад. Садоводство стало его увлечением на всю жизнь. Особой страстью садовода были яблони, число которых доходило до 76. На своем участке он испытывал различные плодовые культуры: грушу, сливу, вишню, черешню, абрикосы, орехи⁴⁹. За достижения в садоводстве Вениамин Николаевич удостоен медалей ВДНХ в 1952 и 1954 годах, знака «Отличник социалистического сельского хозяйства» и ордена Трудового Красного Знамени.

У Ястребовых было два сына. Юрий Вениаминович родился в 1921 году в Екатеринбурге. Арестован 25 октября 1941 г. в Омске. Приговорен к расстрелу, в 1942 году расстрел был заменен 10 годами лишения свободы. Больше о его судьбе ничего не известно. Реабилитирован в 1998 году Главной военной прокуратурой⁵⁰. Евгений Вениаминович Ястребов (1923–2003) — ученый-геоморфолог, кандидат географических наук, доцент. Участник Великой Отечественной войны, награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1953 году окончил

⁴⁷ Рукописный словарь В. П. Бирюкова // ГАШ. Ф. Р-1016. Оп. 1. Д. 3720; Метрическая книга Космо-Дамиановской церкви села Ключевского Шадринского уезда 1919 г. // Далматовский архив. Ф. 330. Оп. 1. Д. 10. Л. 66.

⁴⁸ Ястребов Николай Павлович // Энциклопедия Екатеринбурга <http://ekaterinburge.ru/ya9.html> (дата обращения: 19.12.2016).

⁴⁹ *Ястребов В. Н.* Мой опыт работы в саду. Уральские сады. Свердловск, 1953. С. 186–190.

⁵⁰ Дело Ястребова Юрия Вениаминовича // ГАОО. Ф. 1126. Оп. 2. Д. 1881.

географический факультет Московского университета. Преподавал в Уральском и Пермском университетах, четверть века — в Московском педагогическом университете. Автор 11 книг и десятков статей, в том числе в «Большой советской энциклопедии». Его книга «Как были открыты Уральские горы» выдержала три издания. Написал две книги о своем родственнике Василии Марковиче Флоринском⁵¹. Его личный фонд хранится в Государственном архиве Свердловской области⁵².

Судьба Петра Павловича Ладыжникова схожа с судьбами тысяч церковнослужителей непростого для России XX столетия. Поклонимся его светлой памяти.

⁵¹ См.: *Ястребов Е. В.* Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994; *Ястребов Е. В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995.

⁵² ГАСО. Ф. Р-2787 (1939–1999 гг.). 263 дела.

Протоиерей Андрей Николаев

ДУХОВЕНСТВО УРАЛА КОНЦА XX ВЕКА: «СВЯЩЕННИКИ СРОЧНОГО ПРИЗЫВА»

Статья посвящена уральскому священнику Евгению Шевченко — одному из тех, кто стоял у истоков религиозного возрождения в Свердловской области в 90-е годы XX века.

Ключевые слова: священник Евгений Шевченко, Екатеринбургская епархия, Арамиль.

В 1988 году произошло событие, без которого были бы невозможны многие процессы последних лет в Русской Православной Церкви. Это были торжества по случаю 1000-летия Крещения Руси — впервые за 70 лет атеизма в СССР произошло всенародное празднование религиозного праздника. Общество, формально верившее в коммунистическую идеологию, отвергло ее и обратилось к своим истокам, которые на протяжении десятилетий искореняла советская власть. С этого момента началось духовное возрождение России.

В 1990-е годы в храмах среди прихожан были те, кто сохранил веру: бабушки — «белые платочки». Какой труд они совершали, проходя километры с саночками, на которых везли продукты в церковь! В Свердловской области к 1990 году оставалось только 20 действующих храмов, в Свердловске действовал только единственный (Иоанно-Предтеченский) храм. Как только появилась возможность, эти «белые платочки» стали собирать подписи и обращаться к властям с просьбами о возвращении порушенных храмов и выделении помещений для молитвы. Под этим натиском властям иной раз ничего не оставалось, как уступить и отдать верующим полуразрушенные здания. Вот тогда бабушки вычищали оскверненные помещения, приносили иконы, хранившиеся у них, сами читали молитвы и акафисты. Но православная душа жаждала полного церковного богослужения, и «белые платочки» ехали к владыке и просили священника. В 1990-х годах в открывающиеся

храмы стали приходить молодые мужчины «из мира». Уже сам их заход в храм обращал на себя внимание. На них смотрели как на потенциальных будущих служителей церкви. Как же много сделали эти молодые люди, будущие батюшки, для возрождения церковной жизни!

Я бы назвал священников, которые пришли на служение Господу из мира в 1990-е годы, «священниками срочного призыва». Объясню почему. Тогда произошел развал огромного Советского Союза. В одночасье огромное число людей оказалось в растерянности. Перед ними встали вопросы не только мировоззренческого характера, но и простые бытовые — где работать, как прокормить семью? Ожились сектантские течения. Остро встал вопрос: быть или не быть духовному возрождению России? К счастью, Господь не оставил наш народ. Как раз к началу 1990-х годов стало возможным открыто исповедовать православную веру. Катастрофически не хватало подготовленных священников, готовых принять на себя трудности пастырской жизни. «Священниками срочного призыва» становились молодые люди разных профессий, оставлявшие жизнь «в миру» и уходившие в неизвестность, потому что это решение подсказывала им их совесть. Молодые батюшки учились «на ходу», получали духовное образование, окормляли паству.

Мой первый рассказ — о священнике Евгении Шевченко, с которым меня свела судьба в 1996 году. В это время о. Евгений был уже настоятелем Свято-Троицкого храма г. Арамили. Мы встретились в трудную для меня минуту (трагически погиб мой сын). Несмотря на то, что о. Евгений был ненамного старше меня, он был уже уважаемым и любимым пастырем, возрождал храм. Мы с женой и дочерью стали прихожанами Свято-Троицкого храма и помощниками батюшке в решении хозяйственных вопросов. Отец Евгений стал моим духовником. 13 июня 1997 г. о. Евгений повенчал нас с женой, а еще через год я написал рапорт об увольнении из воинской части, где служил. В 1999 году был рукоположен во диакона, затем — во иерея, и стал вторым священником арамилевского Свято-Троицкого храма.

Одновременно со служением мы оба, о. Евгений и я, учились в Екатеринбургском духовном училище. Отец Евгений окончил его первым, в 2002 году (уже как духовную семинарию). Мы дружили семьями. В 2008 году, после непредвиденной ранней смерти о. Евгения, я был назначен настоятелем Свято-Троицкого храма и продолжил его возрождение. Как Евгений пришел в храм, вспоминает его жена — матушка Тамара Шевченко.

«Женя родился 13 июня 1957 г. в маленьком уютном городке Кизляр Дагестанской АССР. Отец, Рафаил Иванович Шевченко, родом из этого же города. Мать, Тамара Васильевна, с Тамбовщины, из середины России. Оба — учителя в местной школе. Когда Жене исполнилось семь лет, семья переехала в Свердловск. И школу он оканчивал уже здесь, в столице Уральского края. Рано увлекся музыкой, окончил музыкальную школу, любил концерты в филармонии, собрал огромную коллекцию записей классической музыки. Чуть позже пришло увлечение туризмом. Получив в подарок на окончание 9-го класса кинокамеру, он с ней уже не расставался. Так и остались эти черно-белые беззвучные кадры в семейном архиве: от первой попытки поставить палатку в первом походе до полноценных цветных фильмов о сложных категорийных походах. Пройден пешком, с рюкзаком за плечами, Крым. На следующий год — Черноморское побережье Кавказа. А в промежутках между всеми этими походами в 1979 году Женя с красным дипломом окончил металлургический факультет Уральского политехнического института. Здесь же на военной кафедре он получил подготовку по профилю «командир взвода средних танков» и воинское звание лейтенант. До 1994 года работал научным сотрудником во Всесоюзном научно-исследовательском институте металлургической теплотехники (ВНИИМТ), создал свой стенд научных исследований о плазмохимическом реакторе и написал кандидатскую диссертацию.

Мы встретились только в 1982 году, хотя жили в соседних домах (его мама в 9-х–10-х классах преподавала у меня математику). В том же году и поженились. К тому времени я уже

окончила (в 1981 г.) тот же институт (УПИ), теплоэнергетический факультет. При распределении предложили остаться на кафедре. Я согласилась. С тех пор в походы мы ходили вместе, часто вдвоем.

Для того чтобы выйти на защиту диссертации, необходимо было сдать экзамены кандидатского минимума: иностранный язык, философию, спецпредмет. И я, и Женя изучали труды Гегеля и Канта, Маркса и Ленина, Ницше и Фейербаха. А еще раньше, в институте, — политэкономия и научный коммунизм. Все, что угодно, только не Евангелие... А оно, очень старенькое (издание 1899 года), с пожелтевшими страницами, потертой обложкой и с дарственной надписью «Уездная управа дарит сию книгу ученику Бобровской мужской школы Григорию Васильевичу Прибавкину, ныне успешно окончившему курс», хранилось в моей семье. Все годы открыто, не таясь, висели у бабушки в комнате иконы, принесенные ее дедушкой и бабушкой из Иерусалима. А вот Евангелие хранилось где-то не на виду. Моя мама передала это Евангелие нам с Женей года через три после свадьбы: «Вот, берегите теперь вы, прочитайте и детям своим передайте».

Я помню, первое время Женя с ним не расставался, читал медленно, вдумчиво... Так, с этой книги, началась наша дорога к храму. Наступило время открыть сердца для Христа. Я приняла святое крещение в 1988-ом, Женя — в 1989 году. 19 февраля 1989 года мы повенчались в храме села Николо-Павловского под Нижним Тагилом. Венчал нас отец Михаил, будущий епископ Курганский и Шадринский. А вечером, когда вернулись домой, моя мама, смахнув слезу, благословила нас иконами из Иерусалима. Бог помогает на многое взглянуть иначе: на себя, на того человека, что рядом, на окружающих тебя людей. Постепенно, не сразу пришло понимание того, что главное в жизни — спасение души.

Декабрь 1993 года. Женя едет на Псковскую землю, на остров Залит к старцу Николаю Гурьянову поговорить о многом. «Всю дорогу представлял себе разговор с отцом Николаем, проговаривал вопросы, как бы чего не забыть, — вспоминал потом Женя, — а встретился с ним, стою и молчу, вроде и слов никаких не надо, так

много мудрости и понимания в его глазах”. Отец Николай задал мне только один вопрос: “Брак у вас с женой венчанный?” — “Да”. И благословил меня.

А через три месяца, в марте 1994 года, мы пошли с Женей в храм Вознесения Господня в Екатеринбурге на литургию. После службы, выйдя из храма, Женя сказал мне, что сейчас, после исповеди, настоятель храма отец Александр Ураков предложил ему оставить работу, институт, диссертацию и придти в храм. Никем. Просто придти. О священстве разговора не было. А в институте — почти 14 лет работы, уже сданы все три экзамена кандидатского минимума, необходимые для выхода на защиту диссертации и получения степени кандидата технических наук, уже полностью написана диссертация, осталось только защитить ее. И Женя спросил меня, что я думаю по этому поводу, и я сказала: “Конечно, иди”.

В те годы люди обычно уходили или в торговлю, или в бизнес. Весть о том, что Евгений Шевченко, старший научный сотрудник ВНИИМТа, уходит в церковь, разнеслась по институту мгновенно. В последние три дня, когда он заканчивал дела на работе, мы приезжали в институт вместе. В маленькую комнату, где он работал, заходили тогда, кажется, все сотрудники всех отделов — “посмотреть”. И однажды, когда Женя вышел, кто-то из друзей спросил меня: “Ну, ладно, он (многозначительный взгляд и жест рукой у виска), — но ты-то куда смотрела?!”. Я ответила: “А я ему сама так сказала”. После этих слов наступило молчание, и люди потихоньку потянулись из комнаты. А через десять лет многие из них пришли к нему креститься».

11 мая 1994 г. в храме Вознесения Господня епископом Екатеринбургским и Верхотурским Никоном Евгений Шевченко был рукоположен в сан диакона, а на следующий день — в сан иерея. Первый год в сане священника о. Евгений служил в Екатеринбурге, в храме Вознесения Господня. Служили втроем: о. Александр Ураков (настоятель храма), о. Владимир Братенков и о. Евгений Шевченко. Без выходных и без отпусков. Евгений уходил из дома рано утром и возвращался часов в 11 вечера.

Втроем они служили только год. Владыка Никон назначал тогда на новые приходы — каждый священник окормлял несколько сел и деревень. В 1995 году владыка послал о. Евгения Шевченко в села Абрамово и Аверино Сысертского района, о. Владимира Братенкова — в г. Заречный, о. Александра Уракова — в деревню Кунгурку. Но это не помешало их дружбе. Особенно теплые отношения сложились между о. Евгением и о. Владимиром. До прихода в храм о. Владимир Братенков был артистом театра музыкальной комедии. В артистических кругах у него оставалось много знакомых. Он опирался на них, когда организовывал многочисленные фестивали и концерты православной музыки. К нему тянулись люди, его любили как священника, он покорял обаянием, искренностью, умением поговорить с человеком, понять и принять чужую боль. Отец Владимир Братенков умер в сентябре 1999 года, похоронили его в Заречном, у храма, где он служил. Остались жена и два сына. Младшему тогда было 14 лет. Отец Евгений заезжал к матушке Светлане — поговорить, помочь... Отец Александр Ураков восстановил храм в дер. Кунгурке, некоторое время снова служил в храме Вознесения, сейчас он болен, но продолжает служить, хотя и реже.

В 1995 году о. Евгений открыл приходы в селах Абрамово, Аверино и Щелкун. «В мае 1995 года мы поехали в первый раз в Абрамово и Аверино. — вспоминает матушка Тамара Шевченко. — Объявление повесили о том, что в воскресенье батюшка придет, приходите, люди добрые, поговорим. На улице. Больше пока негде. А после собрания в Аверино подходит к отцу Евгению одна пожилая женщина (ее звали бабушка Анна), просит благословения (единственная из всех, другие просто не знали, как это делается) и протягивает пучок зеленого лука со своего огорода. Она, будучи еще девочкой, пела на клиросе в храме в Аверино, пока храм не разрушили в 1930-е годы. Но свою веру бабушка Анна пронесла через всю жизнь. И ждала. Ждала, когда в ее деревне вновь появится батюшка. И вот дождалась, подошла к нему, благословила и заплакала. Вскоре она умерла. Перед смертью исповедовалась долго, за всю жизнь, отец Евгений ее

причастил и соборовал. А во время отпевания сказал: «Вот благодаря таким незаметным светильникам веры Россия и выстояла, и возродилась». В Аверино службы проходили в небольшом отапливаемом помещении рядом с магазином, в Щелкуне — в маленькой комнате в Доме престарелых. Только в Абрамово сохранился каменный храм во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Но служить тогда там было нельзя. Помню, как во время первого субботника по очистке храма мужчины попросили женщин выйти, они очищали подвалы от трупов животных. Поэтому служить мы начали в обыкновенном брошенном деревенском доме возле школы. Служили каждую неделю по субботам и воскресеньям, вдвоем: отец Евгений в алтаре, я — на клиросе».

В начале июня 1996 года о. Евгения перевели в г. Арамиль. С этого времени о. Евгений Шевченко являлся настоятелем арамильского Свято-Троицкого храма. Он нес служение помощника благочинного Центрального церковного округа Екатеринбургской епархии по Сысертскому благочинию. При нем образовались православные приходы в Кольцово (2001 г.), Большом Истоке (2003 г.) и Малом Истоке (2003 г.), с. Кашино, д. Каменке. Отец Евгений регулярно совершал поездки по приходам Сысертского благочиния, беседовал со священниками и прихожанами, помогал в решении насущных проблем. В течение многих лет духовно окормлял воинские части на территории Сысертского района.

Отец Евгений положил много трудов для того, чтобы старинный арамильский храм, поруганный в богоборческие годы, был полностью возрожден во всем прежнем благолепии и красоте. Батюшка много времени и сил отдавал делу духовно-нравственного просвещения земляков. Его стараниями в городе был возрожден обычай всенародных гуляний на День Святой Троицы. В праздновании Рождества и Пасхи принимали участие сотни горожан. При отце Евгении начался сбор сведений о местночтимом святом Петре Арамильском. Была написана икона праведного Петра, служились молебны.

12 апреля 2008 года после скоротечной тяжелой болезни на 51-ом году жизни о. Евгений Шевченко отошел к Господу. Вечером 14 апреля в Свято-Троицком храме у гроба почившего иерея Евгения была отслужена панихида архиерейским чином. Множество людей пришло проститься с усопшим. В памяти прихожан он остался добрым и отзывчивым человеком. В проповеди над гробом архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий сказал: «Долгое время отец Евгений нес служение в этом приходе, много потрудился во славу нашей Церкви, для того, чтобы этот разрушенный храм привести в должный порядок. Мы не думали, что так случится, что он покинет нас... Но пути Господни неисповедимы: мы не знаем того часа, когда Господь возьмет нас к Себе. И поэтому мы всегда должны быть готовы к тому, чтобы дать ответ о своей земной жизни перед Господом, перед Праведным Судией. Отец Евгений много потрудился в своей жизни и как настоятель, и как помощник благочинного Центрального церковного округа. Он содействовал тому, чтобы в Сысертском благочинии открывались новые приходы, чтобы как можно больше людей приходило в Церковь. Много трудов он понес на благо Церкви. И мы надеемся, что эти труды будут путеводительствовать его в Царство Божие, к вечному блаженству. Мы должны молиться за отца Евгения, чтобы Господь помиловал, простил его, потому что нет человека без греха, живущего на этой земле. Надеемся, что по нашим молитвам Господь упокоит его с праведными и дарует ему радости в вечном Своем Царстве».

Утром 15 апреля в Свято-Троицком храме началось отпевание новопреставленного иерея Евгения. Отпевание совершалось собором священнослужителей Екатеринбургской епархии. Жители Арамиля, Екатеринбурга, Березовского и Сысертского районов простились с усопшим батюшкой. Гроб с телом иерея Евгения обнесли вокруг храма. Сотни людей шли, провожая любимого пастыря в последний путь. Отец Евгений похоронен у алтаря Свято-Троицкого храма.

Задача нынешнего поколения — сохранить новейшую историю конкретного православного прихода. При Свято-Троицком храме г. Арамили ныне создается православный музей. Храм имеет большую историю: его предшественники стояли в остроге Арамильской слободы уже в XVII веке. Наряду с экспозициями далекого прошлого в музее будет и раздел об истории возрождения храма в 1990-е годы, о его настоятелях, о священнической деятельности иерея Евгений Шевченко.

С 1990 года «священство срочного призыва» в разных епархиях приступило к строительству новых храмов и монастырей. Активно протекала приходская деятельность, священники и миряне трудились рука об руку в единомышленном порыве. Важно помнить об этом и не забывать слова Господа нашего Иисуса Христа: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13, 35).

А. В. Печерин

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВАЯ ЦЕРКОВЬ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКИХ ГОНЕНИЙ

Статья посвящена истории уральских епархий в период хрущевских гонений.

Ключевые слова: антирелигиозная кампания, Н. С. Хрущев, Свердловская епархия, Оренбургская епархия, Челябинская епархия, епископ Флавиан, закрытие церквей.

Период хрущевской «оттепели» вошел в историю Русской Православной Церкви как один из тяжелейших периодов церковно-государственных отношений. Гонения на Церковь после относительного спокойствия вновь усилились и приобрели новые формы. Согласно мнению митрополита Иоанна (Снычева), для периода управления страной Н. С. Хрущевым характерны две тенденции: с одной стороны, либерализация форм и методов государственного управления, с другой — отказ от национально-патриотического элемента официальной идеологии, ее окончательный перевод на интернациональные рельсы, сопровождавшийся новым витком антицерковных гонений¹.

Для руководителей, утвердившихся во главе Советского аппарата после смерти И. В. Сталина, религиозно-патриотическое возрождение, во главе которого встала Русская Православная Церковь после Великой Отечественной войны, стало недопустимым. Пробуждение национального самосознания, базировавшегося на традиционном для России Православии, представляло большую опасность, чем распространявшееся диссидентство или другие антисоветские движения, получившие расцвет во время так называемой «оттепели». Так, в апреле 1961 года на всесоюзных совещаниях уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных

¹ *Иоанн (Снычев), митрополит. Самодержавие духа. СПб., 1994. С. 323.*

культов обсуждался проект специальной инструкции по применению законодательства о религиозных культах. В докладах руководителей говорилось, что инструкция «восстанавливала ленинские принципы отношения к религии и Церкви, устраняла сталинское наследие»². Первым шагом в развертывавшейся антирелигиозной компании стала «Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по Союзным республикам» от 19 апреля 1958 года, где резко критиковалась как недостаточная деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви.

После этого в печати снова стали часто публиковаться статьи и фельетоны антицерковного содержания, причем не только против Православия. В фонде Курганского уполномоченного по делам религий содержится подборка антирелигиозных газетных статей за 1965–1967 гг.:

«Они станут активными атеистами» («Советское Зауралье» от 13 апреля 1965 г. № 86);

«Атеизм и обязательно — воинствующий!» («Советское Зауралье» от 11 января 1966 г. № 8);

«Рука руку не моет» («Советское Зауралье» от 30 апреля 1966 г. № 103) (о баптистах);

«Помогите сестре» («Комсомольская правда» от 30 апреля 1966 г. № 102) (о секте иеговистов)³.

Более активной стала атеистическая пропаганда среди населения. Если в Свердловской области за 1957 год было прочитано 1818 лекций атеистического содержания, то только за девять месяцев 1960 года — 10 193 таких лекции⁴.

Другим направлением антирелигиозной политики стала компания по открытому снятию священного сана и отречению от церкви. Так, в Свердловской епархии публично сняли с себя сан и

² Чумаченко Т. А., Одинцов М. И. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб., 2013. С. 302–303.

³ ГАКО Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 52.

⁴ Информация... в обком КПСС о... атеистической пропаганде... (с 06.01.1961 по 09.10.1961) // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64 Д. 113 Л. 10.

отреклись от веры трое священнослужителей: в 1959 году молодой клирик Нижнесергинской церкви Георгий Оплеснин, в 1962 году — заштатный протоиерей Красноуфимской церкви Федор Грахов, в 1961 году заштатный протоиерей Боровской Свято-Николаевской церкви протоиерей Алексей Валяев. Они затем выступали с антирелигиозными лекциями. В 1965 году Алексей Валяев покаялся перед Патриархом Алексеем, был принят как мирянин и закончил свою жизнь в Псково-Печерском монастыре. В Оренбургской епархии в 1961 году снял с себя сан молодой диакон Сексяев из молитвенного дома в Медногорске, в 1962 году — священник Илия Бородин, написавший атеистическую брошюру «Перед судом совести»⁵. Все отступники, как правило, пришли в Церковь в 1940-е гг., в период ее бурного расцвета, не имея прививки от гонений.

Ударом по экономическому положению приходов стал выпуск постановлений Совета Министров СССР «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». На Урале в 1960-е гг. не было действующих монастырей, но отдельные священнослужители, принимавшие монашество и совершавшие монашеские постриги, подвергались гонениям. Например, священник Павел Чазов, принявший тайный монашеский постриг от «заштатного больного старика иеромонаха Игнатия»⁶, со стороны уполномоченного был снят с регистрации, а со стороны правящего архиерея подвергнут прещениям. В вину о. Павлу также ставилось то, что он «сам начал постригать женщин в монахини»⁷. Секретарем обкома при проверке отчета на это было обращено специальное внимание с

⁵ Шубкин М. В. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений (1958–1964) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 2 (51). С. 69–86.

⁶ Преподобноисповедник Игнатий (Кевролетин), в схиме Иоанн.

⁷ Информация в обком КПСС. Л. 25.

просьбой указать общее количество монашествующих на территории Свердловской области.

Одним из самых опасных направлений антирелигиозной деятельности государства для Церкви в 1960-е гг. стала «церковная реформа», направленная на разрушение Русской Православной Церкви изнутри. Реформа была закреплена постановлением архиерейского собора от 18 января 1961 г.

Приходская реформа 1961 года привела к тому, что государство через институт уполномоченных получило все рычаги влияния на институциональную деятельность церкви. Приходские советы перестали напрямую подчиняться не только священнику, но даже и епископу. Архиерей мог управлять духовенством епархии и членами двадцаток лишь в том случае, если он был на хорошем счету у уполномоченного. Священники при этом должны были стать только «требоисполнителями», не оказывавшими влияния на жизнь прихода. Уполномоченный внимательно отслеживал даже случаи неформальных бесед пастырей с прихожанами и отражал в отчетах: «в селе Лая г. Нижнего Тагила священник Чазов часто совершал обряды на домах при скоплении большого количества людей. Во многих случаях после совершения обрядов Чазов оставался на обед, который длился долго, и за обедом шла непринужденная беседа. Такие беседы проводят и другие священники»⁸.

Другой священнослужитель, отсидевший 16 лет в лагерях, протоиерей Григорий Пономарев в 1962 году был снят уполномоченным с регистрации за «религиозный фанатизм» выразившийся в проведении отчитки бесноватой в церкви, в объединении вокруг себя «фанатически настроенных верующих», в проведении бесед. Священнику ставилось в вину и то, что он давал отдельным верующим для чтения «Журнал Московской Патриархии» и Евангелие. И то, что он, став настоятелем собора, вмешивался в хозяйственную жизнь религиозного общества. Как оказалось, вмешательство заключалось в том, что казначей и

⁸ Информация в обком КПСС... Л. 27.

председатель церковно-приходской общины советовались со священником и часто испрашивали у него благословения⁹.

Впоследствии оба священнослужителя были восстановлены в служении и стали известными на Урале духовниками, оставившими после себя богатое эпистолярное и литературное наследие, широко почитаемыми верующими и после смерти¹⁰.

Снятие с регистрации и запрещение рукополагать новое духовенство было одной из форм гонения на Православную церковь. Так, из 62 клириков, служивших в 1958 году в Оренбургской епархии, к концу хрущевских гонений осталось зарегистрированными только 27. Только за два года кампании по сокращению клира численность духовенства Свердловской епархии уменьшилась с 74 человек в 1959 году до 58 в 1961 году¹¹. В Челябинской епархии количество духовенства сократилось с 56 до 17 человек¹². Снятым с регистрации клирикам сложно было устроиться как в другую епархию, так даже и на светскую работу. На многих из них оказывалось давление уполномоченными, для того, чтобы они сняли сан и отреклись от Церкви. В ответ на усиление гонений верующие в Оренбургской области находили новые формы самоорганизации. В 1963 году в среде верующих Шарлыкского, Сорочинского, Новосергиевского и других районов распространялись религиозные письма, составленные в виде стихотворной молитвы с призывами не поддаваться безбожной власти, объединяться и создавать тайные приходы. Акция духовного сопротивления получила название «Неделя молитвы»¹³.

⁹ ГАКО Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 97. Л. 214, 330-330 об.

¹⁰ См.: Письма протоиерея Павла Чазова о молитве и духовной жизни. Йошкар-Ола: Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2011. 302, [1] с.; Серия книг «Лилии полевые» (из архива прот. Г. Пономарева), сост. Е. Кибирева (Курган, изд-во «Звонница»).

¹¹ *Лавринов Валерий, прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 91.

¹² *Рожков Владимир, прот.* Записки священника // Вестник церковной истории. 2014. № 3/4 (35/36). С. 132.

¹³ См.: ЦДНПО. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 219. Л. 40; *Шубкин М. В.* Оренбургская епархия в период хрущевских гонений.

20 апреля 1958 г. в Свердловской епархии на место епископа Мстислава (Волонсевича), пробывшего на кафедре всего четыре месяца, был назначен епископ Флавиан (Дмитриук). В декабре титул правящего архиерея поменялся с Свердловского и Ирбитского на Свердловского и Курганского. Епископ Флавиан смог удержаться на кафедре весь период хрущевских гонений, вплоть до 7 июля 1966 г. Политика властей по слиянию и укрупнению епархий привела к тому, что с 25 марта 1960 г. епископ Флавиан временно управлял Челябинской епархией, а с 23 сентября 1960 г. по 3 апреля 1961 г. — и Пермской.

Как писал уполномоченный, архиерей, отстраняясь от личного дружественного общения с ним, укрепил личную власть и повысил требовательность к духовенству. Владыка восстановил епархиальный совет, при этом сделав его решения зависимыми от себя. По воспоминаниям современников, дача епископа Флавиана находилось по соседству с дачей уполномоченного Бирючева, с которым владыка попытался наладить отношения. В начале своего управления владыка совершил объезд 12 крупнейших приходов епархии, в 1960 году совершил три рукоположения. Впоследствии кадровые вопросы решались им принятием духовенства из соседней Оренбургской епархии и из Украинской ССР, откуда был родом сам владыка. За период с 1961 по 1964 гг. в епархии не было совершено ни одного рукоположения¹⁴.

Другой формой антицерковной политики государства в означенный период была кампания по ограждению детей от влияния религии. Часто она проводилось, не без участия правящего архиерея. По воспоминаниям бывшего председателя горкома г. Невьянска и сына расстрелянного священнослужителя Дмитрия Дмитриевича Арсеньева, 1938 г. р., бывшего псаломщиком в церкви г. Невьянска в 1950-е гг., до духовенства была доведена инструкция о том, чтобы молодежь не участвовала

¹⁴ Лавринов Валерий, прот. Екатеринбургская епархия. С. 91.

в церковной жизни. Всех молодых людей тогда священник тогда вывел из храма и запретил им появляться в церкви¹⁵.

Еще одной стороной «церковной реформы» стало перекрытие всех каналов благотворительности. Например, при анализе финансового отчета Пермской епархии за 1959 год было выявлено, что более 300 тыс. руб. потрачены на единовременные пособия вдовам и сиротам, а также заштатному и не выслужившему пенсию духовенству¹⁶. Благотворительная деятельность епископа Пермского Павла (Голышева) стала предметом жалоб на него уполномоченного: «Одна прихожанка пишет заявление: “Владыка, я желаю поговеть в великий пост, но живу плохо, не в чем ходить в храм”. Павел пишет резолюцию на заявлении: “Выдать 300 рублей на усиление питания и 500 рублей на приобретение одежды”»¹⁷. Епископ Свердловский и Курганский Флавиан (Дмитриюк) создал фонд помощи беднейшим общинам и нуждающимся священникам. Из этого фонда выдавались безвозвратные пособия заштатным священникам, монахиням, вдовам священников. Благотворительная деятельность запрещалась не только на епархиальном, но и на приходском, и даже на личном уровне. Так, например, священнику г. Кизела Иоанну Зыкову уполномоченный неоднократно пытался запретить оказывать помощь овощами со своего участка многодетным семьям алкоголиков, впадших в нужду.

В 1958–1964 гг. происходило массовое закрытие церквей, а в открытых храмах уполномоченным принимались меры по сокращению количества служб. К 1961 году ежедневные службы в Оренбургской епархии совершались только в одном храме (в

¹⁵ Воспоминания Дмитрия Дмитриевича Арсеньева (г. Невьянск) // Телеканал «Союз». Режим доступа: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/iz-istorii-tserkvi-na-urale-22-08-2016>.

¹⁶ *Марченко Алексей, прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010. С. 204.

¹⁷ ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2 Д. 10 Л. 26. Цит по: *Марченко Алексей, прот.* Религиозная политика Советского государства... С. 204.

г. Бузулуке), в 1962 году были запрещены проповеди. Из 23 храмов, действовавших в епархии к 1958 году, к концу хрущевских гонений только 13 остались открытыми. Таким образом, если по общегосударственной статистике, за весь период хрущевских гонений было закрыто около трети православных приходов, то здесь соответствующий процент оказался значительно выше. Именно в этой епархии был зафиксирован случай умышленного поджога церкви, когда храм сгорел дотла, а председатель сельсовета запретил верующим производить самостоятельное тушение. Храм был подожжен тремя комсомольцами по указанию местной власти¹⁸.

В первый период хрущевских гонений секретарем Уфимской епархии являлся архимандрит Таврион (Батозский), известный на Урале подвижник благочестия, прошедший лагеря и ссылки. Благодаря его усилиям, удалось восстановить и благоукрасить Покровский храм в г. Уфе. В 1960 году Синодом была одобрена возможность его епископской хиротонии, но в 1961 году, накануне активной фазы кампании по закрытию церквей, архимандрит лишился регистрации и вынужден был покинуть епархию. В Уфимской и Челябинской епархиях за послевоенный период (по данным на 1956 и 1965 гг.) было закрыто две трети приходов. Из 56 уфимских приходов, осталось 17 (большинство из которых составляли молитвенные дома)¹⁹, из 36 челябинских — тринадцать²⁰. В Свердловской и Пермской епархиях количество закрытых приходов в целом совпадало с общероссийской тенденцией: 12 из 33 — в Свердловской²¹, 22 из 63 — в Пермской²².

¹⁸ См.: *Шубкин М. В.* Оренбургская епархия в период хрущевских гонений.

¹⁹ См.: Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справочник-путеводитель / [авт.-сост. П. В. Егоров, Л. Г. Рудин]. М.: Уфимская епархия РПЦ; Об-во сохранения лит. наследия, 2005. С. 21–24.

²⁰ *Рожков Владимир, прот.* Записки священника. С. 132.

²¹ *Лавринов Валерий, прот.* Екатеринбургская епархия. С. 91.

²² *Вяткин В. В.* Пермская епархия в годы хрущевских гонений // Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвящ. 540-летию

Таблица

Количество религиозных общин в СССР в 1961–1966 гг.²³

Конфессии	1961 г.	1966 г.	Изменения, %
Русская Православная Церковь	11 572	7 523	35 %
Свидетели Иеговы	607	468	23 %
Мусульманство	2 307	1 820	21 %
Пятидесятники	1 006	904	10 %
Иудаизм	259	238	8 %
Адвентисты седьмого дня	399	372	7 %
Римско-Католическая церковь	1 179	1 116	5 %
Евангельские христиане-баптисты	2 917	3 054	+5 %

Для закрытия храмов использовался ряд провокаций, таких как снятие священника с регистрации, запрещение пополнения и последующий роспуск двадцаток, поджоги во время праздничных служб. В тех случаях, когда верующие оказывали сопротивление закрытию храмов, местными властями применялось насилие. Так, в ночь на 31 марта 1961 г. был захвачен Петропавловский собор в г. Бузулуке.

«Был час ночи. Церковь полна народу. Вышли в ограду, там тоже народ, и нам говорят: “Подождите идти, что-то неладное делается, видите — залезли на сторожку, присоединяют свет”. В ворота ворвалось человек шестьдесят взрослых мужчин, видать, выпивших. Наши ударили три раза в колокол, но они тут же

крещения Перми Великой / Межконфес. консультатив. ком. Перм. обл. и др. Пермь: Изд. П. Г. Богатырев, 2003. С. 95–97.

²³ *Одинцов М. И., Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. С. 304.

притащили лестницу и перерезали веревку. А кого будешь вызывать? Ведь и начальники здесь. Побежали в церковь, начальник дал им команду: “Раз, два! — взяли — ура!” Ну и подняли на “ура”, куда что полетело. Мы хотели забежать в церковь, но нас уже не пускают. А там крик, визг, шум. Наступление было безобразным. Выкидывали стариков наружу, не давали даже одеться. Здесь стояла карета скорой помощи и многих увозили. Надю, больную девушку на клюшках, схватили — кто за руки, кто за ноги и выкинули. Люди падали друг на друга, получалась “куча мала”. Много наших людей сейчас болеют, не ходят. Этой ночи нам никогда не забыть, до самой смерти. Если бы я была в самой церкви, то, наверное, умерла бы»²⁴.

15 мая была закрыта церковь в с. Яшкино: «Церковь стояла на горке, вне улицы, и, казалось, не мешала никакому строительству. Но здесь и не пытались подводить под разборку какой-то необходимости. Выделенная бригада прибыла к церкви. На въездах в село поставили маленькие посты. Они задерживали всех едущих и предлагали объезжать село стороной. Священнику (о. Владимиру Чернышеву) предложили зайти в сторожку и сидеть там, а членам церковного совета сдать ключи от храма и присутствовать при ликвидации. Немедленно начали разбирать здание, а иконы и утварь отправлять в Сорочинскую церковь»²⁵.

23 мая, за пять дней до праздника Святой Троицы, закрыли церковь в Саракташе, построенную в 1958 году²⁶. А вот как описывается закрытие Михайловской церкви в Оренбурге: «Пользуясь воскресным днем и летним теплым вечером, жители переулка долго сидели на крылечках своих домов. В 12 часов ночи милиционер прошел по переулку и попросил всех идти домой спать. Некоторые не послушались, и тогда милиционер вторично потребовал удалиться с улицы. К двум часам ночи в переулке наступила тишина. Тогда специально подготовленные бригады из

²⁴ Рожков Владимир, прот. Записки священника. С. 119.

²⁵ Там же. С. 119–120.

²⁶ Там же. С. 120.

рабочих «Автозапчасти» разобрали деревянный забор завода и стали быстро ставить заранее подготовленные звенья забора через переулок, чтобы включить храм в заводскую территорию. Часть рабочих стала снимать кресты, разбирать купола, а другая — выносить все из храма и грузить навалом на автомашины для немедленной отправки в Никольский собор. Съездили за старшим священником и предложили ему забрать из алтаря все, что он сочтет нужным, но он не поехал. К рассвету с Михайловским храмом было закончено. Впоследствии говорили, что Михайловскую церковь закрыли потому, что заводу нужно было помещение для столовой»²⁷.

Судя по данным о действовавших в 1961–1966 гг. в СССР религиозных конфессиях, для некоторых из них годы правления Н. С. Хрущева, может, и стали «оттепелью», но для Русской Православной Церкви они были крайне суровыми (см. таблицу).

Таким образом, в период антицерковной политики Н. С. Хрущева активность местных властей, доходившая до актов вандализма, вмешательство уполномоченных в церковную жизнь и часто бездействие епископов стали причиной того, что некоторые уральские епархии потеряли до двух третей приходов. Наиболее активные священники при этом были лишены регистрации (количество последних порой также достигало двух третей от общей численности духовенства епархии). Состав высшего и приходского духовенства ко второй половине 1960-х гг. практически полностью обновился. Священников, имевших большой опыт служения и прошедших лагеря и ссылки, осталось мало. Акценты церковной жизни высших иерархов церкви сместились с приходской деятельности в сторону поиска новых форм взаимодействия и вынужденных компромиссов с властями, на разработку «богословия примирения»²⁸ и обслуживания внешнеполитического курса страны. Одним из следствий «хрущевского периода» стали разрыв между клиром церкви и

²⁷ Рожков Владимир, *прот.* Записки священника. С. 120.

²⁸ Там же. С. 133.

простыми прихожанами, частичное прерывание духовной преемственности в среде высшего и низшего духовенства.

В идеологическом плане этот период характеризовался сменой национально-патриотической мировоззренческой парадигмы на интернациональную. Церковь в своей внешнеполитической деятельности оказалась встроенной в новую концепцию государственной международной политики.

Л. В. Рябухо

СВЯЗИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬСКИХ РОДОВ ЛЯПУСТИНЫХ, ПОНОМАРЕВЫХ И ТОПОРКОВЫХ ЧЕРЕЗ БРАКИ

В статье освещаются малоизвестные факты из жизни родов Ляпустиных, Пономаревых и Топорковых. Хронологические рамки настоящей работы ограничиваются периодом с середины XIX века по конец XX века.

Ключевые слова: Ляпустины, Пономаревы, Топорковы, Пермская епархия.

В родовом селе священно- и церковнослужителей Ляпустиных — Знаменском Камышловского уезда Пермской губернии (там служило шесть поколений рода) — в конце XVIII века служил дьячком Иоанн Ляпустин. Его потомок (в седьмом поколении) — священник Константин Мефодьевич Ляпустин родился 4 июня 1889 г. в селе Вновь-Юрмытском Камышловского уезда¹, в семье псаломщика. Константин Ляпустин окончил Пермскую духовную семинарию по 2-му разряду. 6 ноября 1911 г. в с. Батуринском Шадринского уезда состоялось бракосочетание надзирателя за учениками Камышловского духовного училища К. М. Ляпустина и «сей Спасо-Преображенской церкви священника Варсонофия Стефановича Пономарева дочери девицы Евгении, 17 лет»², окончившей курс Екатеринбургского епархиального училища со званием учительницы³.

С середины ноября 1911 года Константин получил место священника при Вознесенской церкви Каслинского завода Екатеринбургского уезда, где с конца того же года состоял

¹ Метрическая книга (МК) Вновь-Юрмытского села // ГАСО. Ф. 6. Оп. 21. Д. 168, Л. 20 об.

² МК с. Батуринского // ГАШ. Ф. И-401. Оп. 1. Д. 37. Л. 152 об.

³ Чумакова Э. Е. Воспитанницы: Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 40.

заведующим Каслинской Вознесенской церковно-приходской школой, законоучителем в той же школе и в высшем начальном училище⁴. В апреле 1913 года он был награжден набедренником. Во время службы в заводе он написал «Летопись Вознесенской церкви Каслинского завода», она частично сохранилась и сейчас находится в Каслинском историко-художественном музее. В семье Ляпустиных за эти годы родилось трое детей: Ия (1912 г.)⁵, Мария (1914⁶–1915⁷) и Алексей (1916 г.)⁸.

В начале августа 1917 года Константин Ляпустин подает заявление в Пермский госуниверситет о зачислении его студентом 1-го курса юридического факультета⁹.

В 1919 году, отступая с Белой Армией, он оказался в Томске¹⁰. В конце сентября 1919 г. подал прошение о зачислении в число студентов юрфака Томского университета, а позже — прошение от 24 февраля 1922 г. об отзыве из Томского губстатбюро, где он работал по трудовой мобилизации, для окончания университета¹¹.

Его жена Евгения работала учительницей в Каслинском заводе, а позже в Камышловском районе. В 1921 году имела 22-ой разряд и оклад 1860 руб.¹². 19 сентября 1923 г. ею было написано заявление в Камышловский УОНО об увольнении: «Ввиду семейных обстоятельств, вынуждена просить Кам. УОНО уволить меня от занимаемой должности учительницы Чупинской трудшколы Чупинской волости и просить перевести вместо меня учительницей туда сестру моего мужа Медякову Александру Мефодиевну, назначенную, как я слышала, в Чупинскую школу Куяровской волости»¹³.

⁴ Личное дело К. М. Ляпустина // ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 7. Д. 267. Л. 19 об.

⁵ ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 578. Л. 101 об., 144.

⁶ МК Каслинского завода // ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 20. Д. 270. Л. 38 об.–39.

⁷ МК Каслинского завода // ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 20. Д. 275. Л. 168 об.–169.

⁸ МК Каслинского завода // ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 20. Д. 281. Л. 41 об.–42.

⁹ Личное дело К. М. Ляпустина. Л. 7.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 83. Л. 14 об.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 6. Д. 466-з.

¹² ГАСО. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 25.

¹³ ГАСО. Ф. Р-717. Оп. 1. Д. 140. Л. 47.

В семье ее внуков Ляпустиных есть сведения, что Евгения умерла примерно в 1929 году. В 1930-е годы в Красноярском крае, где тогда проживала семья К. М. Ляпустина, была эпидемия сыпного тифа, от которого в возрасте 19 лет умерла дочь Ия. Сын Алексей «пошел по стопам» брата отца, Василия Мефодьевича, став ветеринарным врачом. В апреле 2016 года в газете Московской военно-ветеринарной академии им. Скрыбина «К знаниям» была опубликована статья, основанная на материалах, предоставленных Тамарой Алексеевной Шавыриной и Михаилом Алексеевичем Ляпустиным, посвященная 100-летию со дня рождения доктора ветеринарных наук, профессора А. К. Ляпустина, их отца.

Позже К. М. Ляпустин выехал в Белоруссию, в г. Речицу, где женился на Анне Михайловне Ардашевой (1897 – 1969, Дубна), юристе. Проживал в Речице до своей кончины в 1953 году. Работал в местном нарсуде. В годы Великой Отечественной войны был эвакуирован с семьей в г. Чимкент (Казахстан). Сын Валентин (14.04.1931, Речица – 20.05.1971, Дубна) — инженер, окончил МИФИ. В семье Валентина родились две дочери.

Продолжают по мужской линии эту ветку рода внук К. М. Ляпустина — М. А. Ляпустин (1937 г. р.) и правнук Александр (1961 г. р.). М. А. Ляпустин окончил Ново-Черкасский политехнический институт, инженер, краевед, активно занимающийся изучением истории своих родов. Александр работает газете. Оба проживают в Ростовской области.

Одна из сестер Евгении Варсонофиевны, Капитолина (род. 25 октября 1882 г.)¹⁴, была замужем за священником Михаилом Ксенофонтовичем Топорковым. М. К. Топоров родился 8 сентября 1878 г.¹⁵ в с. Вновь-Юрмытском, как и К. М. Ляпустин. Священник этого села Алексей Скворцов был восприемником у обоих. Михаил был внуком псаломщика А. И. Топоркова и дочери

¹⁴ Клировые ведомости Спасо-Преображенской церкви с. Батурина Шадринского уезда, 1902–1914 гг. // ГАШ. Ф. И-401. Оп. 1 .Д. 29. Л. 125 об.–126.

¹⁵ ГАСО Ф. 6. Оп. 21. Д. 8. Л. 150 об.

диакона из с. Куровского Камышловского уезда Т. Я. Ляпустиной, родной сестры моего прямого предка, диакона Талицкого завода А. Я. Ляпустина (1817–1887). Мать М. К. Топоркова, Марья Семеновна Сильвестрова, была дочерью псаломщика с. Вновь-Юрмытского.

Окончив Пермскую духовную семинарию в 1899 году со званием студента, Михаил Ксенофонович с августа того же года в течение двух лет состоял на должности учителя в Ирбитском приходском училище и полгода в Стриганском народном училище Ирбитского уезда. После женитьбы 28 октября 1901 г. был рукоположен в священника и определен к Иакинфиевской церкви Висимо-Уткинского завода, позже служил при Князе-Владимирской церкви г. Шадринска. С марта 1906 года утвержден в должности наблюдателя церковно-приходских школ Шадринского уезда. За достойное прохождение пастырской службы 25 марта 1909 г. был награжден скуфьей. С 7 августа 1910 г. уволен с должности наблюдателя церковно-приходских школ. В 1910 г. утвержден в должности законоучителя приходского училища г. Шадринска, а с 11 февраля 1911 г. — в должности члена Шадринского уездного отделения¹⁶.

В Шадринске в семье Топорковых родились: Антонина (Нина) (1907 г.), Ксения (1909 г.), Евгений (в 1913 г.)¹⁷. Сестры с 1930-х годов проживали в г. Новосибирске (сейчас там живут их потомки).

С эвакуацией белых войск из Читы в Маньчжурию и Приморье в сентябре 1920 года брат Капитолины Варсонофьевны Николай с женой и детьми оказался в Харбине. В Маньчжурию также выехали из России Капитолина с мужем о. Михаилом Топорковым и детьми и Варсонофий Пономарев¹⁸.

¹⁶ Клировые ведомости городо-Шадринской Князе-Владимирской церкви 1907–1911 гг. // ГАШ. Ф. И-323. Оп. 1. Д. 3.

¹⁷ Исповедные ведомости 1912–1916 гг. // ГАШ. Ф. И-323. Оп. 1. Д. 5.

¹⁸ Сухарев Ю. М. Биография протопресвитера РПЦЗ Николая Варсонофьевича Пономарева (†1985) <http://sukharev-y.ru/?p=2069#more-2069> (дата обращения: 05.01.2017).

Приведем данные, опубликованные В. Н. Чуваковым.

«Топоркова Капитолина Варсонофьевна (ок. 1881, Екатеринбург — до 14 окт. 1934, Харбин, Китай). Окончила в Екатеринбурге епархиальное училище. Жена настоятеля Свято-Борисовской церкви в Чинхэ. Скончалась в возрасте 53 лет. Похоронена в Харбине 14 окт. 1934 г. на Новом кладбище. Полгода со дня кончины отмечалось 22 апр. 1935 г., годовщина кончины — 22 окт. 1935 г.

Заря. Харбин. 1935. № 107, 22 марта.

Русское слово. Харбин. 1934. № 2591, 23 окт.

Харбинское время. Харбин, 1935. № 285, 22 окт.»¹⁹.

Муж Ксении, Георгий Имшенецкий (г. Омск), поделился воспоминаниями о том, что после смерти Капитолины Варсонофьевны ее дочери вернулись в Россию, в г. Новосибирск. Он же предоставил статью «Памяти маститого священнослужителя митрофорного протоиерея отца Михаила Топоркова», опубликованную в газете «Русская жизнь», одной из старейших русских газет в США:

«5 июня 1968 года в Бразилии, городе Порто-Аллегре волею Божиею тихо и безмятежно скончался на 90 году от роду митрофорный протоиерей Михаил Ксенофонович Топорков.

Поистине, это был добрый, примерный пастырь и верный служитель Церкви Христовой. Непрестанно проповедовал Слово Божие, наставлял, назидал, ободрял, близко принимал к сердцу нужды и страдания окружающих. Многие шли к нему со своими житейскими невзгодами, чтобы получить утешение и добрый и мудрый совет. Особенно любила его молодежь, он понимал ее психологию и любовно общался с нею, и было у него любимое выражение к ним «макочки». Он принимал участие в церковной и общественной жизни <...> В 1901 году рукоположен в сан священника с назначением на должность настоятеля церкви в церковь Висимо-Уткинского завода, Верхотурского уезда, где

¹⁹ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: Некрологи 1917–1997 / сост. Чуваков В. Н. М., 2004. Т. 6. С. 432.

снискал любовь рабочего класса <...> В 1906 году переводится для пользы службы в город Шадринск настоятелем Свято-Владимировской церкви, с назначением наблюдателем церковно-приходских школ Шадринского уезда. Одновременно состоял законоучителем местной Мариинской гимназии. В 1919 году эвакуируется на Дальний Восток в город Харбин, где организует самостоятельный приход в Остроумовском городке, именуемом Чинхе, и строит храм в честь св. мученика князя Бориса и открывает при нем церковно-приходскую школу. В скором времени получает приглашение занять должность законоучителя в первом Реальном училище, а потом в Пушкинской гимназии. В 1955 году, с усилением влияния советского режима на Дальнем Востоке, уезжает в Бразилию и назначается настоятелем в город Порто-Аллегре, и в последнее время по старости уходит на покой.

Да будет сему труженику на ниве Христовой вечная память и Царство Небесное. Сродник протопресвитер Н. Пономарев.

В четверг 13 июня, в 7-30 часов вечера, в девятый день его кончины, в новом кафедральном соборе Пречистой Божией Матери всех скорбящих Радости будет совершена панихида. Прихожане, почитатели и знакомые приглашаются молитвенно почтить память митрофорного протоиерея о. Михаила»²⁰.

Сын о. Михаила, Евгений, умер в начале 1992 года в Сан-Франциско. Он окончил Харбинский политехнический институт (выпуск 1936 года), инженер-механик²¹.

Долго не удавалось ничего узнать об о. Варсонофии. Летом 2016 года через внуков К. М. Ляпустина из Омска пришло письмо с двумя фото от потомка младшего сына о. Варсонофия Сергея. На одной фотографии запечатлен уже знакомый по фото 1914 года о. Варсонофий. На второй — памятник, одна из надписей которого, к сожалению, закрыта кустами, на второй читается: «Жена протоиерея Капитолина Варсонофьевна Топоркова...», но

²⁰ Пономарев Н. [Некролог прот. М. К. Топоркову] // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1968. № 65, 12 июня.

²¹ Незабытые могилы. С. 431.

даты ее жизни просматриваются нечетко. Хорошо видна надпись: «Наместник Казанско-Богородицкого мужского монастыря священноархимандрит Симеон, в миру протоиерей Варсонофий Стефанович Пономарев (23.11.1857 – 5.04.1934)».

В сборнике «Незабытые могилы» находим основные сведения из жизни о. Варсонофия:

«Симеон (1857–1934). Родился в 1857 г. в с. Глинском Екатеринбургской [правильно: Пермской. — Л. Р.] губ. В России начинал народным учителем, позже — псаломщик, диакон, священник. В гражданскую войну священник в полку Каппелевской армии. С этим полком прибыл в Маньчжурию (Китай). В 1920 г. настоятель церкви при ст. Шуанчэнпу. В 1927 г. принял монашество с именем Симеон. Наместник мужского Казанско-Богородицкого монастыря. Архимандрит. Епархиальный духовник, возглавлял духовенство местного отдела имп. армии и флота. Скончался 18 сент. [? — Л. Р.] 1934 г. в г. Харбин (Китай). Похоронен в Харбине на Новом кладбище. Полгода со дня кончины отмечалось 18 марта 1935 г., годовщина кончины — 18 сент. 1935 г.

Заря. Харбин. 1935. № 1, 1 янв.; № 72, 18 марта.

Русское слово. Харбин. 1934. № 2564, 19 сент.

Харбинское время. Харбин. 1935. № 250, 17 сент.»²².

Так, благодаря разным источникам, удалось узнать о судьбах некоторых священников, уроженцев Пермской губернии, и их потомков после 1917 года.

²² Незабытые могилы. С. 544.

Л. В. Савелюк

К БИОГРАФИИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КОНСТАНТИНА СЛОВЦОВА: НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ

В статье приводятся новые сведения о жизни священномученика Константина Словцова, ранее не отраженные в официальном житии.

Ключевые слова: священномученик Константин Словцов, село Верх-Ключевское, село Зырянское, село Теренкульское, Тобольская семинария, Христорождественская церковь Кыштымского завода, Вознесенская церковь Полевского завода, село Егоршинское.

Священномученик Константин (Константин Виссарионович Словцов) прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских решением Священного Синода от 17 июля 2002 года. О жизни святого можно узнать из книги «Жития святых Екатеринбургской епархии», изданной в 2008 г. по материалам комиссии по канонизации святых Екатеринбургской епархии. Соответствующий материал есть также в «Житиях новомучеников и исповедников Церкви Русской»¹, на сайтах Екатеринбургской и Челябинской митрополий и других православных интернет-ресурсах.

Во всех этих источниках житие святого изложено кратко. Известны место последнего служения (с. Егоршинское Ирбитского уезда, ныне г. Артемовский Свердловской области) и обстоятельства мученической кончины в 1918 году. Также известно, что Константин Словцов «окончил Тобольскую духовную семинарию. 22 октября 1912 года преосвященнейшим Митрофаном (Афонским), епископом Екатеринбургским и Ирбитским, Константин Виссарионович был рукоположен в сан диакона, а через два дня в Христорождественской церкви Кыштымского завода Екатеринбургского уезда удостоился возведения в сан священника. Первым местом служения батюшки

¹ *Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Ч. 1. Тверь, 2016. С. 360–361.*

стала Вознесенская церковь Полевского завода² того же уезда. Почти через год, в сентябре 1913 года, о. Константина перевели в село Егоршинское Ирбитского уезда, где действовала церковь во имя Пророка Божия Илии»³.

Наш исследовательский интерес вызван как подвигом священномученика «в час испытания веры»⁴, так и тем фактом, что в его житии упоминается Кыштымский завод (ныне г. Кыштым).

В декабре 2016 года в свет вышла книга челябинской писательницы Марии Александровны Меньшиковой «Историческая судьба вершится Промыслом Божиим. К истории церквей и духовенства Миасского сельского благочиния», в которой был размещен очерк Н. А. Антипина по истории церкви Сошествия Святого Духа на апостолов села Теренкуль⁵. В очерке упоминались диакон Слозцов Николай Виссарионович и его мать – псаломщическая вдова Слозцова Сусанна Иоаннова. Предположение о том, что речь идет о брате и матери священномученика Константина Слозцова, оправдалось. В клировой ведомости за 1908 год по церкви Сошествия Святого Духа на апостолов с. Теренкуль 4 округа Шадринского уезда Екатеринбургской епархии было указано, что у просфорни, псаломщической вдовы, Сусанны Слозцовой, 60 лет, в семействе четыре сына, младший из которых – Константин, 20 лет, обучается в III классе Тобольской духовной семинарии⁶.

Родился Константин Слозцов в семье псаломщика Николаевской церкви села Верх-Ключевское⁷ Камышловского уезда Слозцова Виссариона Иоанновича и жены его Сусанны

² Ныне г. Полевской Свердловской области.

³ Жития Святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. С. 274.

⁴ Кондак Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской.

⁵ Меньшикова М. А. Историческая судьба вершится Промыслом Божиим. К истории церквей и духовенства Миасского сельского благочиния. Челябинск, 2016. С. 201–209.

⁶ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-131. Оп. 1. Д. 1.

⁷ Ныне село Верхнеключевское Катайского р-на Курганской области (население в 2016 г. 519 чел.).

Иоанновны в Попразднество Рождества Христова – 26 декабря 1887 г.⁸. До нас не дошло подробных сведений о благочестивой жизни этой четы, но зато теперь можно с уверенностью сказать, что «самый происшедший от них плод показал, лучше всяких красноречивых похвал, доброту благословенного дерева. Счастливы родители, коих имена прославляются вечно в их детях и потомстве! Счастливы и дети, которые не только не посрамили, но и приумножили, и возвеличили честь и благородство своих родителей и славных предков...!»⁹.

В семье Словцовых на ту пору уже было три сына – Николай, 22 лет и Филолог, 21 года вели самостоятельную жизнь¹⁰; Петр, 12 лет, обучался в первом классе Далматовского духовного училища¹¹. Младшего сына, будущего священномученика, крестили в тот же день в сельской церкви во имя святителя Николая – одноштатной, деревянной, однопрестольной, перевезенной из с. Покровского Ирбитского уезда. На новом месте она была заложена 31 января 1858 г. по грамоте архиепископа Пермского Неофита, освящена 10 января 1860 г.¹². Таинство крещения совершил священник этой церкви Михаил Евлампиев Тихомиров, он же был и восприемником. Другой восприемницей стала псаломщическая дочь Феоктиста Виссарионова Словцова¹³ (сестра священномученика, в клировой ведомости за 1908 г. среди детей Сусанны Словцовой ее нет; неясно, умерла ли она к тому

⁸ Метрическая книга Николаевской церкви с. Верх-Ключевского Камышловского уезда за 1887 г. // Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 304. Оп. 1. Д. 38. Л. 28 об. –29.

⁹ Цит. по: *Никон (Рождественский), архиеп.* Житие, чудеса и подвиги преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Трифоно-Печенгский монастырь. М.: Ковчег, 2003. С. 20–21.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. И-131. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–107.

¹¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1888. № 30, 6 авг., отд. оф. С. 627.

¹² Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 441–442.

¹³ Метрическая книга Николаевской церкви с. Верх-Ключевское Камышловского уезда за 1887 год // ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 38. Л. 28 об.–29.

времени, либо вышла замуж). Младенца нарекли в честь Константина Синадского (Фригийского) (III), память которого совершается в тот же день Попразднества Рождества Христова и Собора Пресвятой Богородицы.

Детство Константина Словцова прошло там, где он родился – в небольшом селе Верх-Ключевском, расположенном в живописнейшем месте – по обеим сторонам реки Синары, впадающей в Исеть. Находилось оно от Екатеринбурга в 120 верстах, от Камышлова в 75 верстах и от с. Катайского в 20 верстах. Веру во Христа, – живую, чистую и нелицемерную, – Константин напитал еще и от прихожан Ключевского прихода. Все они были русские, православные, исключительно крестьяне, занимавшиеся хлебопашеством¹⁴. В книге «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», изданной в 1902 г., рассказывается о замечательной традиции прихожан Верх-Ключевской, Пироговской, Колчеданской и Зырянской церквей ежегодно 20 июля совершать крестный ход и «общее моление» на урочище *Далеко*. Установлен этот крестный ход был в память такого события: в один из неурожайных годов в начале XIX столетия прихожане Зырянской церкви просили причт отслужить молебен в поле с молением о ниспослании дождя; случайно крестный ход Зырянской церкви встретился на урочище *Далеко* с крестными ходами, шедшими навстречу из села Пироговского и Колчеданского; после соборно отслуженного молебствия прошел проливной дождь¹⁵. 2 августа Православная Церковь совершает воспоминание и прославление пророка Илии, а с 17 июля 2002 г. – и священномученика Константина Словцова.

Младенческая пора для Константина закончилась великой скорбью – 23 июля 1894 г. умер его отец¹⁶, после окончания среднего отделения Екатеринбургского духовного училища в 1863

¹⁴ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. С. 441–442.

¹⁵ Там же. С. 443.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. И-131. Оп. 1. Д. 1. Л. 107.

(или 1860) году¹⁷ прослуживший в должности псаломщика более 30 лет (до Верх-Ключевского он служил в с. Полдневском Екатеринбургского уезда)¹⁸. Вскоре Константин с матерью стали жить в соседнем селе Зырянском¹⁹, куда 30 декабря 1894 г.²⁰, согласно прошению, постановлением епархиального начальства псаломщическая вдова Сусанна Иоаннова Словцова была определена просфорней к Богоявленской церкви. Село располагалось по склону правого возвышенного берега р. Синары, было украшено каменным четырехпрестольным храмом. Приход здесь был большой – порядка 6 тысяч человек; кроме села, в него входило еще 6–7 деревень. В с. Зырянском имелось земское училище, а в приходской дер. Таушкановой – школа грамоты (с 1896 г.)²¹, здесь Константин Словцов и начал свою учебу.

Через два с небольшим года, опять же по прошению, 3 марта 1897 г. мать Константина была перемещена на должность просфорни в с. Теренкульском Шадринского уезда²², к церкви Сошествия Святого Духа на апостолов. Здесь служил псаломщиком (а позднее диаконом) старший брат Константина – Николай Виссарионович (дата рождения: 3 февраля 1867 г.) (см. Приложение).

Сусанна Иоаннова Словцова продолжала служить в должности просфорни в с. Теренкульском еще долгие годы (см. Приложение 1), а Константин с сентября 1898 г. начал свое обучение в Камышловском духовном училище в

¹⁷ Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. Пермь, 1877. С. 92; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. Пермь, 1882. С. 159; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 177; Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь на 1887 год. Екатеринбург, 1887. С. 106.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. И-131. Оп. 1. Д. 1; Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. Пермь, 1877. С. 92.

¹⁹ Ныне село Зырянка Катайского района Курганской области (численность населения в 2016 г. 611 чел.).

²⁰ ОГАЧО. Ф. И-131. Оп. 1. Д. 1. Л. 107.

²¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. С. 443.

²² Ныне деревня Теренкуль в Красноармейском районе Челябинской области.

подготовительном классе²³. Обучение было платным, и если семьям даже «достаточных» сельских священников приходилось ограничивать собственные потребности до минимума, ради воспитания и обучения своих детей, то нетрудно представить, как нелегко было псаломщицкой вдове дать образование своему младшему сыну Константину. Вероятно, ей в этом помогали старшие сыновья, да и сам Константин старался, хотя преподаваемые науки давались ему через особое прилежание и немалый труд (к примеру, второй класс ему пришлось преодолевать два года)²⁴. В списке учеников Камышловского духовного училища, составленном после годичных испытаний за 1903-1904 учебный год, после окончания 4-го (последнего) класса, Константин Словцов числится среди учеников, которым надлежало пересдать экзамен – по географии²⁵, а с 1906 года он уже являлся воспитанником Тобольской духовной семинарии, которую закончил по 2-му разряду в 1912 г.²⁶.

22 октября 1912 г., в празднование Казанской иконы Божией Матери, в Крестовой церкви архиерейского дома в Екатеринбурге епископом Екатеринбургским и Ирбитским Митрофаном (Афонским) «в сослужении председателя епархиального съезда депутатов протоиерея Василия Словцова, ключаря и братии Крестовой церкви <...> за литургиею рукоположен в сан диакона окончивший курс духовной семинарии Константин Словцов, назначенный на штатное священническое место к Вознесенской церкви Полевского завода, Екатеринбургского уезда <...> Слово за причастным произносил епархиальный миссионер-проповедник священник Александр Здравомыслов»²⁷. По всей вероятности, будущий священник на следующий день (23 октября) в той же Крестовой церкви молился на всенощном бдении с чтением

²³ ЕЕВ. 1898. № 14, 16 июля. С. 366 (Отд. офиц.).

²⁴ ЕЕВ. 1900. № 14. С. 350 (Отд. офиц.); ЕЕВ. 1901. № 14. С. 293 (Отд. офиц.); ЕЕВ. 1902. № 14. С. 305 (Отд. офиц.); ЕЕВ. 1903. № 13. С. 344 (Отд. офиц.).

²⁵ ЕЕВ. 1904. № 14, 16 июля. С. 280 (Отд. офиц.).

²⁶ ЕЕВ. 1912. № 29, 15 июля. С. 332 (Отд. офиц.).

²⁷ ЕЕВ. 1912. № 44, 28 окт. С. 1064 (Отд. неофиц.).

акафиста Божией Матери, которое возглавил епископ Митрофан²⁸, а после службы в свите владыки отбыл в Кыштымский завод Екатеринбургского уезда почтовым поездом, отходившим на Челябинск в 10 ч. 6 мин. вечера и прибывавшим на ст. Кыштым ранним утром²⁹.

Путь лежал в Христорожественскую церковь – здесь намечалось торжественное соборное богослужение. Церковь очень величественная, каменная, двухэтажная, шестипрестольная: в верхнем холодном храме главный престол в память Обновления храма Воскресения Христова, правый – в честь Покрова Божией Матери, левый – в честь Святителя и Чудотворца Николая. В нижнем, теплом, главный престол в честь Рождества Христова, правый – Сретения Господня и левый – Благовещения Пресвятыя Богородицы³⁰. Здесь свободно могло вместиться до 5000 человек молящихся. Заложена церковь 30 июня 1848 года епископом Екатеринбургским, викарием Пермской епархии Ионой (Капустиным)³¹. Освящена 21 июля 1857 г.³² и оставалась приписной к Духосошествиевской церкви более 50 лет. Лишь 30 ноября 1909 г. Указом Святейшего Правительствующего Синода за № 6171 при Христорожественской церкви был открыт самостоятельный приход с штатом причта в составе двух священников, диакона и двух псаломщиков, с отнесением содержания по вновь открываемым вакансиям на местные средства³³.

²⁸ ЕЕВ. 1912. № 44, 28 окт. С. 1064–1065 (Отд. неофиц.).

²⁹ Дневник Его Преосвященства, преосвященнейшего Митрофана, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, по обозрению церквей Екатеринбургское Епархии в октябре месяце 1911 года // ЕЕВ. 1912. № 49, 4 дек. С. 1122 (Отд. неофиц.).

³⁰ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 166–167.

³¹ Обозрение церквей Екатеринбургского викариатства Преосвященным Ионою // ЕЕВ. 1914. № 33, 17 авг. С. 75–79 (Отд. неофиц., прил.).

³² «На камне веры создавай церковь твою» // Рождественский вестник. Православная городская газета (г. Кыштым). 2016. Декабрь. С. 3.

³³ ЕЕВ. 1909. № 47 С. 886 (Отд. офиц.).

24 октября (6 ноября) 1912 г. – день празднования иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» – особенный день в истории Кыштыма. В этот день за литургией в Христорождественской церкви Кыштымского завода новопоставленный диакон Константин Словоцов был рукоположен в сан священника (по этому факту земного пребывания в Кыштыме священномученик Константин Словоцов был включен в Собор Челябинских святых). По окончании литургии Его Преосвященством был обнародован Указ Священного Синода о возведении Кыштымской Христорождественской церкви на степень штатного собора и сказано приличествующее случаю слово, после чего было совершено служение молебного пения, с провозглашением обычного многолетия³⁴.

День был не воскресный, и, возможно, богослужение в этот день было соборное – с участием духовенства всех четырех православных храмов Кыштымского завода. В таком случае, здесь присутствовал и будущий священномученик Константин Николаевич Алексеев (3 ноября 1873 – июль 1918), служивший в это время на второй священнической вакансии в Духосошествиевской церкви³⁵. Молитвенно с ними был и третий будущий святой, местом пребывания которого являлся Кыштымский завод, – Александр Васильевич Сидоров (30 августа 1867 – 27 июня 1918, Далматово). Он работал здесь в 1890–1895 гг. учителем двухклассного училища³⁶. В этот день в сан протоиерея возводился настоятель Христорождественского собора Константин Пьянков – родной брат жены Александра Сидорова, Марии Алексеевны.

Рукоположенному во священника Константину Словоцову на ту пору было неполных 25 лет. Первым местом его служения стал

³⁴ ЕЕВ. 1912. № 44, 28 окт. С. 1064–1065 (Отд. офиц.).

³⁵ Савелюк Л. В. Священномученик Константин Алексеев: служение в Духосошествиевской церкви Кыштымского завода (1910–1912 гг.) // Материалы IV региональной научно-практической конференции «Сухоложье в истории Урала: связь времен». Сухой Лог, Екатеринбург. 2016. С. 91–101.

³⁶ Жития Святых Екатеринбургской епархии. С. 133.

Вознесенский храм Полевского завода, «первый в епархии по величине и высоте: украшен художественными мраморными досками и святыми иконами. 3 иконостаса сделаны под дуб и с позолотой. Живопись высокого качества»³⁷, «с приделами: правым – иконы Божией Матери «Иверския», левым – Марии Магдалины. Этот храм, крестообразный по форме, с громадным куполом на 4 колоннах, имеет в длину 22 сажени, а в ширину и высоту по 18 сажень <...> В храме находится особенно чтимая прихожанами икона Божией Матери «Иверская», пожалованная Ея Императорским Величеством Государынею Императрицею Мариєю Феодоровною 30 Января 1883 года. Вместе с иконою присланы были священные облачения: риза, епитрахиль, поручи и стихарь, – все это сшито из покровов, употребленных при погребении Государя Императора Александра II». Строился храм с 29 июня 1845 года в течении 52 лет на средства заводладельцев и прихожан³⁸.

24 сентября 1913 г. Константин Слоцов был перемещен к церкви во имя Пророка Божия Илии села Егоршинского Ирбитского уезда³⁹ (на место умершего 7 сентября священника Алексея Суворова⁴⁰) – второе и последнее место своего земного служения.

Приход состоял в это время приблизительно из 2200 человек. В 1913 году к селу от Екатеринбурга была проведена железнодорожная ветка. В 1915 году была построена железнодорожная станция, и село превратилось в волостной центр. В начале 1918 года к власти в Егоршинском пришли большевики, и из местных жителей был организован отряд Красной гвардии, который возглавил член местного Совета А. О. Павловский, превративший его в карательный отряд. Летом 1918 года, незадолго до занятия Егоршинского частями Белой Армии,

³⁷ *Сергий Рыбчак, прот.* Полевской исторический синодик. Православные приходы: священнослужители, события, факты. Полевской, 2008. С. 127–128.

³⁸ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. С. 102–103.

³⁹ ЕЕВ. 1913. № 39, 29 сент. С. 447 (Отд. офиц.).

⁴⁰ ЕЕВ. 1913. № 38, 22 сент. С. 446 (Отд. офиц.).

большевики распорядились мобилизовать в Красную гвардию всех железнодорожных рабочих и служащих, оставив работать лишь одну поездную бригаду. Причем мобилизованным не было выдано ни жалованья за прошедший месяц, ни хотя бы муки, которую они могли бы передать семьям, оставшимся без кормильцев. Рабочие отказались от мобилизации, и местный революционный комитет запросил помощи для подавления сопротивления у отряда Павловского. Все сопротивлявшиеся мобилизации были жестоко наказаны.

Свидетели тех событий писали: «Волосы становятся дыбом от рассказов о жертвах большевиков. Железнодорожную станцию Егоршино большевики не успели разрушить и взорвали лишь водокачку. Во время стоянки большевистского штаба на этой станции расстрелы населения производились тут же, недалеко от станции. По дороге, идущей от этой станции на село Покровское, лишь на расстоянии 7 верст насчитывается 26 братских могил по 5–10 человек. Всего, говорят, на Егоршинской станции расстреляно до 250 человек. Сплошь и рядом расстрелы эти сопровождались издевательствами»⁴¹. Особенно зверски расправились с о. Константином. Перед смертью его мучили, кололи штыками, отрубили нос вместе с верхней губой. Это произошло 20 июля (2 августа) 1918 г. С убитого священника сняли епитрахиль, надели ее и дароносицу на корову, которую стали водить в таком виде по селу. Позднее дарохранильница была найдена у одного из красноармейцев, наполненная табаком. Квартиру о. Константина красные разграбили⁴².

В заключение заметим, что Константин Словцов мог уехать из села, которое стало местом скопления враждебных сил, но он этого не сделал, не оставил без духовного окормления своих прихожан. Он продолжил служить и принял мученическую кончину в престольный праздник своего храма – в день пророка Божия Илии. В этот же день (или днем позже) в г. Туринске был

⁴¹ *Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. С. 360–361.*

⁴² *Жития Святых Екатеринбургской епархии. С. 274–276.*

расстрелян священник Феодор Распопов, однокурсник Константина Словцова по Тобольской семинарии, также причисленный к лику святых новомучеников Российских⁴³.

Приложение⁴⁴

Диакон Николай Виссарионов Словцов состоит на штатной псаломщической вакансии, 41 года, сын псаломщика, родился в Полдневском селе Екатеринбургского уезда – 1867 г., 3 февраля. Кончил курс в Каслинском заводском народном училище в 1879 г. Поступил послушником в Далматовский Успенский монастырь – 1884 г., 25 августа. Посвящен в стихарь Преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским – 1886 г., 2 июня. Указом Екатеринбургской Духовной Консистории за № 2956 определен штатным псаломщиком к сей церкви – 1886 г., 25 июля. Рукоположен в сан диакона к сей церкви Преосвященнейшим Христофором, епископом Екатеринбургским и Ирбитским – 1899 г., 27 ноября. Имеет свидетельство на звание учителя сельского приходского и начального народного училища, выданное педагогическим советом Шадринского городского 4-классного училища за № 70 – 1897 г., 1 марта. Указом Екатеринбургского Епархиального Попечительства о бедных духовного звания, за № 913, определен опекуном над имуществом и детьми умершего псаломщика Кабанской Богородичной церкви Шадринского уезда Дмитрия Иоаннова Простакишина – 1901 г., 18 мая. Грамоту и Указ имеет. В семействе у него: жена. Евгения Иоасафова 43 лет, родилась в 1865 году, [неразб.] декабря.

Просфорня псаломщическая вдова Сусанна Иоаннова Словцова, 60 лет. Муж ее псаломщик Виссарион Иоаннов Словцов состоял в должности псаломщика свыше 30 лет. Последнее время служил при Николаевской церкви Верх-Ключевского села Камышловского уезда, где и умер в 1894 г., 23 июля. На должность просфорни, согласно прошению, определена постановлением епархиального начальства к Богоявленской церкви Зырянского села, Камышловского уезда – 1894 г., 30 декабря.

⁴³ См.: Распопов Феодор Иванович // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/18091.html> (дата обращения: 10.01.2017).

⁴⁴ Клировая ведомость за 1908 год по церкви Сошествия Святого Духа на апостолов, с. Теренкуль, 4 округа Шадринского уезда Екатеринбургской епархии // ОГАЧО. Ф. И-131. Оп. 1. Д. 13.

Постановлением епархиального начальства, согласно прошению, перемещена к сей церкви – 1897 г., 3 марта. По должности просфорни получает от церкви 18 рублей в год и от церковно-приходского попечительства 6 рублей, пользуется от общества дровами для отопления жилища и добровольным сбором для пропитания. Единовременного пособия из казны за службу мужа не получала.

В семействе у нее дети:

Николай, 41 года – состоит диаконом на псаломщической вакансии при сей церкви.

Филолог, 40 лет – проживает в г. Камышлове и состоит на частной службе.

Петр, 32 лет – состоял в военной службе четыре года и зачислен в запас армии. В настоящее время проживает в Верхотурском уезде и состоит на частной службе.

Константин, 20 лет – обучается в III классе Тобольской духовной семинарии на полуказенном содержании.

Т. А. Соболева

ИЗ ИСТОРИИ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО ХРАМА И ДОМА ТРЕЗВОСТИ И ТРУДОЛЮБИЯ В СЕЛЕ ШУРАЛЕ

Статья посвящена истории Александро-Невского храма, Дома трезвости и трудолюбия и церковно-приходской школы в конце XIX – начале XX вв. в с. Шурале (бывший Шуралинский завод).

Ключевые слова: Иоанн Кронштадский, Александр Владимирович Стенбок-Фермор, Александро-Невский храм, Дом трезвости и трудолюбия, купец Иван Михайлович Иванов.

Датой официального основания старинного уральского села Шурала является 1716 год. К этому времени относится пуск молотового Шуралинского завода, принадлежавшего Никите Демидову. Позже завод был продан уральскому промышленнику и купцу Савве Яковлеву. В XIX веке им владела его наследница Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор (урожденная Яковлева) (1815–1897). Затем завод перешел к ее сыну В. А. Стенбок-Фермору, а после смерти последнего — к его сыну Александру.

Блестящий молодой аристократ, граф Александр Владимирович Стенбок-Фермор (1878–1946) получил Шуралу в наследство еще несовершеннолетним. Вначале он был камер-пажом царя и фельдфебелем Пажеского корпуса. Затем стал корнетом лейб-гвардии Гусарского полка, в котором служил и его отец. По свидетельству его родственников, «когда бабушка умерла в возрасте 83 лет, она оставила 100 миллионов рублей, и, хотя эта сумма была поделена среди очень большой семьи из нескольких поколений, каждому досталось очень прилично»¹.

В 1903 году по просьбе матери, Марии Стенбок-Фермор (Апраксиной), над сыном указом Николая II установили опеку, которая лишила его права распоряжаться деньгами, полученными в

¹ *Барятинская М. С. Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской дамы. 1870–1918, М., 2006. С. 22–23.*

наследство, поскольку за три года от двух миллионов осталось 200 тысяч рублей. Историки приписывают Александру мотовство и транжирство; вероятно, так оно и было, но сказать о том, что эти деньги были растрчены впустую, при этом нельзя. Александр Владимирович Стенбок-Фермор активно участвовал в благотворительности. Благодаря его стараниям, в России было положено начало большому теннису; построены первые корты, где можно было заниматься этим спортом. На тот период они были лучшими в Европе. В здравоохранении можно отметить крупные пожертвования на строительство клиники Бехтерева. А. В. Стенбок-Фермор снарядил на Новосибирские острова три экспедиции К. А. Волосовича, которые принимали участие в поисках загадочной Земли Санникова².

Наконец, в окрестностях самой Шуралы в последующие годы были построены: железная дорога от ст. Шурала до Клатинского рудника, Калатинский (ныне — Кировградский) медеплавильный завод; произведено мощение тракта от Невьянска до Калаты через Шуралу...

В 1908 году Александр Владимирович Стенбок-Фермор с женой Ольгой Платоновной уехал во Францию, где поступил на службу в армию союзников. В 1916 году его мать (фрейлина царя Николая II) скончалась, и Александр приезжал на ее похороны, а после революции в Россию больше не возвращался³. Умер он в 1946 году в Париже, где долго возглавлял комиссию по выдаче прав автомобилистам, участвовал и в антибольшевистской деятельности.

Село Шурала в конце XIX века состояло из двух обществ: первое (в которое входили бывшие заводские мастеровые) имело право разрабатывать земельные наделы и добывать на них золото, а второе (из бывших господских крестьян) владело землями, без

² *Виттенбург Е. П.* Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА: (воспоминания дочери). СПб.: Ин-т истории РАН, 2003.

³ *Михайлов Н. В.* Лахта: пять веков истории, 1500–2000: исторический очерк, документы, воспоминания, каталог открыток. СПб.: Европейский дом, 2013. С. 432.

права разработки недр⁴. Всего в Шурале насчитывалось 435 дворов, из них жители лишь 30 дворов занимались земледелием; 20 дворов относились к разночинцам, жители остальных работали на золотых приисках.

Управляющим Шуралинских золотых приисков в начале XX века был Е. Н. Барбот-де-Марни, являвшийся крупнейшим, всемирно известным специалистом своего дела. В отличие от Стенбок-Фермора, после революции он остался в Советской России, некоторое время руководил «Главзолотом», приложил много сил для развития отечественной золотодобывающей промышленности. Умер 31 августа 1939 г.

В «Деле об определении движимого и недвижимого имущества, оставшегося после смерти графини Стенбок-Фермор» (1897 г.), помимо всего прочего, идет перечисление имущества при квартирах на Шуралинском заводе, т. е. тех местах, где работали шуралинцы: лесничего Шуралинской дачи, Староборского рудника, Калатинского рудника, Капотинского прииска, Шигирского прииска, Шуралинского 1-го прииска, Шуралинского 2-го прииска, Церковно-Шуралинского прииска, Курьинского 1-го прииска, Касьяновского 1-го прииска, Ближневерхнейвинского прииска, Кунарского и Аятского прииска, Розсошинского прииска»⁵.

Кстати, именно на Шигирском прииске, который современные авторы почему-то путают с Курьинским, в 1890 г. был найден всемирно известный Шигирский идол, который А. В. Стенбок-Фермор передал в Екатеринбург, в музей УОЛЕ.

Согласно «Списку населенных мест Пермской губернии» в 1904 году в волости Шуралинского завода проживало 5 285 жителей. Кроме самой Шуралы (в которой насчитывалось 2 147 человек, из них 1 025 мужчин и 1 122 женщины), в волость входили деревни Федьковка, Обжорино, Кунара и Осиновка. Для такого количества людей деревянная церковь, построенная в 1847

⁴ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 39.

⁵ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 4582. Л. 25.

году, оказалась мала, и в 1906 году было начато строительство нового каменного храма, которое возглавил священник Алексей Александрович Бирюков.

А. А. Бирюков родился в 1861 году, в 1882 году окончил Пермскую духовную семинарию, с 1912 года являлся благочинным 3-го округа Екатеринбургского уезда. В родословной росписи Бирюковых 16 поколений, 750 персонажей. Только Пермскую семинарию окончили 25 человек. Духовенство этого рода простирается от протопопа Тобольского Софийского собора Матвея Бирюкова (1610 г.) до епископа Пермского Михаила Бирюкова (1934 г.).

Для строительства часовни по типовому проекту стоимостью до 5 тыс. руб. было достаточно согласия приходского священника. При стоимости храма до 25 тыс. руб. его постройку согласовывали в Пермской духовной консистории. А более дорогой проект требовалось утверждать в Санкт-Петербурге, в Святейшем Синоде, среди документов которого и надо искать сведения о величественном храме, воздвигнутом в Шурале. В архитектурном отношении он имеет очень оригинальный вид, при этом напоминая некоторые церковные здания Санкт-Петербурга.

Новый каменный храм был освящен в 1916 году, иконостас пожертвовал А. В. Стенбок-Фермор, приезжавший тогда в Россию на похороны матери. Смеем предположить, что вместе с женой он присутствовал и на торжественном первом богослужении. Церковный приход сдавал свою землю частным золотопромышленникам, получая стабильную ренту за пользование земельного надела. Свою лепту вносили добровольные пожертвования прихожан-золотоискателей. Жители Шуралы рассказывают, что на приисковых работах нельзя было обойтись без веры в Бога. Несмотря на тяжелый, изнурительный ручной труд, люди регулярно ходили на церковные службы и получали духовное облегчение, старались, по возможности, соблюдать и все религиозные праздники. На пожертвованный

храму «золотой самородок от умершего»⁶ в 1936 году была отправлена делегация в Москву, для встречи со всероссийским старостой Калининым, ради сохранения церкви от безбожников.

Имя святого праведного Иоанна Кронштадтского для шуралинцев особенно дорого. По его молитвам Господь подавал исцеление многим больным. Так, один из случаев излечения, зафиксированных лечащими врачами, связан с Ириной Владимировной Барятинской, внучкой Надежды Алексеевны Стенбок-Фермор. В 1893 году 13-летняя Ирина, простудившись, лишилась возможности ходить. Доктора не могли облегчить ее страдания. Тогда родные девочки обратились за помощью к о. Иоанну. После молитв батюшки Ирина стала здоровой. «Вот что может молитва праведника!», — сказала тогда Н. А. Стенбок-Фермор⁷. В дальнейшем Иоанн Кронштадтский был желанным гостем Стенбок-Ферморов в их родовых гнездах Лисий Нос и Ольгино.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский призывал заботиться о «приискании для нищих общего жилья, рабочего дома и ремесленного училища», чтобы общими усилиями, во-первых, помочь им, а во-вторых, помочь себе, потому что перспектива честного заработка может отвратить человека от преступления. Для этого было предложено строить благотворительные заведения: «Разве не доброе, не гуманное дело спасать людей от лености, праздности, апатии, тунеядства?»⁸

Первый в России Дом трудолюбия был открыт в Кронштадте 12 октября 1882 г. К началу XX века по всей России таких учреждений насчитывалось более ста. Дома трудолюбия о. Иоанна Кронштадтского занимались и трудоустройством, и учебно-воспитательной деятельностью, и благотворительностью.

Но немногие знают, что одно из подобных заведений действовало и в Шурале. По благословению о. Иоанна

⁶ Дело Лобанова и других // ГАООСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20939. Л. 120.

⁷ См.: Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. М.: Отчий дом, 2011.

⁸ Там же.

екатеринбургский купец Иван Михайлович Иванов выделил деньги на содержание Дома трезвости и трудолюбия и предоставил для него необходимое здание, которое и по сей день стоит закрытым, но не разрушенным. По сохранившимся народным преданиям, И. М. Иванов торговал вином, рядом с домом поставил винную лавку с огромным погребом. В его питейном заведении вином можно было угоститься круглосуточно. Многие старатели, найдя самородок, сразу его и пропивали. В кабаке даже находились специальные весы для взвешивания золота. Подкопив денег, купец Иванов приобрел участок земли, на котором нашли много золота. Стал богатым и купил себе дома в Екатеринбурге. Но счастья купцу золото не принесло, перед своей смертью своей он покаялся, раздал свои богатства, принял постриг и ушел в монастырь. А затопленный прииск вдоль речки Шуралки назвали в его память озером Ивановским.

Появление Дома трезвости и трудолюбия именно в Шурале было не случайным. Летом на золотые прииски собиралось много пришлого народа — подзаработать и, если повезет, остаться жить в селе. Когда оттаивала земля, на прииске требовалось много рабочих рук для загрузки глины или песка в таратайки и вывоза на промывку. Это был тяжелый труд. Зимой, когда земля замерзала и золотодобыча прекращалась, пришлые люди, оставшиеся без куса хлеба, перебивались попрошайничеством и воровством. Именно для них по заветам Иоанна Кронштадтского и был организован Дом трезвости и трудолюбия.

Документы об основании данного учреждения пока не найдены. Располагалось оно рядом с храмом, и в нем была оборудована трапезная-столовая. Именно этим объясняется тот факт, что при храме по проекту нет трапезной, а есть только просфорня. Дом трудолюбия предоставлял возможность трудиться. Труд не требовал подготовки, но мог сразу же предоставить заработок — небольшой, но достаточный для того, чтобы не умереть с голоду и не идти воровать на кусок хлеба. Основным занятием было шитье варежек из прочного сукна для земляных работ. Отсюда и появилось прозвище шуралинцев —

«шуралинская варезка». А еще заготавливали березовые ветки для изготовления метёлок. Отвозили варезки и метлы в Екатеринбург, торговали ими и на Ирбитской ярмарке — такой товар пользовался немалым спросом.

Кроме народной столовой был благоустроен ночлежный приют для жителей окрестных деревень, которые не могли приехать в церковь на лошади. Прихожане прибывали к вечеру, ужинали и ночевали, чтобы с утра быть на литургии. Первый этаж двухэтажного дома (где располагалась кухня) был кирпичным, второй (отведенный под спальные комнаты) — бревенчатым. Дом трезвости и трудолюбия посещал фельдшер для бесплатного обследования постояльцев. В Шурале тогда был свой фельдшерский пункт и устроена родильная комната, где работал отставной военный, фельдшер Ушаков.

Безусловно, такая организация, как Дом трудолюбия не могла существовать на самоокупаемости. На содержание Дома жертвовали прихожане храма. В Доме трудолюбия летом существовало «убежище», куда можно было привести детей работающих матерей. Так что детский сад в этом здании начал свою историю до Октябрьской революции, по благословлению о. Иоанна Кронштадтского. Маленьких шуралинцев, которые посещали это «убежище», кормили бесплатно. После 1918 года Дом трезвости и трудолюбия был полностью отдан под детский сад.

В 1973 году при пожаре рядом с Домом трудолюбия сгорело сразу три дома. Вначале загорелся сеновал соседнего дома, от него пламя перекинулось на деревянный сарай детского сада, после чего направление ветра изменилось. Пламя пошло в другую сторону, не затронув сам дом⁹.

Мастерские Дома трезвости, в которых обучали начальным навыкам труда, готовя кадры для Калатинского медеплавильного завода, к настоящему времени не сохранились. Каменное здание, которое они занимали, в советское время принадлежало

⁹ Из воспоминаний Зянкиной М. С. (1912–2010) // Архив автора.

Невьянскому районному отделу образования. Второй этаж занимала сельская библиотека, а на первом этаже были школьные мастерские, в которых шли уроки труда. В конце XX века здание разобрали за ненадобностью.

Известно, что в 1847 году при церкви Шуралинского железоделательного завода было открыто Шуралинское училище¹⁰, а в 1906 году одновременно с храмом было начато строительство нового здания церковно-приходской школы. В здании из красного кирпича имелось все необходимое для четырехклассного обучения. Здесь находились четыре просторных классных комнаты с большими окнами, выходившими на солнечную сторону. Имелись буфетная комната, учительская, комната для проживания сторожа-истопника, гардеробная для верхней одежды, туалетные комнаты в самой школе (отдельные для девочек и мальчиков). В начале XX века это был новаторский проект, который был одобрен Синодом и рекомендован для повсеместного распространения. Строительство церковно-приходской школы в Шурале завершилось в 1915 году, на один год раньше храма.

Добрая память о благотворителях, которые следовали учению святого праведного Иоанна Кронштадтского, сохраняется среди шуралинцев до сих пор.

¹⁰ *Шимонко В.* Описание начальных народных училищ. Екатеринбург, 1878. С. 60.

Ю. М. Сухарев

К БИОГРАФИИ СВЯЩЕННИКА АЛЕКСЕЯ ИГНАТЬЕВА (1879–1937)

В статье освещаются вновь выявленные факты биографии уральского священника Алексея Алексеевича Игнатъева (01.02.1879, Пермь – 29.08.1937, Томск).

Ключевые слова: священник Алексей Игнатъев, с. Теченское, Камышловское духовное училище, Пермская духовная семинария, Казанская духовная академия.

Биография священника Алексея Алексеевича Игнатъева представлена в «Православной энциклопедии» довольно большой статьей. В ней он показан как протоиерей, исследователь церковного пения, учитель, регент¹. Статья не свободна от пробелов и фактических ошибок. В частности, это касается данных о происхождении Алексея Алексеевича, среди предков которого на самом деле не было регентов архиерейского хора и композиторов. Его дед и прадед служили дьячками в Харловской слободе Ирбитского уезда. Воспитывался он не в семье некоего композитора, а в семье, главой которой был диакон на вакансии псаломщика Алексея Ивановича Игнатъева (†1916 г), в селе Теченском Шадринского уезда. Весьма неполно отражена и церковно-общественная деятельность о. Алексея Игнатъева. Между тем, он фактически находился во главе екатеринбургского духовенства в те месяцы 1917 года, когда епархиальная кафедра была вдовствующей, т. е. с марта 1917 года и практически до конца этого года — года двух революций. Сразу после Февральской революции о. Алексей был избран председателем исполкома собрания духовенства и мирян г. Екатеринбурга, который решал в этот мятежный период текущие вопросы епархии в отсутствие архиерея. Священник Игнатъев (вместе с

¹ Воробьева Н. А., Брандобоковская Л. Б. // Православная энциклопедия. Т. XXI. М.: Православная энциклопедия, 2009. С. 153–154.

о. И. Сторожевым) представляли екатеринбургское духовенство в переходном городском органе власти — Комитете общественной безопасности (действовал с марта по осень 1917 года). С сентября 1918 года о. Алексей Игнатъев — председатель Союза приходских советов епархии. Он же был организатором и фактическим руководителем Народно-богословского института, действовавшего в Екатеринбурге в 1918–1919 гг. Ошибочно указание на работу А. Игнатъева в 1918 году преподавателем в педагогическом институте в г. Златоусте — этого не было².

Важные биографические сведения об Алексее Алексеевиче Игнатъеве содержатся в очерке его младшего брата Василия Алексеевича Игнатъева, выпускника Камышловского духовного училища, Пермской духовной семинарии, а затем — Казанской духовной академии (1913 г.). В 1916 году он служил помощником инспектора Пермской духовной семинарии. Затем педагогическая работа в светских учебных заведениях, в частности — долгое время преподавал латинский язык в Свердловском медицинском институте.

Очерк называется «Алексей Алексеевич Игнатъев» с посвящением: «Светлой памяти брата». Хранится в Государственном архиве Пермского края, в фонде Богословских³. В сопроводительной записке к очерку, который направлялся профессору, доктору медицинских наук, краеведу Ивану Степановичу Богословскому, Василий Алексеевич называет эти свои воспоминания «*curriculum vitae*», что в переводе с латинского означает «ход жизни». Воспоминания датированы 30 сентября 1964 г.⁴. Кроме биографических сведений об А. А. Игнатъеве в очерке содержатся и сведения о культуре и быте интеллигенции (в частности, духовенства) конца XIX – начала XX вв. При этом автор почти не касается общественно-политической деятельности

² См.: Сухарев Ю. М. Екатеринбургские годы священнослужителя и музыковеда Алексея Игнатъева (1879–1937): [доклад на XV Уральской родоведческой науч.-практ. конф. 25–26 нояб. 2016 г., г. Екатеринбург].

³ ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 718. С. 1.

⁴ ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 718. С. 3.

брата, жизнь которого была ей весьма насыщена, особенно в период 1917–1919 гг.

В. А. Игнатъев дает описание внешности о. Алексея: «Никто в семье, кроме него, не был так похожим на нашего батюшку ни по наружному виду, ни по характеру. Как у отца, у него было открытое лицо, чуть кудрявые волосы, карие глаза, а позднее появилась рыжеватая бородка, которую он комбинировал с небольшой эспаньолкой. По общему признанию, он был самым красивым из детей дьячка. И характер у него был отцовский: он был очень общительный, любил дружить с товарищами, был веселым, изобретательным на игры и шутки, что делало его любимцем в среде знакомых и друзей»⁵. Общительность — то качество, которое помогало А. Игнатъеву в дальнейшем быть лидером на общественном поле. Его друзья в раннем детстве — крестьянские мальчики. В Камышловском духовном училище («на бурсе») он дружил с теченскими ребятами — сыном священника Владимира Бирюкова — Алёшой («Олёней»), к которому был очень привязан, и сыном теченского «негоцианта» Ваней Мироновым. Но этой дружбе не суждено было долго существовать, так как Олёня скоро умер от скарлатины, а Ваня оставил учебу в духовном училище⁶.

Особое внимание уделяет В. Игнатъев увлечению брата музыкой и продвижением его по музыкальной стезе. Это проявилось во время обучения в Пермской духовной семинарии (1894–1900 гг.). Здесь он особенно увлекся пением и сам пел в семинарском хоре. «Он завел толстую нотную *in folio* тетрадь, в которую сначала коряво, а потом с большим искусством он вносил все церковные песнопения, музыка которых очаровала его. С годами эта толстая тетрадь разбухала все больше и больше, и он стал вносить в нее кое-что из светской музыки, особенно оперной, сделавшись настоящим меломаном»⁷.

⁵ ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 718. С. 4–5.

⁶ Там же. С. 6–7.

⁷ Там же. С. 7.

Кумиром Алексея был оперный певец — баритон Круглов, любимец пермского общества, вскоре умерший. В музыкальном самообразовании ему оказывал помощь дядя — священник Василий Иванович Тетюев, у которого он гостил во время зимних каникул в Нердве (Соликамский уезд), а потом в Полазне. Племянник хвастался, что он все уже превзошел в музыке, но дядя убедил его в том, что он еще ничего не знает в этой области. Он раскрыл Алексею теорию образования гамм по квинтовому кругу и тем самым дал толчок его теоретическому самообразованию⁸.

Во время летних каникул Алексей был душой теченского общества и теченской молодежи. В это время общественная жизнь в Тече была ключом. «Жена Теченского земского начальника Павла Александровича Стефановского была меценатом теченской молодежи по части организации спектаклей, и Алексей принимал в них участие под фамилией Прозоровский. Его амплуа были комические роли. На почве участия в спектаклях в Тече тогда состоялся артистический триумвират из Алексея, сына Вл. Бирюкова — Михаила и сына земского начальника Александра, студента Московского университета»⁹. Псевдоним понадобился, т. к. лицедейство запрещалось священно- и церковнослужителям. А он уже исполнял в храме важное послушание: под его руководством пел хор в церкви Пермской духовной семинарии. И в селе, и в городе он обязательно был там, где раздавалось пение.

Летом 1895 года справлялась свадьба его старшего брата Александра на дочери о. Владимира Бирюкова Марии Владимировне. «Торжества тянулись в течение месяца, и все это время Алексей был организатором веселья, а на самой свадьбе возглавлял бригаду шаферов»¹⁰. Брат Александр станет священником и, прослужив 20 лет, поступит в Духовную академию. В 1920 г. он будет убит без суда и следствия в Каменском заводе.

⁸ ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 718. С. С. 8–9.

⁹ Там же. С. 9–10.

¹⁰ Там же. С. 11–12.

Летом 1899 года в Теченское к Алексею в гости из Прикамья приехали певцы, его однокурсники: Иван Смирнов, прекрасный тенор, солист архиерейского хора, Владимир Присадский — бас, Александр Горбунов — второй тенор и Павел Ионин — баритон. «Что только было тогда в Тече! Их приглашали везде нарасхват! Пели они без конца. Жена земского начальника, Елизавета Ивановна, устроила концерт с их участием. Это был настоящий апофеоз Пермской семинарии и ее певцов»¹¹.

Алексей окончил семинарию в 1900 году, перед ее столетним юбилеем. Едва ли был кто-либо другой из ее питомцев, кто бы так ее любил. «Он готов был бесконечно рассказывать о семинарии и особенно о семинарском хоре, благодаря чему мы узнали и о том, что когда-то был знаменитый регент семинарского хора Андрюша, как он называл его, Будрин и знаменитый бас Миша Будрин и альт Миша Оборин, который в концерте «Днесь Владыка твари» при исполнении solo слов «и в ребра» (пригвождается) потрясал всех чистотой звука и выразительностью исполнения. Он любил певцов, благоговел перед ними, и они ему платили своей взаимностью»¹². И его самого семинаристы помнили долго и звали Алешей, т. е. запросто по имени, как и прежних знатных певцов их хора. По окончании семинарии Алексей поступил служить церковным регентом в Александровский завод Соликамского уезда. Здесь в воспоминаниях брата также имеет место несоответствие с «Православной энциклопедией». Последняя указывает, что тут он служил учителем пения в мужских и женских земских училищах. Одно другого, впрочем, не исключает. Информация Василия Игнатьева, очевидно, верна, т. к. она имеет и некую драматическую составляющую. «Это было его мечтой (служить регентом. — Ю. С.), и мечта эта осуществилась, но появление его в Александровском заводе оказалось для него роковым в его жизни: здесь он встретился с дочерью местного купца Алексея Удинцева Верой Алексеевной и женился на ней. У

¹¹ ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 718. С. 13–14.

¹² Там же. С. 14–15.

Удинцевых была большая семья: пять дочерей и два сына. Девочки учились в гимназии, и Вера Алексеевна только что кончила гимназию в Екатеринбурге с серебряной медалью. Для сына дьячка, только что кончившего семинарию и женившегося, не оставалось другого пути, как надеть рясу, и Алексей получил назначение на должность второго священника в с. Скородумское, Ирбитского у.»¹³. Под роковым шагом В. Игнатъев подразумевает рукоположение в священство, следствием которого стали гонения в советское время.

Немаловажным считалось наличие в месте служения образованного общества, а оно в Стародумском и близлежащем с. Зайковском было — учителя, «лица медицинской специальности», дочь купца Пономарева училась на вокальном отделении консерватории. Летом семья Игнатъевых навещалась родственниками и семинарскими друзьями. «И все-таки, вся обстановка жизни не удовлетворяла живую подвижную натуру Алексея. Пытался заняться сельским хозяйством, но и здесь не получил удовлетворения. В поисках выхода из положения остановился, наконец, на мысли — поступить в академию»¹⁴. Пришлось пересдавать два экзамена в семинарии, чтобы перейти на первый разряд успешности, необходимый для поступления. Причем гоиметику довелось пересдавать своему же однокласснику по семинарии — Н. И. Знамировскому, будущему архиепископу Стефану, ныне — новомученику Российскому. Осенью этого же (1906) года о. Алексей стал студентом Казанской духовной академии. В конце сентября в Казань приехала к нему семья в составе уже троих детей: двух девочек и мальчика, только что родившегося. Все годы учебы о. Игнатъев служит настоятелем, законоучителем и учителем пения в училище для слепых детей (все источники, включая энциклопедию, пишут ошибочно «училище слабых детей»). Здесь он изучил азбуку Брайля¹⁵.

¹³ ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 718. С. 16–17.

¹⁴ Там же. С. 18–19.

¹⁵ Там же. С. 20–21.

Одновременно о. Алексей учился в музыкальном училище Императорского Русского музыкального общества, окончил его по классу теории музыки. Здесь также есть несоответствие с другими источниками, т. к. те говорят об окончании им регентского класса. Василий Алексеевич пишет, что о. Алексей обучался здесь «по методу *docendo discimus* («уча, мы учимся»), то есть, частично уже выполняя кое-какие работы в процессе обучения»¹⁶. Ничего не говорит Василий Игнатьев про влияние видных музыковедов на устремление о. Алексея, в части изучения крюковых нотных рукописей Соловецкого монастыря. Обычно (другие источники) толчок в этом направлении приписывают профессору-медиевисту С. В. Смоленскому.

«В академии внимание Алексея привлекла библиотека Соловецкого монастыря с богатым разделом древних рукописных нот. Этот раздел библиотеки не был даже описанным, являя собой *terra incognita*, за который даже никто не решался взяться, хотя бы даже для составления описи находящихся в нем книг, ввиду их сугубо специального назначения. Алексей взялся за это дело, и профессор по русской истории И. М. Покровский был рад, что, наконец, нашелся человек, который взялся описать рукописи этого раздела и изучить их. Алексей сделал описание, которое тотчас же было отпечатано в виде брошюры. Дальше он изучил всю научную литературу, касающуюся пения по крюкам и написал сочинение на соискание ученой степени кандидата богословия, в обычном для всех оканчивающих академию порядке. Его сочинение, как имеющие научное значение, предложено было ему углубить и представить на соискание ученой степени магистра богословия»¹⁷.

Известно, что после окончания Казанской духовной академии в течение года он работал законоучителем в реальном училище г. Слободского, Вятской губернии. Потом переехал в Казань и год работал законоучителем казанского Родионовского института благородных девиц. Это перемещение на короткий срок в

¹⁶ ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 718. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 21–22.

университетский город Василий Игнатъев объясняет необходимостью доработки магистерской работы при библиотеке Казанской духовной академии»¹⁸. Объясняет он и переезд о. Алексея в 1916 году из Вятки в Екатеринбург на должность законоучителя мужской гимназии (притом, что в Вятке он занимал такую же должность). Оказывается, о. А. Игнатъев имел намерение перейти на службу в Екатеринбургский горный институт, который тогда строился¹⁹.

Заканчивая очерк про брата, Василий Алексеевич, ужимает в несколько строк его двадцатилетний и драматичный отрезок жизни. За рамками повествования остаются горячее приветствие о. Алексеем Февральской революции, его публично заявленные конституционно-демократические (а в чем-то и эсеровские) воззрения, и обличение «большевиков-злодеев» летом 1918 года, и попытка созвать съезд приходских советов в Сибири в 1919 году. Нельзя было об этом писать в 1964 году. Уже не смертельно опасно, но и не полезно. «Где бы он ни находился на работе в это время, он не прекращал занятия своим любимым делом: принимал участие в организации различных курсов по музыкальному делу, хоров и пр. Корреспондировал в одном музыкальном журнале («Музыка и пение»). После Октябрьской революции он работал заведующим учебной частью и преподавателем теории музыки в Томском музыкальном техникуме. В период «ежовщины» был репрессирован... *Sic transit gloria mundi*»²⁰.

¹⁸ ГАПК. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 718. С. 24.

¹⁹ Там же. С. 21–22.

²⁰ Там же. С. 25.

В. А. Трусов

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА РЕШЁТЫ

Очерк об истории сел Решёты и Новоалексеевского (Первоуральского городского округа Свердловской области).

Ключевые слова: заводчик Алексей Яковлев, Московско-Сибирский тракт, архитектор Карл Турский, обелиск Европа–Азия.

В 1703 году из Уткинской слободы по р. Чусовой был отправлен первый караван «коломенок» с металлургической продукцией Каменского завода. Три барки с демидовским железом Невьянского завода в том же году отправились с Курьинской пристани. Первая домна Уктусского завода задута 19 ноября 1704 г., вторая пущена 3 мая 1706 г. К тому времени при двух доменных печах уже действовали две молотовые фабрики с двумя молотами в каждой. На пристань в Чусовскую Уткинскую слободу металл с Уктусского завода доставляли санным извозом по левому берегу Чусовой. Дорога проходила через Горный Щит, Сажино, Подволошную. При начале строительства Билимбаевского завода летом 1732 года строгановские люди сыскали более короткий путь, через гору Соколю (сейчас Тёплая, между Билимбаем и Первоуральском) до Екатеринбурга. Василий Татищев поручил исследовать новую дорогу Егору Арцыбашеву.

«1735 [год] 24-го марта в Канцелярии его превосходительства тайного советника Василья Никитича Татищева с протчими члены послан был до Егошихи горной надзиратель Арцыбашев. И велено ему учинить следующее.

Ехать ему от Екатеринбурха новопроложенную к Билимбаевскому заводу дорогою и на середине оной, где удобно место явится, назначить к поселению деревни, и о том сюда в Земскую кантору прислать доношение. Объявля, в каком разстоянии от Екатеринска она селидьба быть имеет, и потому из Земской канторы определить на оное место 3 или 4 двора ис приписных по комиссии или приписных из Кунгурского уезду.

Оттуда ехать ему до Егошихи чрез Горобово Поле и протчие деревни до Кунгура, а от Кунгура до Егошихи. И по той дороге в деревнях, где пристойно назначить станы почтовые, чтоб не ближе 20, а не более 35 верст стан от стану был.

В тех деревнях объявить жителям, ежели кто похочет ординарные письма от стану до стану возить, которые будут посылацца из Екатеринбурха чрез 2 недели и с Егошихи также чрез 2 седмицы. Того на всякую седмицу будет одна почта, почему на год возьмут, и для того б явились оные и договоры записали.

Назад едучи от Егошихи, оную дорогу как наипрямее измерять цепью и описать, где, на сколько сажень чрез болота или реку мосты намостить или лес прорубить. И о том, куда надлежит, указы и промемории посланы и здесь опубликовано».

«20-го апреля в доношении и при том в описи оной Арцыбашев объявил. От Екатеринбурха назначен почтовый ям в 20 верстах на речке Решетах, а от Решет в 30 верстах на Билимбаевском заводе, а от Билимбаевского завода в деревне Гробовой в 23-х верстах (и в протчих местах даже до Егошихинского заводу)».

«19-го декабря доношением прикащики баронов Строгановых Бушуев и Наумов, Никиты Демидова Мосолов объявили. Проложена дорога из Екатеринбурха чрез заводы их Билимбаевской и Шайтанской, по которой ездят всякие люди. Подводы берут по подорожным, хотя и с платежем прогонов. Токмо за малолюдством работников при тех заводах, от тех подвод в работах, а паче в кладке, осыпке и зжении угольных куч и в воске угля и руды чинится помешательство. И просит, чтоб проезжающим всякого чину людем по подорожным на показанных заводах подвод имать было неповелено, дабы им означенных заводов за оными подводами безвременно не остановить».

«16 генваря 1736-го на оное здесь в Канцелярии определено. В оном прошении им, прикащиком, отказать. А имеет оное отправлять впредь до рассмотрения с протчими по указом»¹.

¹ Цит по: *Трусов В. А.* Шайтанский завод Никиты Никитича Демидова: 1730–1743 годы. Первоуральск, 2015. С. 91–92.

И только в 1783 году Московско-Сибирский тракт был официально узаконен правительством России.

Основанием деревни Решёты (позднее почтовой станции) можно считать 1735 год. Она находится на втором пересечении от верховьев речки Решётки и Московско-Сибирской дороги. Но почтовый тракт пересекает р. Решётку в этой местности дважды. Деревня, основанная на первом пересечении, стала называться Малые Решёты. В ней жили углежог и рудокопы, приписанные в Верх-Исетскому заводу. Точная дата основания Малых Решёт пока не установлена, но известно, что в 1793 году деревня уже стояла. Она упомянута в ведомости «о жительствующим... при Успенской церкви разного чина людям» Верх-Исетского завода Екатеринбургской округи Пермского наместничества.

В росписи 1812 года Пермской епархии Екатеринбургского уезда Верх-Исетского завода Успенской церкви священника Георгия Горных топоним Малые Решёты также присутствует. В 1829 году немецкий ученый Густав Розе, помощник Александра Гумбольдта в путешествии по России, в своих заметках указывает, что они проезжали через деревню Ново-Алексевскую. Таким образом, можно отметить следующую эволюцию топонимов: Решёты — Старые Решёты — Решёты; Малые Решёты — Новые Решёты — Ново-Алексеевское — Новоалексеевское.

Владельцем Верх-Исетского завода в первой половине XIX века являлся Алексей Иванович Яковлев (1768–1849). По его имени деревня Малые Решёты (Новые Решёты) получила новое название, чтобы не возникало путаницы с почтовой станцией в Решётах (Старых Решётах). В связи со старостью и болезнями Алексея Яковлева, по просьбе жителей деревни Ново-Алексеевской и главного правления Верх-Исетских заводов в селении построена деревянная церковь, освященная в честь его небесного покровителя — святого Алексия, человека Божия.

Первый проект церкви в Перми отвергли. Для работы был приглашен архитектор Карл Густавович Турский. По его чертежам и была построена церковь Алексея, человека Божия. Освящение при заложении происходило 22 мая 1847 г. Иконостас церкви

освящен 11 ноября 1850 года, и после этого начались службы. Деревня Ново-Алексеевская стала называться селом. Первым священником был Алексей Накаряков, вторым — Александр Фроловский.

Архитектор Карл Густавович Турский знаменит тем, что по его проекту на горе Березовой был установлен в 1846 году первый каменный столб на границе Европы и Азии. На пограничном обелиске была высечена надпись: «Память посещения этого места Их Императорскими Высочествами Государем Наследником Цесаревичем и Великим Князем Александром Николаевичем в 1837 году, и Герцогом Максимилианом Лейхтенбергским в 1845 году». Позднее на деревянной оградке памятника повесили таблички: с левой стороны — «Европа» и с правой — «Азия». Другой значимый проект Турского — это построенное в 1847 году по инициативе Главного начальника Уральских горных заводов Владимира Андреевича Глинки на средства благотворителей каменное здание первого в Екатеринбурге театра. При советской власти в здании располагался кинотеатр «Октябрь», сейчас — «Колизей». Также по чертежам Карла Густавовича сооружено здание госпиталя в Екатеринбурге на берегу Исети. За постройку заведений Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики, пожалован бриллиантовым перстнем с рубином. Спроектировал и построил ворота с чугунной решеткой при Екатеринбургском монетном дворе (со стороны архива). Турский предлагал свой проект Мытного двора в Екатеринбурге, но проиграл «сражение» архитектору Сорториусу, у которого выкладки были дешевле.

Первая церковь Алексия, человека Божия, находилась на возвышенности и была снесена в 1930-х годах. Сейчас на этом месте стоит сельский Дом культуры, а новая церковь (тоже Алексиевская) была выстроена на другом месте. В XXI столетии церковь в честь святого Алексия Божьего человека является единственной с таким именованием в Екатеринбургской епархии.

В. А. Чемезова

ОСВЕДОМИТЕЛЬ «ХРИСТИАНИН»: УГОЛОВНОЕ ДЕЛО СВЯЩЕННИКА КОНСТАНТИНА ПЛЯСУНОВА

В статье на примере уголовного дела иерея Константина Плясунова (1932 г.) рассмотрена такая духовно и психологически сложная тема, как осведомительство представителей духовенства.

Ключевые слова: иерей Константин Плясунов, Иоанно-Предтеченская кладбищенская церковь г. Нижнего Тагила, Спасо-Преображенский собор г. Невьянска, протоиерей Иоанн Покровский, архимандрит Ксенофонт (Медведев), священномученик Сергей Увицкий.

При изучении уголовных дел репрессированных священнослужителей обнаруживается иногда, что некоторые из них являются секретными сотрудниками ОГПУ-НКВД и давали подписку об осведомительстве. Слово «осведомитель» в русском языке имеет немало синонимов, в том числе разговорных и сленговых: доносчик, сексот, агент, стукач, фискал. Многие из них пришли из уголовного жаргона и устойчиво закрепились в языке. В бытовом сознании народа отношение к доносчикам было и есть отрицательным. Однако это явление в отношении репрессированных требует непредвзятой оценки.

Приведем в качестве примера признание архимандрита Ксенофонта (Медведева) из документа уголовного дела «Историческая гниль»: «7 апреля (25 марта) сего года меня вызвали в Нижний Тагил в ГПУ и здесь после предварительного допроса арестовали. И, таким образом, я находился в заключении до 1 (14) июля ровно 100 дней, из них 55 дней в домзаке и 45 дней в подвале ГПУ.

Не без скорбей пришлось пережить это время. Но Господь всегда был со мною, утешая и подкрепляя меня. Обвинений было предъявлено много, были и серьезные — из бывших дел монастырских. Но главным было предъявлено настойчивое

требование доказать свою лояльность к советской власти — в виде письменного доказательства доносить, если что мне будет известно о покушении на советскую власть. Я все время твердо противостоял этому искушению, доказывая, что это не свойственно моему званию и сану и что я готов нести всякое наказание, если это требуется предъявленными обвинениями. Но в конце не устоял. И хотя как будто не малодушествовал, но, по видимому, оказался скудным верою во всемогущий промысел Божий, руководящий нас. И вот, к моему позорному стыду, я согласился дать такое обязательство. Но предварительно обусловив, что это ничуть не обязывает меня быть сыщиком, а только если случайно что-нибудь будет мне известно о каком-нибудь покушении на советскую власть, то я по чести и справедливости обязуюсь донести. Такое обязательство отчасти я как бы оправдывал посланием св. апостола Павла к Римлянам (глава 13) и присягой, даваемой при посвящении в священный сан. Но, в конечном счете, я это не считаю оправданием, а всецело виню себя в малодушии. Тем более что лица, имевшие со мной беседу до этого акта, теперь явно противоречат своим словам и предъявляют ко мне уже большие требования»¹.

В этом покаянном письме настоятеля Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря архиепископу Пермскому Ирину (Синеокову-Андреевскому) важна отсылка к Посланию апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41750. Л. 9–9 об.; Исторические страницы Русской Православной Церкви в Верхотурье. Малоактайский скит. Часть II / публ. подгот. *Е. В. Вертилецкая, Е. Ю. Ребрина* // Архивы Урала. 2006. № 9–10. С. 71; *Тихон (Затекин), архим.* Царское Верхотурье: альбом. Нижний Новгород: Издат. отд. Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2013. С. 195.

от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13, 1–5).

В «Послании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви» (Декларация 1927 года), подписанном митрополитом Сергием (Страгородским) и восьмью архиереями, говорилось: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». В этом документе, опубликованном в газете «Известия» 18 августа 1927 г., цитировались слова из Послания апостола Павла римлянам о повиновении властям «по совести». Декларация 1927 года в определенной степени оправдывает «малодушие» о. Ксенофонта, но в упоминаемой им присяге ставленника перед рукоположением в сан иерея ничего не говорится об отношении священника к государству — он несет ответственность только перед Богом и Церковью².

Однако в синодальный период Русской Православной Церкви существовал Указ о разглашении тайны исповеди при особых условиях (1722 г.): «Если кто при исповеди объявит духовному отцу своему некое неслеланное, но еще к делу намеренное от него воровство, наипаче же измену, или бунт на Государя, ли на Государство, или злое умышление на честь или здоровье Государево и на фамилию Его Величества, а объявляя толикое намеряемое зло, покажет себе, что не раскаивается, но ставит себе в истину и намерения своего не отлагает и не яко грех исповедует,

² Присяга ставленника перед рукоположением в сан иерея // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html> (дата обращения: 21.12.2016).

но паче дабы тако согласиём или молчанием духовнаго (отца) своего в намерении своем утвердиться; что отсюда познать мощно: если повелит ему духовный отец именем Божиим отстать всеконечно от намерения своего злаго, а он молча и аки бы сумняся, или оправдая себя, в том непременен явится: то должен духовник не токмо его за прямо исповеданные грехи прощения и разрешения не сподоблять (не есть бо исповедь правильная; аще кто не всех беззаконий своих кается) но и донести вскоре о нем, где надлежит»

В связи с этим понятно решение архимандрита Ксенофонта (Медведева), получившего в ОГПУ псевдоним «Ксенофонт», так как в обязанности осведомителя входило не столько разглашение тайны исповеди, сколько информирование органов об известных ему людях из церковной среды.

Действительно, а какой документ подписывали осведомители в советское время, какие обязательства они на себя брали? Образец такой бумаги мы встретили в уголовном деле священника Константина Плясунова:

«Обязуюсь:

Быть честным гражданином и охранять это звание от всех порочащих его действий и поступков.

Как честный гражданин обязуюсь ставить в известность ПП ОГПУ или уполномоченное им лицо о всех достоверно мне известных преступлениях, готовящихся и совершенных отдельными или группами лиц, направленных во вред СССР.

Как честный гражданин обязуюсь выполнять быстро и аккуратно все просьбы и поручения, исходящие от ПП ОГПУ или уполномоченного им лица.

Обязуюсь сохранять в абсолютной тайне даже от близких мне лиц свою совместную деятельность с ПП ОГПУ, а также и все сообщенное в процессе этой деятельности мною ПП ОГПУ и мне таковым.

За нарушение данного мною обязательства буду привлечен к ответственности как сознательный враг СССР и понесу наказание по всем строгостям революционного закона СССР»³.

На первый взгляд, обязательство осведомителя составлено достаточно общо и может применяться или, наоборот, не применяться в зависимости от представлений сотрудника ОГПУ и самого секретного осведомителя. С другой стороны, в пункте 2 оно близко по своему смыслу к «Указу Синода о раскрытии тайны исповеди».

6 июня 1927 г. в Уголовном кодексе (1926 года) в статье 58 «Контрреволюционные преступления» появился пункт 12: «Недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев»⁴.

Именно по этой статье 29 апреля 1932 г. было начато дело по обвинению гражданина Константина Степановича Плясунова, псаломщика Спасо-Преображенского собора г. Невьянска, который «при вызове в Невьянское ГПУ категорически отказался от работы»⁵. По обвинению от 26 мая 1932 г. он, «являясь секретным сотрудником ОГПУ, уклонялся от работы, укрывал лиц антисоветски и к/р настроенных»⁶.

В анкете содержатся сведения об арестованном иерее Константине Плясунове. Он родился в декабре 1904 года в Верхне-Сергинском заводе. До 1917 года жил с отцом. В 1921–1923 гг. служил псаломщиком в храме родного поселка, а с 1923 г. по сентябрь 1925 г. — псаломщиком в Верх-Исетском заводе. Если судить по документам уголовного дела, Константин дал подписку и стал сотрудником органов в 1925 году, но «систематически отлынивал от работы»⁷. В сентябре 1925 года он принял

³ Вложенное дело № 55 на осведомителя «Христианин» // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16898. Л. 2.

⁴ СУ. 1927. № 49. Ст. 330.

⁵ Вложенное дело № 55... Л. 1.

⁶ Учетное дело репатрианта // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16898. Л. 1 об.

⁷ Вложенное дело № 55... Л. 1.

рукоположение во священника и до 1928 года нес пастырское служение в Верхне-Сергинском заводе, после чего переехал в г. Нижний Тагил. Местом его служения стала Иоанно-Предтеченская церковь на Сухоложском кладбище, приписанная к Входу-Иерусалимскому собору. В этом маленьком храме окормлялись сестры и прихожане закрытого Скорбященского женского монастыря⁸. После решения властей о закрытии и сносе церкви о. Константин переехал в Северский завод, а в мае 1931 года – в г. Осу, в июне поступил на должность псаломщика в завод Чёрмоз. После продолжительной болезни 20 декабря 1931 г. он стал псаломщиком Спасо-Преображенского собора г. Невьянска, т. к. священническая вакансия была занята.

Во время следствия о. Константин дал такие показания: «16 марта 1925 г. во время моей службы псаломщиком в Верх-Исетском соборе, был вызван в ОГПУ и с меня было взято обязательство о сотрудничестве с органами ОГПУ, но я не одного сообщения органам ОГПУ не давал и не могу дать по своим убеждениям т. к. мои убеждения основаны на учении Христа “Не делай другому того, чего себе не хочешь, люби ближнего как самого себя”, а потому сотрудничество с органами ОГПУ для меня является несовместимым с моими убеждениями, нарушают мою моральную (духовную) жизнь, и у меня выработалась психология “ради христианского достоинства готов перенести испытания”. По всему вышеизложенному от сотрудничества с органами ОГПУ отказываюсь, и, не взирая ни на какие требования, работать не буду»⁹.

В данном случае от иерея Константина Плясунова требовали показаний на жившего с ним на одной квартире настоятеля Спасо-Преображенского собора г. Невьянска протоиерея Иоанна Покровского, которого обвиняли в контрреволюционной деятельности, заключавшейся в распространении литературных

⁸ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 43.

⁹ Вложенное дело № 55... Л. 4 об.

трудов «в защиту христианства и религии»¹⁰. Из допроса самого о. Иоанна стало известно, что писать он начал в 1921 году, готовясь к докладам на диспутах с атеистами. Свои статьи «Жил ли Христос?» и «О бытии Божьем» он давал прочитать протоиереям Увицкому и Здравомыслову с целью получить советы и исправления и имел желание послать их митрополиту Сергию (Страгородскому)¹¹. По всей видимости, читателем его сочинений был и о. Константин Плясунов, имевший литературный талант и способный редактировать тексты для подготовки их к печати.

Если священник Иоанн Покровский косвенно называет о. Константина причастным к его делу, то последний категорически отказался от дачи показаний. В его обвинительном заключении сотрудник 3-го отделения СПО ПП ОГПУ по Уралу Ворончихин написал: «Священник собора г. Невьянска Плясунов Константин Степанович в бытность его псаломщиком в Верх-Исетском соборе в марте месяце 1925 г. изъявил желание работать секретным сотрудником органов ОГПУ, обязуясь исполнять все поручения ОГПУ и отдельных представителей их и ставить в известность о всех деяниях, направленных к подрыву и ослаблению существующей власти. В последний период, последовательно служа с 1925 по 28 г. в В-Сергинском заводе, в 1928 по 30 [г.] в г. Нижнем Тагиле, с 1930 по 31 [г. в] Северском заводе, в 1931 г. в г. Оса и заводе Чёрмоз и с декабря 1931 г. в соборе г. Невьянска, т. е. на протяжении 7 лет Плясунов уклонялся от работы. Мало этого, встречаясь и бывая в сообществе с лицами явно а/с и к/р настроенными и зная все их действия, Плясунов о всем этом не только молчал, но намеренно укрывал их к/р деятельность, проявив таким образом явное двурушничество. Так, например, будучи в Тагиле, служа вместе со священником Увицким и бывая часто др. у др. в гостях, зная его а/с настроения и деятельность — об этом молчал (органами ОГПУ Увицкий за к/р деятельность привлечен к ответственности и находится в

¹⁰ Вложенное дело № 55... Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 7 об.

Вишерских концлагерях). Будучи знаком с архиепископом Алексием Кузнецовым — организатором и вдохновителем к/р организации, в данное время находится под стражей и числящимся за ОГПУ до вынесения приговора Особым Совещанием — о связях с таковым умалчивал. И, наконец, находясь в самых близких отношениях со своим сослуживцем попом Покровским Иваном Федоровичем — членом к/р организации архиепископа А. Кузнецова, зная его а/с деятельность — вел совместно с Покровским а/с разговоры и, зная также о распространении брошюры Покровского с а/с содержанием, обо всем этом от органов ОГПУ скрывал»¹².

Очевидно, что следственные действия в отношении обоих священников начали вести параллельно с массовым на Урале делом «Историческая гниль». Но, по версии Тагильского Оперсектора ОГПУ, наряду с Верхотурской, Нижнетагильской, Сарапульской ячейками контрреволюционной организации, Невьянская ячейка была малочисленна и не укладывалась в концепцию следователей. Они не смогли доказать причастность священнослужителей к организации волнений прихожан по поводу предполагаемого закрытия Спасо-Преображенского собора г. Невьянска. В отношении протоиерея Иоанна обвинение даже не было предъявлено, а о. Константина привлекли за недоносительство. В жизни псаломщика Константина Плясунова был факт вербовки его органами, но выбор псевдонима «Христианин» в 20-летнем возрасте свидетельствует о внутреннем сознательном отказе от подобного рода деятельности при внешней невозможности отказаться, как это было и в случае с архимандритом Ксенофонтом (Медведевым).

Отец Константин Плясунов особым совещанием ОГПУ 7 сентября 1932 г. был выслан в Западную Сибирь¹³. Дата приговора и место ссылки указывают на внутреннюю связь его дела с уголовным делом «Историческая гниль», приговор по которому в

¹² Вложенное дело № 55... Л. 9–10.

¹³ Там же. Л. 1 об.

отношении 140 священнослужителей и монашествующих Верхотурского уезда был произнесен в тот же день.

В послевоенное время батюшка служил на разных приходах. С 1949 по 1957 г. — в кафедральном соборе г. Оренбурга. Священник являлся автором многочисленных научно-богословских трудов, пользовался любовью со стороны священнослужителей и мирян. Отец Константин отошел к Господу 11 февраля 1958 г.¹⁴ в военном госпитале имени Бурденко в Москве, где проходил лечение от опухоли мозга, развившейся вследствие автокатастрофы. Вдова о. Константина Мария Александровна, дочь ныне прославленного преподобномученика Ардалиона (Пономарева), долгие годы была хранительницей Царского креста-мощевика, ныне являющегося главной святыней монастыря во имя святых Царственных страстотерпцев на Ганиной яме. Матушка Мария передала крест в семью своего брата протоиерея Григория Пономарева и матушки Нины, дочери священномученика Сергия Увицкого¹⁵.

19 июня 1989 г. Плясунов Константин Степанович был реабилитирован¹⁶. Батюшка исполнил завет: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15, 13). Действительно, протоиерей Иоанн Покровский репрессирован не был и впоследствии служил в Казанской церкви г. Нижнего Тагила¹⁷. Однако невозможно осуждать священнослужителей, не устоявших в искушении: многие из них в полной мере испили чашу физических и душевных страданий. Вот так представился о. Павлу (Груздеву) один из них в г. Петропавловске в северном

¹⁴ Плясунов Константин: [База данных по новомученикам и исповедникам Российским] // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/db.exe/no_dbpath/koi/nm/?NYZ9EjxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuDeyzVsuqicW08ferVse0hseWh**_pnl (дата обращения: 13.01.2017).

¹⁵ Пономарева О. Г. «Во Имя Твое...». Курган: Звонница, 2003. С. 208, 222–233.

¹⁶ Учетное дело репатрианта // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16898. Л. 1об.–2.

¹⁷ НТГИА. Ф. 70. Оп. 2. Д. 513. Л. 30.

Казахстане: «А я — грешный архимандрит Ксенофонт
Верхотурского монастыря»¹⁸.

Иерей Константин Плясунов и матушка Мария
Александровна. Фото 1928 г.

¹⁸ Архимандрит Павел (Груздев). М.: Отчий дом, 2010. С. 462.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильченко Вера Никитична, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета юриспруденции Института менеджмента и права, заведующий кафедрой права и методики его преподавания (г. Екатеринбург).

vn_ilchenko@mail.ru

Казаков Дмитрий Николаевич, историк-архивист (г. Киров).

shura79-1979@mail.ru

Ключагин Александр Иванович, магистр Московской духовной академии, сотрудник Екатеринбургской духовной семинарии (Москва, Екатеринбург).

oiy13@yandex.ru

Колесов Александр Владиславович, инженер, руководитель секции генеалогии Уральского церковно-исторического общества, (г. Екатеринбург).

kolesov2010ural@mail.ru

Королёва Елена Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики, истории и философии Южно-Уральского государственного аграрного университета (г. Троицк).

korela2013@mail.ru

Краснопёрова Наталья Васильевна, краевед, член Уральского историко-родословного общества и клуба «Пермский краевед» (г. Пермь).

nvkperm@mail.ru

Лутошкина Ирина Евгеньевна, исследователь (г. Екатеринбург).

lutoschka@mail.ru

Медведева Нина Анатольевна, краевед, член Уральского историко-родословного общества и Режевского историко-родословного общества, учитель (г. Реж).

medna42@mail.ru

Николаев Андрей Владимирович, протоиерей, настоятель прихода во имя иконы Божией Матери «Касперовская» (г. Екатеринбург).

Prihod_BMK@e1.ru

Печерин Андрей Владимирович, председатель Совета Уральского церковно-исторического общества, аспирант Уральского федерального университета, научный сотрудник кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии (г. Екатеринбург).

epds_arhiv@mail.ru

Рябухо Людмила Викторовна, краевед, член Уральского церковно-исторического общества и Уральского историко-родословного общества (г. Екатеринбург).

uralriab@yandex.ru

Савелюк Лариса Валентиновна, краевед, член Уральского церковно-исторического общества (г. Кыштым).

larisa.savelyk@mail.ru

Соболева Татьяна Анатольевна, краевед, член Уральского церковно-исторического общества (с. Шурала).

tani-sobol@ya.ru

Сухарев Юрий Михайлович, заместитель председателя Думы городского округа Рефтинский, член Уральского церковно-исторического общества и Уральского историко-родоведческого общества (п. Рефтинский).

yury.sukharew@yandex.ru

Трусов Владимир Александрович, краевед, член Общества уральских краеведов, Уральского историко-родословного общества, Уральского генеалогического общества (г. Первоуральск).

vla-trusov@yandex.ru

Чемезова Вера Александровна, заведующая архивным отделом Скорбященского женского монастыря (г. Нижний Тагил).

vachem.ndda@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Ильченко В. Н.

Отражение религиозной политики советской власти
в нормативно-правовых актах периода Гражданской войны 3

Казаков Д. Н.

Уральские священники Дектяревы 10

Ключагин А. И.

История Русской Православной
Церкви на Урале в 1950–1958 гг. 14

Колесов А. В.

Документы советского периода по истории
Екатеринбургской митрополии в Объединенном
государственном архиве Челябинской области 24

Королёва Е. Д.

Страницы истории Троицкой
и Южноуральской епархии 33

Краснопёрова Н. В.

Схимонах Амвросий (Александр Владимирович Болотов).
К 150-летию со дня рождения 50

Лутошкина И. Е.

Жизнеописание иеромонаха Иоанникия (Кокосова) 61

Медведева Н. А.

К биографии священника режевской
Иоанно-Предтеченской церкви
Петра Ладыжникова 67

Николаев А. В. Духовенство Урала конца XX века: «священники срочного призыва»	77
Печерин А. В. Русская Православная Церковь на Урале в период хрущевских гонений	86
Рябухо Л. В. Связи священнослужительских родов Ляпустиных, Пономаревых и Топорковых через браки	98
Савелюк Л. В. К биографии священномученика Константина Словцова: новые сведения	105
Соболева Т. А. Из истории Александро-Невского храма, Дома Трезвости и Трудолюбия и церковно- приходской школы в селе Шурале	117
Сухарев Ю. М. К биографии священника Алексея Игнатьева (1879–1937)	125
Трусов В. А. Из истории села Решёты	133
Чемезова В. А. Осведомитель «Христианин»: уголовное дело священника Константина Плясунова	137

Научное издание

**Православие на Урале:
связь времен**

Материалы
VI межрегиональной
научно-практической конференции

Редактор *А. М. Бритвин*
Ответственный за выпуск *А. В. Печерин*

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Региональная общественная организация
«Уральское церковно-историческое общество»

ISBN 978-5-9908364-3-3

Подписано в печать 27.01.2017.
Формат 60×84/16. Бумага ?.
Гарнитура Times New Roman. Ризография?.
Уч.-изд. л. 5,8. Усл. печ. л. 00,0. Тираж 100. Заказ № 000.

Отпечатано с оригинал-макета